

Вестник

*Коми республиканской академии
государственной службы и управления*

*Научный
журнал
Основан
в 1998 году*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

***№ 2 (40)
2023***

**Учредитель – Коми республиканская академия
государственной службы и управления (ГОУ ВО КРАГСиУ)**

**Вестник Коми республиканской академии государственной службы
и управления. Теория и практика управления**

Редакционная коллегия выпуска № 2 (40):

Научный редактор: Ткачев С.А. – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ.

Пилясов А.Н. – д-р геогр. наук, профессор кафедры социально-экономической географии зарубежных стран Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, генеральный директор АНО «Институт регионального консалтинга» (г. Москва).

Кузнецов С.В. – д-р экон. наук, профессор, руководитель лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербурга).

Большаков С.Н. – д-р экон. наук, д-р полит. наук, профессор, проректор по учебно-методической работе Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Межевич Н.М. – д-р экон. наук, профессор, гл. научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербурга).

Фаузер В.В. – д-р экон. наук, профессор, руководитель лаборатории социально-демографических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Змияк С.С. – д-р экон. наук, зав. кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону).

Быков В.М. – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (г. Ярославль).

Ружанская Н.В. – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ГОУ ВО КРАГСиУ.

Суркина Ф.Ж. – канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ.

Рабкин С.В. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ.

Попова В.В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры правовых дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ.

Тюкавина И.А. – канд. ист. наук, доцент кафедры экономики и управления ГОУ ВО КРАГСиУ.

**The founder is The Komi Republican Academy
of State Service and Administration (SIHE TKRASSA)**

**Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service
and Administration. Theory and practice of administration**

The editorial board of issue № 2 (40):

Academic editor: Tkachev S.A. – PhD in Economics, Docent, the Head of the Department of State and Municipal Administration, SIHE TKRASSA.

Pilyasov A. – Doctor of Geography, Professor at the Department of foreign countries social-economic geography, Lomonosov Moscow State University, the General Director, ANO «Institute of regional consulting» (Moscow).

Kuznetsov S. – Doctor of Economics, Professor, the Head of the laboratory of region's spatial development integrated study of the Institute of regional economy problems, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

Bolshakov S. – Doctor of Economics, Doctor of Politics, Professor, Prorector for Teaching and Studies of Pushkin Leningrad State University.

Mezhevich N. – Doctor of Economics, Professor, Chief researcher of the Institute of regional economy problems, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg).

Fauzer V.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of Laboratory of Socio-Demographic Problems of Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of FSBIS KSC UD RAS.

Zmiyak S.S. – Doctor of Economics, the Head of the Department of World Economy and International Economic Relations of Don State Technical University (Rostov-on-Don).

Bykov V. – Doctor of Economics, Docent, Professor at the Department of economic theory and management, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl).

Ruzhanskaya N. – PhD in Economics, the acting Head of the Department of Economy and Management, SIHE TKRASSA.

Surkina F. – PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration and Municipal Management, SIHE TKRASSA.

Rabkin S. – PhD in Economics, Docent, Associate Professor at the Department of Public Administration and Municipal Management, SIHE TKRASSA.

Popova V. – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Law Disciplines, SIHE TKRASSA.

Tyukavina I. – PhD in History, Associate Professor at the Department of Economy and Management, SIHE TKRASSA.

СОДЕРЖАНИЕ

Государственное и муниципальное управление

Евдокимова О.А.

- Организационное обеспечение деятельности мировых судей
в регионах Российской Федерации: различия и проблемы 10

В статье даётся анализ организационного обеспечения деятельности мировых судей в регионах. Отмечаются региональные различия в части кадрового, финансового, материально-технического и документационного обеспечения. Делается вывод о том, что региональные органы власти не всегда имеют возможность обеспечить эффективную деятельность мировых судей и их аппарата в связи с ограниченными финансовыми ресурсами, которые приводят к проблемам материально-технического, документационного, информационного, кадрового обеспечения деятельности мировых судей. Также автор приходит к выводу о сложностях в деятельности аппарата суда, обусловленных не только малым числом сотрудников в большинстве регионов, но и пробелами в законодательстве, отсутствием чёткости в правовых нормах, регулирующих деятельность сотрудников аппарата суда и их взаимодействие с мировыми судьями.

Пименов Н.Н., Суркина Ф.Ж.

- Оптимизация местного самоуправления на современном этапе
в соответствии с проектом Федерального закона «Об общих принципах
организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» 19

В статье рассматривается текущее положение в сфере реформирования местного самоуправления посредством внедрения его одноуровневой организации. Рассмотрена целесообразность внедрения предлагаемого подхода, преимущества и недостатки преобразования в условиях быстроразвивающихся тенденций.

Кулаков О.А., Попова В.В.

- Некоторые аспекты применения цифровых технологий в реализации
риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной
функции государственных органов 25

В статье рассмотрены информационные системы, применяемые при осуществлении контрольно-надзорной деятельности государственных органов с применением риск-ориентированного подхода. Сделан вывод о том, что электронное взаимодействие между названными информационными системами налажено не на достаточно высоком уровне. На основе изучения практики, в том числе Московской области, сформулированы предложения по внедрению новых цифровых технологий, которые позволят: подконтрольным субъектам снижать категорию риска путем проведения дистанционного «самообследования», т.е. без посещения объекта контролирующим органом; определять категорию риска объекта и рассчитывать количество контрольно-надзорных мероприятий.

Региональная экономика

Фаузер В.В.

- Особенности территориальной организации городского населения
Республики Коми 30

Автором рассматриваются особенности расселения населения Республики Коми; даётся обзор работ по данной тематике как по республике, так и по российскому Северу в целом; анализируются основные показатели системы расселения начиная с 1920 г., особое внимание уделено городскому населению; приводятся рекомендации по совершенствованию системы расселения.

Ильина Л.И., Ружанская Н.В.

Формирование универсальной компетенции в области финансовой грамотности в вузах Республики Коми с учётом региональной и вузовской специфики 47

В статье раскрываются особенности формирования универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, в двух высших учебных заведениях Республики Коми. По итогам проведения сравнительного анализа индикаторов достижения универсальной компетенции, результатов обучения и содержания рабочих программ и фондов оценочных средств реализуемых дисциплин формулируются возможности повышения эффективности формирования универсальной компетенции у обучающихся экономических направлений подготовки с учётом региональной специфики Северного региона.

Иванов В.А.

Место и роль крестьянско-фермерских хозяйств в формировании многоукладной аграрной экономики Северного региона 54

Крестьянское хозяйство в Коми имеет многовековую историю. Формы хозяйствования складывались одновременно с заселением территории. Анализ социально-экономических процессов, происходивших в сельском хозяйстве, позволяет выделить два этапа. Первый этап охватывает период с момента заселения Коми края до коллективизации сельского хозяйства, второй – 1991–2022 гг.

Максимов А.А.

Особенности пространственной структуры занятости в Республике Коми 58

Статья посвящена анализу особенностей занятости населения в Республике Коми и поиску причин, влияющих на структуру занятости в различных муниципальных образованиях региона.

Чужмаров А.И., Чужмарова С.И.

Экология, социальное развитие и совершенствование управления как совокупность направлений реализации регионального управленческого потенциала в пространственном развитии северных и арктических территорий 63

В статье рассматриваются направления реализации управленческого потенциала в пространственном развитии северных регионов в условиях интеграции экологических, социальных и управленческих факторов.

Гаджиев Ю.А.

Инвестиции в основной капитал реального сектора экономики регионов севера России 67

Статья посвящена анализу динамики и особенностей структуры инвестиций в основной капитал реального сектора экономики регионов Севера.

Управление организацией**Гаджиев Ю.А.**

Теоретические подходы к исследованию конкурентных преимуществ организаций .. 72

Рассматривается эволюция концепции конкурентного преимущества, начиная от исследований рыночного подхода и заканчивая современными направлениями ресурсного и институционального подходов. Автором исследуются подходы к определению сущности и источников формирования конкурентных преимуществ организаций для совершенствования управления в целях роста экономики хозяйствующих субъектов. Уточнены сущность и источники формирования конкурентных преимуществ организаций с использованием трех подходов: рыночного, ресурсного и институционального; показано, что в разработке стратегий фирм в современной экономике необходимо делать упор на ресурсный подход, поскольку он может обеспечивать устойчивый успех фирмы за счёт уникальных ресурсов и организационных способностей или компетенций. Результаты исследования имеют важное теоретико-методологическое и практическое значение и могут применяться при разработке стратегий развития предприятий, отраслей, регионов и на национальном уровне.

Игнатов И.А., Тюкавина И.А.

Проблема определения протокола как управленческого документа высшего коллегиального органа вуза	85
--	----

Статья посвящена изучению места протокола в системе управленческой документации вуза. В настоящее время нет устоявшейся точки зрения относительно того, к какой системе документации относится данный вид документов. Понимание протокола как информационно-справочного документа приводит к дублированию документации коллегиального органа, что ведёт к увеличению документооборота организации. В работе показано, что протокол должен рассматриваться как распорядительный документ.

Молодёжная политика**Рыжков К.А., Рабкин С.В., Ткачев С.А.**

Роль Росгвардии в формировании духовно-нравственных ценностей обеспечения безопасности Российской Федерации: институционально-образовательный аспект	92
--	----

На основе метода исторических аналогий в статье проводится анализ элементов институциональной среды формирования современных духовно-нравственных ценностей в условиях новых угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделяется реализации принципов исторической преемственности взаимодействия общества и государства при решении задач выработки мобилизационной модели экономического развития. Делается вывод о необходимости использования исторического опыта формирования и развития Росгвардии в системе подготовки государственных служащих.

Михеев В.И., Гагиева А.К.

Реализация проекта «Пушкинская карта» в Республике Коми (на примере Академического театра драмы им. В.А. Савина)	99
---	----

В этой статье рассмотрены особенности реализации проекта «Пушкинская карта» в Республике Коми на примере Академического театра драмы им. В.А. Савина. Обозначены проблемы, связанные с реализацией проекта, и предложены их возможные решения.

Научные мероприятия**Ткачев С.А., Светличный Н.И.**

Результаты проведения XVI Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере»	104
---	-----

В статье представлены итоги проведения XVI Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере». Дана краткая характеристика программы мероприятий, количественного и качественного состава участников, партнёров, перспектив дальнейшего развития.

Люди. События. Даты**Коновалова З.А.**

К 75-летию В.В. Грибанова. Научные методы познания: системный подход	108
--	-----

В 2023 г. исполнилось бы 75 лет учителю, педагогу, руководителю В.В. Грибанову. В своё время мне удалось присутствовать на его лекциях, которые я записывала, и думается, что настало время, чтобы их опубликовать. Текст его лекций приведён в соответствии с записями и моими мыслями, которые приходили во время записи. Рисунки, приведённые в тексте, были нарисованы на доске В.В. Грибановым, а мною лишь перенесены в тетрадь.

Фаузер В.В., Ткачев С.А.

К юбилею доктора экономических наук, профессора

Фаузера Виктора Вильгельмовича 114

В статье представлена краткая биография и итоги научной деятельности, дан обзор действующим статусам в различных коллегиальных органах, обозначен библиографический материал, в котором содержатся сведения о жизни и работе учёного Фаузера Виктора Вильгельмовича.

Сведения об авторах 118

CONTENTS

State and Municipal Administration

Evdokimova O.A.

- Organizational support of magistrates in the regions of the Russian Federation: differences and problems 10

The article analyzes the organizational support of magistrates in the regions. There are regional differences in terms of personnel, financial, logistical and documentation support. It is concluded that regional authorities do not always have the opportunity to ensure the effective operation of magistrates and their staff due to limited financial resources, which lead to problems of logistical, documentation, information, personnel support for the activities of magistrates. The author also comes to the conclusion about difficulties in the activities of court staff, which is due not only to the small number of employees in most regions, but also to gaps in legislation, lack of clarity of legal norms governing the activities of court staff and their interaction with magistrates.

Pimenov N.N., Surkina F.Zh.

- Optimization of local self-government at the present stage in accordance with the draft federal law «On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority» 19

The article examines the current situation in the reform of local self-government through the introduction of a single-level organization of local self-government. The paper considers the feasibility of implementing the proposed approach, the advantages and disadvantages of transformation in the context of rapidly developing trends.

Kulakov O.A., Popova V.V.

- Some aspects of using of digital technologies in the realization of a risk-based approach in the implementation of the control and supervisory function of state authorities 25

The article presents information systems used in the implementation of control and supervisory activities of state authorities using a risk-based approach. It is concluded that electronic interaction between these information systems is not established at a sufficiently high level. In particular, based on the study of the practice of the Moscow region, proposals have been formulated for the introduction of new digital technologies that will allow: controlled entities to reduce the risk category by conducting remote «self-examination», i.e. without visiting the facility by the supervisory authority; determine the risk category of the facility and calculate the number of control and supervisory measures.

Regional Economy

Fauzer V.V.

- Features of the territorial organization of the urban population in the Komi Republic 30

The proposed article discusses the features of the settlement of the population in the Komi Republic; a review of works on this subject both in the republic and in the Russian North as a whole is given; the main indicators of the settlement system are analyzed, starting from 1920, special attention is paid to the urban population; recommendations for improving the settlement system are given.

Ilina L.I., Ruzhanskaya N.V.

- Formation of universal competence in the field of financial literacy in higher education institutions of the Komi Republic, taking into account regional and university specifics 47

The article reveals the features of the formation of universal competence in the field of economic culture, including financial literacy in two higher educational institutions of the Komi Republic. Based on the results of a comparative analysis of indicators of achievement of universal competence, learning outcomes and the content of work programs and evaluation funds of implemented disciplines, the possibilities of improving the effectiveness of the formation of universal competence among students of economic areas of training, taking into account the regional specifics of the Northern region, are formulated.

Ivanov V.A.

The place and role of peasant farms in the formation of a multi-layered agrarian economy in the Northern region 54

The peasant economy in Komi has a centuries-old history. The forms of management were formed simultaneously with the settlement of the territory. The analysis of socio-economic processes taking place in agriculture allows us to distinguish two stages. The first stage covers the period from the settlement of the Komi Territory to the collectivization of agriculture. The second period was 1991–2022

Maksimov A.A.

Features of the spatial structure employment in the Komi Republic 58

The article is devoted to the analysis of the features of employment of the population in the Komi Republic and the search for reasons affecting the structure of employment in various municipalities of the region.

Chuzhmarov A.I., Chuzhmarova S.I.

Ecology, social development and management improvement as a set of directions for the implementation of regional management potential in the spatial development of the northern and arctic territories 63

The article considers the directions of realization of managerial potential in the spatial development of the northern regions in the context of integration of environmental, social and managerial factors.

Gadjiev Yu.A.

Investments in fixed capital of the real sector of the economy of the regions of the north of Russia 67

The article is devoted to the analysis of the dynamics and features of the structure of investments in fixed capital of the real sector of the economy of the northern regions.

Organization Management

Gadjiev Yu.A.

Theoretical approaches to the study of competitive advantages of organizations 72

The article examines the evolution of the concept of competitive advantage, starting from market approach research and ending with modern directions of resource and institutional approaches. The purpose of the article is to study approaches to determining the essence and sources of the formation of competitive advantages of organizations for improving management in order to grow the economy of economic entities. Results: the essence and sources of the formation of competitive advantages of organizations are clarified using three approaches: market, resource and institutional; It is shown that in developing the strategy of firms in the modern economy, it is necessary to focus on the resource approach, since it can ensure the firm's sustainable success due to unique resources and organizational abilities or competencies. The results of the study have important theoretical, methodological and practical significance and can be used in the development of a strategy for the development of enterprises, industries, regions and at the national level.

Ignatov I.A., Tyukavina I.A.

The problem of defining the protocol as an administration document of the supreme collegial authority of the university 85

The article is devoted to the study of the function of the protocol in the administration documentation system of the university. Currently, there is no well-established point of view of documentation system protocol document type. Understanding the protocol as an information and reference document leads to duplication of documentation of the collegial authority, which leads to an increase in the organization's document flow. The paper shows that the protocol should be considered as a regulatory document.

Youth Policy

Ryzhkov K.A., Rabkin S.V., Tkachev S.A.

The role of the Russian Guard in the formation of spiritual and moral values of ensuring the security of the Russian Federation: institutional and educational aspect 92

Based on the method of historical analogies, the article analyzes the elements of the institutional environment of the formation of modern spiritual and moral values in the context of new threats and challenges to the economic security of the Russian Federation. Particular attention is paid to the implementation of the principles of historical continuity of interaction between society and the state in solving the tasks of developing a mobilization model of economic development. The conclusion is made about the need to use the historical experience of the formation and development of the Russian Guard in the system of training civil servants.

Miheev V.I., Gagieva A.K.

Implementation of the Pushkin Card project in the Komi Republic (based on the example of the Academic Drama Theater named after V.A. Savin) 99

This article discusses the specifics of the implementation of the Pushkin Card project in the Komi Republic, in particular, using the example of the V. Savin Academic Drama Theater. The problems of the project implementation are identified and possible solutions to these problems are proposed.

Scientific Events

Tkachev S.A., Svetlichny N.I.

Results of the XVI All-Russian scientific conference (with international participation) «Political, economic and socio-cultural aspects of regional administration in the European North» 104

The article presents the results of the XVI All-Russian scientific conference (with international participation) «Political, economic and socio-cultural aspects of regional administration in the European North». The summary of event program, number and specifications of participants, collaborates, as much as review of future development perspectives is given.

People. Events. Dates

Konovalova Z.A.

The 75th anniversary of V.V. Gribanov. Scientific cognition methods: a systematic approach 108

In 2023, the teacher, educator, and administrator V.V. Gribanov would have turned 75. At one time, I managed to attend his lectures, which I recorded and, I think, now is the time to publish them. The text of his lectures is given in accordance with my notes and my thoughts that came during the recording. The drawings that are given in the text were drawn on the blackboard by V.V. Gribanov, but I only redrawn them into a notebook and illustrated them in the text with the help of technical means.

Fauzer V.V., Tkachev S.A.

For the anniversary of doctor of economics, professor Fauzer Viktor Vilgelmovich 114

The article presents a brief biography and the results of scientific activity, provides an overview of the current status in various collegial bodies, reviews bibliographic material that contains information about the life and work of scientist Viktor Wilhelmovich Fauzer.

Information about the Authors 118

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Научная статья
УДК 342.56

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РАЗЛИЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Ольга Александровна Евдокимова

Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** В статье даётся анализ организационного обеспечения деятельности мировых судей в регионах. Отмечаются региональные различия в части кадрового, финансового, материально-технического и документационного обеспечения. Делается вывод о том, что региональные органы власти не всегда имеют возможность обеспечить эффективную деятельность мировых судей и их аппарата в связи с ограниченными финансовыми ресурсами, которые приводят к проблемам материально-технического, документационного, информационного, кадрового обеспечения деятельности мировых судей. Также автор приходит к выводу о сложностях в деятельности аппарата суда, обусловленных не только малым числом сотрудников в большинстве регионов, но и проблемами в законодательстве, отсутствием чёткости в правовых нормах, регулирующих деятельность сотрудников аппарата суда и их взаимодействие с мировыми судьями.*

***Ключевые слова:** организационное обеспечение мировых судей, кадровое обеспечение, материально-техническое обеспечение, финансовое обеспечение, информационное обеспечение, документационное обеспечение, мировые судьи, аппарат суда.*

***Для цитирования:** Евдокимова О.А. Организационное обеспечение деятельности мировых судей в регионах Российской Федерации: различия и проблемы // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.10–18.*

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Original article

ORGANIZATIONAL SUPPORT OF MAGISTRATES IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: DIFFERENCES AND PROBLEMS

Olga A. Evdokimova

Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** The article analyzes the organizational support of magistrates in the regions. There are regional differences in terms of personnel, financial, logistical and documentation support. It is concluded that regional authorities do not always have the opportunity to ensure the effective operation of magistrates and their staff due to limited financial resources, which lead to problems of logistical, documentation, information, personnel support for the activities of magistrates. The author also comes to the conclusion about difficulties in the activities of court staff, which is due not only to the small number of employees in most regions, but also to gaps in legislation, lack of clarity of legal norms governing the activities of court staff and their interaction with magistrates.*

Keywords: *organizational support of magistrates, personnel support, logistical support, financial support, information support, documentation support, magistrates, court staff.*

For citation: Evdokimova O.A. Organizational support of magistrates in the regions of the Russian Federation // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.10–18.

В единую судебную систему Российской Федерации включены мировые суды, относящиеся к судам общей юрисдикции, а также к судам субъектов Федерации, что определяет их двойственный правовой статус, который отражается на их организационном обеспечении.

Понятие «организационное обеспечение деятельности судей» законодательно определено в п.2 ст.1 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 08.01.1998 № 7-ФЗ [1], в п.1 ст.37 гл.5 Федерального закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07.02.2011 № 1-ФКЗ [2], в ст.10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ [3].

В субъектах РФ действует в основном несколько нормативных правовых актов, включающих, например, законы об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей, о создании судебных участков и должностей мировых судей, о профессиональной переподготовке и повышении квалификации мировых судей. Практика действия комплексных нормативных законодательных актов, регулирующих деятельность мировых судей, незначительна. В качестве примера можно отметить Закон Белгородской области «Об организационном обеспечении деятельности мировых судей Белгородской области» от 25.06.2021 № 77 [4].

Организационное обеспечение мировых судей в регионах осуществляется органом исполнительной власти субъекта, который представлен управлением или службой. В частности, в Санкт-Петербурге – это Управление по обеспечению деятельности мировых судей [5], в Москве – Департамент по обеспечению деятельности мировых судей [6]. В ряде регионов данную деятельность осуществляют службы (подразделения), включённые в управление Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данная практика отмечается, например, в Краснодарском крае [7]. В ряде регионов организационное обеспечение деятель-

ности мировых судей осуществляют службы (подразделения), включённые в структуру администрации (правительства) субъекта РФ. Так, в Ставропольском крае действует Управление по обеспечению деятельности мировых судей [8], в Астраханской области – Агентство по организации деятельности мировых судей [9], в Волгоградской области – Комитет юстиции [10].

Кадровое обеспечение мировых судей предполагает формирование мировых судей и судебных участков, избрание на должность мировых судей, определение порядка замещения судей, формирование аппарата суда.

Согласно положениям Федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 29.12.1999 № 218-ФЗ [11] (далее – Закон № 218-ФЗ) число мировых судей и количество участков зависит от плотности населения в конкретном регионе. Согласно установленным на федеральном уровне нормативам – от численности человек, проживающих в пределах одного судебного участка – от 15 до 23 тысяч. Каждый регион определяет границы судебного участка, в том числе и с позиции нагрузки на того или иного мирового судью. Так, в городе федерального значения Москве 471 судебный участок мировых судей, в Свердловской области – 219, в Республике Татарстан – 190, Белгородской области – 80, в Ненецком автономном округе – 3, в Чукотском автономном округе – 4. Загруженность мировых судей в конкретном регионе обусловлена его социальными и демографическими особенностями.

Перераспределение судебных участков согласно п.6 ст.4 Закона № 188-ФЗ правомочны осуществлять районные суды, являющиеся апелляционной инстанцией мировых судов. Так, согласно положениям данной статьи председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей вправе мотивированным распоряжением передать часть дел мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

Порядок назначения (избрания) на должность мировых судей отличен от федеральных судов: он не относится к компетенции Президента РФ, данное правомочие возложено на законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Федерации или население соответствующего судебного участка, что отражено в п.1 ст.6 Закона № 188-ФЗ. Выбор порядка назначения мировых судей на должность согласно ст.6 Закона № 188-ФЗ предоставлен законодателю субъекта Федерации, что должно быть отражено в региональном законодательстве.

В настоящее во всех регионах России право наделения мировых судей полномочиями отдано законодательным органам власти, что обусловлено следующими причинами: дороговизной процедуры проведения выборов; недостаточной подготовленностью электората; сложностью оценки профессиональных, деловых и морально-нравственных качеств личности кандидатов на должность мирового судьи для граждан [12]. Так, согласно Закону Республики Мордовия «О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия» от 14.04.2020 № 17-3 [13] мировых судей назначает Государственное Собрание по представлению Председателя Верховного Суда, согласно Закону Нижегородской области «О мировых судьях Нижегородской области» от 14.12.2012 № 163-3 [14] – Законодательное Собрание по представлению председателя областного суда, а законом Самарской области «О мировых судьях Самарской области» от 14.02.2000 № 3-ГД [15] закреплено, что назначение мировых судей осуществляет Губернская Дума по представлению председателя областного суда.

Необходимо отметить особую роль в организационном обеспечении аппарата суда. Как правомерно считает М.А. Парийская, непосредственно на сотрудников аппарата суда возлагается обязанность обеспечивать непрерывную и бесперебойную деятельность мирового судьи по совершению правосудия, тем самым содействуя осуществлению судопроизводства [16]. От эффективности работы аппарата во многом зависят степень выполнения мировым судьей возложенных на него задач, качество судебной деятельности.

В настоящее время состав аппарата суда в регионах достаточно сильно различается,

т.к. необходимое число сотрудников государственных органов субъектов определяют самостоятельно.

Так, в дотационных российских субъектах состав аппарата суда состоит из минимально необходимого числа сотрудников: секретаря судебного заседания и секретаря судебного участка (заведующего канцелярией), в ряде судебных районов имеется единая для данного района канцелярия по административным делам. В данном случае мировому судье, кроме исполнения непосредственных обязанностей, приходится выполнять и обязанности сотрудников аппарата суда [17].

Анализ регионального законодательства позволяет прийти к выводу о том, что в отдельных регионах Российской Федерации, в частности в Краснодарском крае, бюджетные возможности позволяют включить в структуру аппарата дополнительно помощника мирового судьи [18]. Это способствует оптимальной организации работы участка, направления его деятельности на совершенствование форм и методов учёта судебных дел и документов, что в свою очередь способствует увеличению времени у мирового судьи на подготовку к рассмотрению дел, изучение судебной практики и действующего законодательства.

В ряде субъектов Федерации региональный бюджет позволяет в состав аппарата суда включать дополнительных сотрудников. Так, аппарат мирового судьи Белгородской области состоит из помощника, секретаря суда, секретаря судебного заседания, секретаря суда по уголовным и административным делам, главного специалиста (заведующей канцелярией), консультанта, старшего инспектора (заведующего архивом) [19]. Такая структура аппарата суда даёт положительные результаты в деятельности мировых судей, но требует значительных расходов на его содержание, что не всегда рационально, и не все регионы могут себе это позволить.

В числе проблем необходимо отметить и то, что состав аппарата мировых судей зависит от бюджетных возможностей субъекта РФ, а в большинстве регионов они достаточно низкие. Как следствие – малое число сотрудников, входящих в аппарат мирового суда в большинстве регионов. Ухудшает ситуацию и рост судебной нагрузки в регионах, удалённость судебных участков от региональных

центров, что негативно сказывается на деятельности мировых судей.

Порядок взаимоотношений мирового судьи и аппарата суда в большей части регионального законодательства дублирует положения ст.9 Закона № 188-ФЗ. Непосредственное руководство аппаратом суда осуществляет мировой судья соответствующего судебного участка. Назначение на должность, перемещение работника аппарата мирового судьи на иную должность, применение к нему мер поощрения и взыскания, а также утверждение графика отпусков работников аппарата мирового судьи осуществляются органом исполнительной власти субъекта РФ по согласованию с мировым судьей соответствующего судебного участка. Таким образом, отмечается зависимость формирования аппарата суда от органов исполнительной власти субъектов РФ.

В числе проблем в деятельности аппарата суда можно отметить и то, что на законодательном уровне никак не регламентированы должностные обязанности его кадров, не разработаны и не утверждены квалификационные требования к кандидатам на должности аппарата мирового судьи. Как показывает практика, в большинстве случаев при выборе кандидатов на должности аппарата суда мировых судей учитывается только наличие высшего юридического образования. Это приводит к тому, что уровень подготовки кадров не соответствует требованиям, предъявляемым к ним мировыми судьями. Зачастую, при неквалифицированном составе аппарата, судьям приходится тратить значительно больше времени на проверку его работы, а иногда и самостоятельно выполнять некоторые его функции, что увеличивает и без того большую загруженность судей, отвлекая их от основного – отправления правосудия.

Необходимо отметить важную роль и значимость финансового и материально-технического обеспечения мировых судов. Финансовым обеспечением ежемесячного денежного вознаграждения и социальных выплат для мировых судей занимается Судебный департамент при Верховном Суде РФ через свои региональные органы, материально-техническим обеспечением мировых судей занимается уполномоченный орган исполнительной власти региона. В обязательном порядке требуется согласие совета судей на уменьшение

объёма средств, выделяемых на указанные цели, согласование расходов по ним, а также установление нормативов расходов. В этом состоит отличие от финансового и материально-технического обеспечения федеральных судей – им оно осуществляется судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Материально-техническое обеспечение предусматривает проведение мероприятий по размещению мировых судей и их аппаратов в соответствующих их деятельности помещениях, обеспечение необходимыми материальными и техническими средствами.

Для наиболее эффективной реализации материально-технического обеспечения деятельности мировых судей в регионах принимаются соответствующие акты. Так, например, в Москве утверждены Типовые нормы помещений судебного участка мирового судьи г. Москвы и типовые нормы материально-технического обеспечения судебного участка мирового судьи г. Москвы [20]. В Ленинградской области утверждены нормативы расходов на финансовое обеспечение полномочий по материально-техническому обеспечению деятельности мировых судей и оплате труда работников аппаратов мировых судей [21].

Как показывает анализ региональной практики, во многих регионах мировые судьи рассматривают дела в залах судебных заседаний совместно с судьями иных судов общей юрисдикции. Имеется практика совмещения двух и более участков в одном здании, размещения на удалённых от участка территориях, зачастую помещение мирового судьи не находится в пределах того участка, в котором он должен осуществлять свою деятельность.

Так, например, в Ростовской области отмечается практика рассмотрения дел в залах судебных заседаний совместно с судьями иных судов общей юрисдикции, в Кемеровской области есть судебные участки, которые находятся в 20 км от территории, на которую распространяется их подсудность. В г. Томске в одном здании разместились сразу 20 мировых судебных участков [22]. Такая ситуация часто приводит к нарушениям как прав граждан на правосудие, так и главного принципа деятельности мирового суда – приближённости правосудия и его доступности населению.

Финансирование мировых судей зависит от региональных возможностей и не всегда

положительно сказывается на организационном обеспечении их деятельности. Для наглядности приведём пример финансового обеспечения двух регионов, в которых одинаковое число мировых судей, но при этом объём финансирования значительно различается. Так, в Кемеровской области и Пермском крае число мировых судей – 147 и 146 соответственно. В Кемеровской области в 2020 г. реализовали на мировую юстицию примерно 324 млн руб., а в Перми за этот же отчётный период – 362,9 млн руб. [23]. Таким образом, разница в финансировании института мировых судей в данных субъектах составила 38,9 млн рублей. Эта сумма значительная и может оказать влияние на повышение уровня организационного обеспечения мировой юстиции. Так, финансирование в значительно меньших размерах в ряде регионов может привести к серьёзным проблемам, выражающимся в отсутствии ремонта в зданиях судебных участков, нехватке канцелярских товаров и оргтехники, необходимых для ежедневной работы мировых судей и их аппаратов.

Следует отметить и документационное обеспечение деятельности мировых судей. В целях совершенствования документационного обеспечения деятельности мировых судей и их аппаратов разработана и действует Инструкция по судебному делопроизводству, которая определяет единую систему его организации и ведения на судебных участках мировых судей, в том числе: унифицированные требования к оформлению процессуальных и иных документов; порядок передачи и движения процессуальных и иных документов; порядок текущего хранения судебных дел, документации и передачи их на архивное хранение. Эти функции зачастую осуществляют секретари. Лишь в незначительной части аппаратов мировых судей в структуру включена должность делопроизводителя (архивариуса).

Восприятие и оценка обществом качества работы мировых судей напрямую зависит от степени их доступности и открытости, на что не в последнюю очередь влияет степень информатизации. Роль и необходимость информатизации судебной системы, внедрения современных информационных технологий в деятельность судебной системы отражены в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»

[24]. Реализация данных вопросов находится во внимании Судебного департамента при Верховном Суде РФ и органов Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Подводя итог, заметим, что организационно-правовое обеспечение деятельности мировых судей – это организационные аспекты их деятельности по следующим направлениям: кадровое, финансовое, материально-техническое, документационное и информационное обеспечение, – руководство которыми осуществляется на региональном уровне органами исполнительной власти. Регионы вправе самостоятельно выбирать порядок образования мировых судов из двух закреплённых на уровне Федерации вариантов, а также вариант замещения мирового судьи, отсутствующего, прекратившего или приостановившего свою деятельность. Определение количества мировых судей и мировых участков находится в совместной компетенции регионов и Федерации. Региональным законодательством регулируются создание и упразднение судебных участков и мировых судей, границы судебного участка, в том числе и с позиции нагрузки на того или иного мирового судью, а также формирование аппарата суда.

Передача финансового и материально-технического обеспечения на региональный уровень привела к тому, что в регионах по-разному определяются нормы обеспеченности служебной площадью, оснащённости материально-техническими средствами, оплаты труда работников аппарата мировых судей, обучения и повышения квалификации. В части организации документационного обеспечения каждый регион самостоятельно разрешает такие вопросы, как порядок сдачи дел в архив, хранение архивных документов, определение полномочий в данной области. Таким образом, регионам дана возможность самостоятельно решать вопросы организационного обеспечения мировых судей, что, с одной стороны, свидетельствует о независимости и самостоятельности их деятельности, с другой стороны, региональные органы власти не всегда имеют возможность обеспечить эффективную деятельность мировых судей в связи с ограниченными финансовыми ресурсами, что приводит к проблемам материально-технического, документационного, информационного, кадрового обеспечения деятельности мировых

судей. Отмечаются сложности и в деятельности аппарата суда, что обусловлено не только малым числом его сотрудников в большинстве регионов, но и пробелами в законодательстве, отсутствием чёткости правовых норм, регулирующих деятельность сотрудников аппарата суда и их взаимодействие с мировыми судьями.

В субъектах РФ накоплен богатый положительный опыт правового регулирования организации деятельности органов мировой юстиции, однако есть и недостатки, которые нуждаются в устранении на федеральном уровне.

Важным направлением по примеру Белгородской области может стать разработка регионального модельного закона (в данном конкретном случае – «Об организационном обеспечении деятельности мировых судей Белгородской области»), который мог бы послужить руководством для значимой унификации этого законодательства в будущем, сохраняя при этом возможность учёта местной специфики.

Важно на федеральном уровне закрепить единый подход к учреждению органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять организационное обеспечение мировых судей в регионе. По примеру Санкт-Петербурга и Москвы целесообразно утвердить в качестве данного органа Управление или Департамент по обеспечению деятельности мировых судей.

В перспективе необходимо по примеру финансирования федеральных судов на законодательном уровне урегулировать его порядок, утвердить нормативы. По примеру Ленинградской области целесообразно разработать и утвердить нормативы расходов на финансовое обеспечение полномочий по материально-техническому обеспечению деятельности мировых судей и оплате труда работников их аппаратов. Это позволит защитить права мировых судей на стабильный уровень бюджетных

ассигнований на материально-техническое и финансовое обеспечение на конкретный финансовый год.

С целью совершенствования организации деятельности уполномоченных органов исполнительной власти субъектов РФ, призванных обеспечить деятельность мировых судей, предлагается разработать инструкцию по судебному делопроизводству в аппаратах мировых судей.

Для решения проблемы передачи дел другому мировому судье в случае необходимости предлагается предусмотреть институт добавочных мировых судей и закрепить данное положение в подп.4 п.3 ст.8 Закона № 188-ФЗ.

Для снижения зависимости количественного состава аппарата суда от бюджетных ассигнований региона предлагается закрепить в п.1 ст.9 Закона № 188-ФЗ обязательную структуру аппарата мирового судьи для регионов: помощник мирового судьи, секретарь судебного заседания и секретарь судебного участка, делопроизводитель, – деятельность которых финансируется на федеральном уровне. Это не только позволит разгрузить судей от выполнения рутинной работы в ряде регионов, но и даст регионам возможность потратить имеющиеся финансы на включение в структуру аппарата суда судебного участка дополнительных штатных единиц в связи со значительной загруженностью судов, а также на увеличение заработной платы мировым судьям.

В целях совершенствования деятельности аппарата суда необходимо в ст.9 Закона № 188-ФЗ закрепить, что на должность работника аппарата суда мировых судей должны приниматься лица, соответствующие единым квалификационным требованиям. Мировой судья соответствующего судебного участка в обязательном порядке должен включаться в состав конкурсной комиссии с правом решающего голоса.

Список источников

1. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (в ред. от 10.07.2023 № 286-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2023. – № 29. – Ст.5304.
2. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023 № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2023. – № 32 (ч.1). – Ст.6119.
3. О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (в ред. 01.07.2021 № 284-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч.1). – Ст.5112.

4. Об организационном обеспечении деятельности мировых судей Белгородской области: закон Белгородской области от 25.06.2021 № 77 (в ред. 22.11.2022 № 224) // Белгородские известия. – 2022. – 11 нояб.
5. Об утверждении Положения об Управлении Судебного департамента в г. Санкт-Петербурге: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.08.2015 № 259. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
6. Об утверждении Положения о Департаменте по обеспечению деятельности мировых судей города Москвы: постановление Правительства Москвы от 02.06.2020 № 700-ПП (27.07.2021 № 1120-ПП) // Вестник Москвы. – 2021. – № 7.
7. Об утверждении Положения об Управлении Судебного департамента в Краснодарском крае: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 02.09.2015 № 296. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
8. Положение об управлении по обеспечению деятельности мировых судей Ставропольского края: постановление Губернатора Ставропольского края от 03.10.2001 № 569 (в ред. от 10.06.2019 № 155). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
9. Об агентстве по организации деятельности мировых судей Астраханской области: постановление Правительства Астраханской области от 30.03.2005 № 36-П (в ред. от 22.08.2023 № 576-ПП). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
10. Положение о Комитете юстиции Волгоградской области: постановление Губернатора Волгоградской области от 19.12.2016 № 968 (в ред. от 19.07. 2023 № 361). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
11. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1999 № 218-ФЗ (в ред. от 30.12.2021 № 496-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2022. – № 1 (ч.1). – Ст.65.
12. *Солдаткина Р.Н.* Институт мировых судей в субъектах Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т.4. – № 2. – С.379.
13. О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия: закон Республики Мордовия от 14.04.2020 № 17-3 (в ред. от 05.06.2023). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
14. О мировых судьях Нижегородской области: закон Нижегородской области от 14.12.2012 № 163-З (в ред. 2.08.2023). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
15. О мировых судьях Самарской области: закон Самарской области от 14.02.2000 № 3-ГД (в ред. 28.09.2023). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
16. *Парийская М.А.* Количественный состав аппарата мирового судьи как гарантия осуществления судопроизводства // Судья. – 2019. – № 12. – С.36.
17. *Ачимова Н.С.* Особенности и проблемные вопросы кадрового обеспечения аппарата мировых судей // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сб. науч. трудов. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. – С.23.
18. О мировых судьях Краснодарского края: закон Краснодарского края от 11.05.2000 № 265-КЗ (в ред. от 31.05.2021 № 4468-РЗ) // Кубанские новости. – 2021. – № 111.
19. О мировых судьях Белгородской области: закон Белгородской области от 13.03.2000 № 91 (в ред. от 25.06.2021 № 77) // Белгородские известия. – 2021. – № 51.
20. Об утверждении типовых норм помещений судебного участка мирового судьи города Москвы и типовых норм материально-технического обеспечения судебного участка мирового судьи города Москвы: постановление Правительства Москвы от 04.09.2007 № 773-ПП (от 02.06.2020). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>
21. Об утверждении норматива расходов на финансовое обеспечение полномочий Ленинградской области по материально-техническому обеспечению деятельности мировых судей и оплате труда работников аппаратов мировых судей: постановление Правительства Ленинградской области от 15.05.2019 № 218 (в ред. от 11.08.2020). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

22. *Ильина М.В.* Особенности размещения мирового судьи // Юридическая наука: традиции и наука: сб. материалов Международной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2019. – С.124.

23. *Очир-Гаряева И.К.* К вопросу о некоторых правовых и организационных проблемах деятельности мировых судей в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 11 (191). – С.166.

24. О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2013–2024 гг.»: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (в ред. от 23.12.2021 № 2414) // Собр. законодательства РФ. – 2022. – № 1 (ч.1). – Ст.126.

References

1. On the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: Federal Law dated January 8, 1998 № 7-FZ (ed. dated July 10, 2023 № 286-FZ) // Sbornie zakonodatelstva RF = The Russian Federation Collection of Legislation. 2023. № 29. Art. 5304.

2. On courts of general jurisdiction in the Russian Federation: Federal Constitutional Law dated February 7, 2011 № 1-FKZ (ed. dated July 31, 2023 № 7-FKZ) // Sbornie zakonodatelstva RF = The Russian Federation Collection of Legislation. 2023, № 32 (Pt. I), Art. 6119.

3. On magistrates in the Russian Federation: Federal Law dated December 17, 1998 №188-FZ (ed. dated July 1, 2021 № 284-FZ) // Sbornie zakonodatelstva RF = The Russian Federation Collection of Legislation. 2021. № 27 (Pt. I). Art. 5112.

4. On the organizational support of the activity of magistrates of the Belgorod region: Belgorod region Law dated June 25, 2021 №77 (ed. dated November 22, 2022 № 224) // Belgorodskie izvestiya = Belgorod News. November 11, 2022.

5. On approval of the Regulations on the Management of the Judicial Department in St. Petersburg: Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated August 26, 2015 № 259 // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

6. On approval of the Regulations on the Department for Ensuring the Activities of Magistrates of the city of Moscow: resolution of the Government of Moscow dated June 2, 2020 № 700-PP (ed. dated July 27, 2021 № 1120-PP) // Bulletin of Moscow. 2021. № 7.

7. On approval of the Regulations on the Management of the Judicial Department in the Krasnodar Territory: Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated September 2, 2015 № 296 // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

8. Regulations on the Department for ensuring the activities of magistrates of the Stavropol Territory: resolution of the Governor of the Stavropol Territory dated October 3, 2001 № 569 (ed. dated June 10, 2019 № 155) // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

9. On the Agency for organizing the activities of magistrates of the Astrakhan region: resolution of the Government of the Astrakhan region dated March 30, 2005 №36-P (ed. dated August 22, 2023 № 576-PP) // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

10. Regulations on the Committee of Justice of the Volgograd region: resolution of the Governor of the Volgograd region dated December 19, 2016 № 968 (ed. dated July 19, 2023 № 361) // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

11. On the total number of justices of the peace and the number of judicial precincts in the subjects of the Russian Federation: Federal Law dated December 29, 1999 №218-FZ (ed. dated December 30, 2021 № 496-FZ) // Sbornie zakonodatelstva RF = The Russian Federation Collection of Legislation. 2022. № 1 (Pt. I). Art. 65.

12. *Soldatkina R.N.* Institute of Magistrates in the subjects of the Russian Federation // *Byulleten nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2021. Vol. 4. № 2. P. 379.

13. On the procedure for the appointment and activity of magistrates of the Republic of Mordovia: The Republic of Mordovia Law dated April 14, 2020 № 17-Z (ed. dated June 5, 2023) // *Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

14. About magistrates of the Nizhny Novgorod region: the Nizhny Novgorod region Law dated December 14, 2012 № 163-Z (ed. dated August 2, 2023) // *Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

15. About the justices of the Peace of the Samara region: the Samara region Law dated February 14, 2000 № 3-GD (ed. dated September 28, 2023) // *Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

16. *Parijskaya M.A.* The quantitative composition of the magistrate's office as a guarantee of the implementation of legal proceedings // *Sudjya = The Judge*. 2019. № 12. P. 35–39.

17. *Achimova N.S.* Features and problematic issues of staffing the office of magistrates // *Pravo i pravoporyadok v fokuse nauchnyh issledovanij: sbornik nauchnyh trudov*. Habarovsk: Dalnevostochnyj gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2022 = Law and the rule of law in the focus of scientific research: a collection of scientific papers. Khabarovsk: Far Eastern State University of Railway Engineering, 2022. P. 22–25.

18. On the magistrates of the Krasnodar Territory: the Krasnodar Territory Law dated May 11, 2000 № 265-KZ (ed. dated May 31, 2021 № 4468-RZ) // *Kubanskije novosti = Kuban news*. 2021. № 111.

19. On the magistrates of the Belgorod region: 3 Belgorod region Law dated March 13, 2000 № 91 (ed. dated June 25, 2021 № 77) // *Belgorodskie izvestiya = Belgorod News*. 2021. № 51.

20. On approval of the standard norms of the premises of the judicial precinct of the justice of the Peace of the city of Moscow and the standard norms of material and technical support of the judicial precinct of the justice of the peace of the city of Moscow: resolution of the Government of Moscow dated September 4, 2007 № 773-PP (ed. dated June 2, 2020) // *Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

21. On approval of the standard of expenses for financial support of the powers of the Leningrad region for the material and technical support of the activities of magistrates and remuneration of employees of the offices of magistrates: the Government of the Leningrad region dated May 15, 2019 № 218 (ed. dated August 11, 2020) // *Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/560516811>

22. *Ilina, M.V.* Features of the placement of a justice of the peace // *Yuridicheskaya nauka: tradicii i nauka. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i prepodavatelej = Legal science: traditions and science. Collection of materials of the international scientific and practical conference of students, undergraduates, postgraduates and teachers*. Veliky Novgorod: Novgorodskij gosudarstvennyj universitet imeni Yaroslava Mudrogo Publ., 2019. P. 123–124.

23. *Ochir-garyaeva I.K.* On the issue of some legal and organizational problems of the activity of magistrates in the Russian Federation // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the State: theory and practice*. 2020. № 11 (191). P. 164–169.

24. On the federal target program «Development of the judicial system for 2013–2024»: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2012 № 1406 (ed. dated December 23, 2021 № 2414) // *Sobranie zakonodatelstva RF = The Russian Federation Collection of Legislation*. 2022. № 1 (Pt. I). Art. 126.

Научная статья
УДК 352

**ОПТИМИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОЕКТОМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ»**

Николай Николаевич Пименов¹, Фяргия Жафяровна Суркина²

^{1,2} Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается текущее положение в сфере реформирования местного самоуправления посредством внедрения его одноуровневой организации. Рассмотрена целесообразность внедрения предлагаемого подхода, преимущества и недостатки преобразования в условиях быстро развивающихся тенденций.*

***Ключевые слова:** реформирование, местное самоуправление, муниципальное образование, муниципальные районы, органы государственной власти, органы местного самоуправления, управление, законопроект, укрепление, публичная власть.*

***Для цитирования:** Пименов Н.Н., Суркина Ф.Ж. Оптимизация местного самоуправления на современном этапе в соответствии с проектом Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.19–24.*

Original article

**OPTIMIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AT THE PRESENT STAGE
IN ACCORDANCE WITH THE DRAFT FEDERAL LAW
«ON THE GENERAL PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF LOCAL
SELF-GOVERNMENT IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY»**

Nikolaj N. Pimenov¹, Fyargiya Zh. Surkina²

^{1,2} Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** The article examines the current situation in the reform of local self-government through the introduction of a single-level organization of local self-government. The paper considers the feasibility of implementing the proposed approach, the advantages and disadvantages of transformation in the context of rapidly developing trends.*

***Keywords:** Reforming, local self-government, municipal formation, municipal districts, state authorities, local self-government authorities, administration, draft law, strengthening, public power.*

***For citation:** Pimenov N.N., Surkina F.Zh. Optimization of local self-government at the present stage in accordance with the draft federal law «On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority» // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.19–24.*

В своём Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Президент РФ предложил внести поправки в Конституцию РФ [1]. В июле 2020 г. всенародным голосованием

были утверждены изменения в Конституцию РФ, сложившаяся ситуация привела к новому видению дальнейшего развития и становления системы местного самоуправления.

Одобрённая в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 Конституция РФ ознаменовала большие изменения в законодательстве РФ [2]. Дискуссию вызвали положения Конституции РФ о местном самоуправлении, т.к. эти вопросы достаточно актуальны ввиду того, что местное самоуправление считается особым институтом, олицетворяющим близость публичной власти и населения.

В настоящий момент проходит один из ключевых этапов развития местного самоуправления в Российской Федерации. Государственной Думой РФ 16 декабря 2021 г. был внесён законопроект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» № 40361-8 (далее – законопроект № 40361-8) [3]. Его положения направлены на реализацию основной цели и концептуальной идеи, а именно: на основе конституционных положений о единой системе публичной власти обеспечить эффективное взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти как единого слаженного механизма. В заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 сказано, что принцип единства системы публичной власти предполагает «согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан» [4].

В законопроекте № 40361-8 под местным самоуправлением понимается признаваемая и гарантируемая Конституцией РФ форма самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственно обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией РФ настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами.

В пояснениях к законопроекту № 40361-8 сказано, что будет выстроена обновлённая модель организации и деятельности органов местного самоуправления. В целях приведения в соответствие с правовой природой местного самоуправления уточнены компетенции и закреплены непосредственно полномочия органов местного самоуправления.

Ключевое положение законопроекта № 40361-8 заключается в том, что с принятием данного закона местное самоуправление будет осуществляться в городских округах, муниципальных округах и внутригородских территориях (внутригородских муниципальных образованиях) городов федерального значения. Данное положение напрямую закрепляет одноуровневую организацию местного самоуправления: в основу её устройства будет заложен не территориальный принцип, а принцип привязки к населению. Такой подход, по мнению разработчиков, не только повысит эффективность органов местного самоуправления, но и усилит финансовую основу их деятельности.

Поправки, внесённые в Конституцию РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ в части местного самоуправления, связаны с существенным изменением территориальных, компетентностных, организационных основ местного самоуправления, нашли отражение в положениях законопроекта № 40361-8. Структура органов местного самоуправления останется неизменной. Однако стоит отметить, что законодатель прописал муниципальные выборы как единственный способ формирования представительного органа муниципального образования. Глава муниципального образования избирается на муниципальных выборах либо представительным органом муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ и уставом муниципального образования. Представительный орган в соответствии с данной нормой избирает главу муниципалитета из своего состава либо из числа кандидатов, представленных главой региона.

Законопроект № 40361-8 предоставил высшему должностному лицу региона особый механизм контроля и надзора за главами муниципальных образований и глав местных администраций. Новеллой будет, что глава муниципального образования, возглавляющий местную администрацию, одновременно замещает как государственную должность субъекта России, так и муниципальную должность. Глава местной администрации будет замещать муниципальную должность в целях укрепления его статуса.

Положение ч.27 ст.32 законопроекта № 40361-8 о международных и внешнеэкономических связях органов местного самоуправ-

ления наводит на мысль о её эффективности и реализации. Законодатель считает, что осуществление международных и внешнеэкономических связей органами местного самоуправления поможет в решении вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения в порядке, установленном законом субъекта РФ. Сроки вступления законопроекта тоже обозначены таким образом, что основная часть изменений вступит в силу с 1 января 2023 г., при этом до 1 января 2028 г. устанавливается переходный период – переход к одноуровневой организации местного самоуправления.

Законопроект № 40361-8 собрал вокруг себя различные точки зрения. Были проведены предварительные и федеральное экспертное слушания, сформировавшие вопросы, требующие совершенствования, состоялось федеральное экспертное слушание по законопроекту, посвящённое актуальным вопросам муниципального реформирования и развития законодательства в области местного самоуправления [5]. Слушания организовывались и проводились отделением на федеральном уровне Российской академии естественных наук по федеративному устройству, местному самоуправлению и местным сообществам, профильной комиссией по территориальному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты, Федеральным экспертным советом по местному общественному самоуправлению и местным сообществам при Общероссийской ассоциации ТОС и Российской муниципальной академией при активном содействии и поддержке Комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению, Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления, Общероссийского конгресса муниципальных образований, Общенациональной ассоциации ТОСов и при участии целого ряда крупнейших общественных, муниципальных и экспертных объединений нашей страны, ведущих профильных журналов и средств массовой информации. Рассмотрены и обсуждены вопросы дальнейшего развития местного самоуправления в нашем государстве, связанные с изменением норм Конституции РФ, форми-

рованием единой системы публичной власти и реформированием действующего законодательства, а также внесением законопроекта № 40361-8.

В интервью «Известиям» Андрей Клишас, председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, заметил, что «закон даст возможность более демократичного формирования представительных муниципальных органов. Упразднение двухуровневой структуры муниципалитетов оставляет единственный способ их формирования – прямые муниципальные выборы» [6]. Чёткое разделение полномочий (как между различными уровнями публичной власти, так и различными уровнями муниципалитетов) будет сведено к закреплению закрытого перечня, состоящего из 27 неотъемлемых полномочий местного самоуправления, и перечня тех полномочий, которые могут быть перераспределены на региональном уровне.

Современная политика государства в области развития местного самоуправления идёт по пути укрепления централизации публичной власти на местном уровне. Конкретную оценку данного процесса дал М. Двойненко: «Политические настроения внутри субъектов, как правило, разнятся, внутрисубъектные отношения тоже подвержены влиянию различных политических сил, местных политических элит и групп интересов. Этот законопроект тонко возвращает практику, которая была внедрена в РФ с 2004 по 2012 г., отменив прямые выборы глав регионов с целью преодолеть тенденции регионального сепаратизма. Редакция закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти” предполагает возвращение такой возможности» [7].

В Республике Коми, так же как и во многих субъектах РФ, законопроект № 40361-8 является одним из самых обсуждаемых. Государственный Совет Республики Коми в связи с рассмотрением Государственной Думой Федерального Собрания РФ данного законопроекта предложил внести в него поправки, направленные на конкретизацию положений, регулирующих вопросы организации местного самоуправления. В частности, предлагается предусмотреть исключение двойственности компетенции органов местного самоуправле-

ния в переходный период. Кроме того, более чётко излагаются формулировки, касающиеся действий, осуществляемых в переходный период, в части объединения и упразднения поселений, входящих в состав муниципальных районов, и образования муниципальных округов. Комитет по законодательству и местному самоуправлению 11 февраля на рабочем совещании детально обсудил данные поправки (отметим, что среди приглашённых были, в том числе, представители муниципалитетов Республики Коми). Кроме того, поправки к проекту № 40361-8 Федерального закона были обсуждены 17 февраля 2022 г. на I заседании V сессии Государственного Совета Республики Коми VII созыва. Докладчиком по данному вопросу выступил председатель комитета по местному самоуправлению Государственного Совета Республики Коми И. Семьяшкин. «Поправки, предложенные нашими депутатами, направлены на конкретизацию положений, регулирующих вопросы организации местного самоуправления» [8], – подчеркнул он.

Депутаты Госсовета Республики Коми обращают внимание на отсутствие в общих положениях законопроекта чёткого понятийного аппарата. В частности, нет определений понятий «муниципальная власть», «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения», «административный центр муниципального образования», «населённый пункт», «город», «посёлок», «сельский населённый пункт» и т.д.

Депутаты регионального парламента рекомендуют также исключить из проекта Федерального закона ряд положений и, наоборот, дополнить документ. Например, в целях устранения пробела в правовом регулировании особенностей организации местного самоуправления на территориях административных центров (столиц) регионов предлагается дополнить законопроект статьёй, направленной на решение данного вопроса.

В рамках регионального проекта «Муниципальный факультет» Коми республиканской академией государственной службы и управления совместно с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Республики Коми» при поддержке Администрации Главы Республики Коми, а также регионального Государственного Совета запущен цикл вебинаров

и круглых столов по обсуждению федерального законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Проведение круглых столов осуществляется с участием депутатов и глав муниципальных образований городских округов, городских и сельских поселений, муниципальных районов совместно с экспертами в области местного самоуправления. По итогам данных мероприятий сняты вопросы по многим не получившим конкретики в законопроекте вопросам, внесены предложения, направленные на совершенствование ряда его норм.

Главы муниципалитетов Республики Коми считают федеральный законопроект возвратом к истокам формирования местного самоуправления. Глава муниципального района «Княжпогостский» – руководитель администрации А. Немчинов отметил следующее: «С учётом опыта прошлых лет и нынешней социально-экономической ситуации однозначно можно сказать, что существующая сегодня многоуровневая система местного самоуправления не позволяет муниципальной власти эффективно решать поставленные задачи. При этом именно муниципальная власть представляется гражданам наиболее важной: здесь решаются самые насущные проблемы – от благоустройства дворов до городского транспорта. Новый законопроект уточняет компетенцию органов местного самоуправления, что должно устранить путаницу с распределением полномочий: за муниципальными округами закрепляется закрытый перечень неотъемлемых полномочий, направленных на непосредственное решение местных задач. На районном уровне потенциал для решения этих вопросов в разы выше, чем в поселениях, где зачастую не хватает специалистов» [9].

В Республике Коми Главы ряда муниципалитетов поддержали позицию коллеги и также высказались по поводу реформирования местного самоуправления. Показательно суждение Главы городского округа Инта – руководителя администрации В. Киселёва: «Что касается Республики Коми и, в частности, Инты, то наши муниципалитеты как раз демонстрируют реализацию положений Конституции о единой системе публичной власти: здесь работа мэров или их бездействие на виду у всего города, можно даже сказать, у всего региона.

Именно поэтому за руководящую работу берутся хозяйственники, которые понимают весь спектр муниципальных проблем и свою ответственность, которые готовы решать вопросы или доносить их до региональной власти и дальше двигаться вместе. То есть действовать так, как определяет новый законопроект» [10].

Таким образом, проведённый анализ показал, что современное реформирование местного самоуправления связано, прежде всего, с внесением поправок в Конституцию РФ. Внесение Государственной Думой РФ законо-

проекта № 40361-8 является институциональным закреплением долговременных политических тенденций, предполагающим увеличение степени эффективности местного самоуправления за счёт усиления централизации власти. На взгляд многих экспертов, для формирования местного самоуправления необходимо перезагрузить экономику и пересмотреть политику пространственного развития. В условиях зигзага государственной политики невозможно сформировать местное сообщество, которое заинтересовано в развитии своей территории.

Список источников

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 02.02.2022).

2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.02.2022).

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: законопроект Федерального закона от 16.12.2021 № 40361-8. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 03.02.2022).

4. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (дата обращения: 04.02.2022).

5. Об актуальных вопросах муниципального строительства и развития законодательства в сфере местного самоуправления в Российской Федерации: федеральное экспертное слушание от 24.01.2022. – URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Otdelenie-RAEN-po-/item/28288444/> (дата обращения: 04.02.2022).

6. Большое дело: россияне ждёт реформа самоуправления // Известия. – URL: <https://iz.ru/1266044/dmitrii-alekseev/bolshoe-delo-rossiian-zhdet-reforma-samoupravleniia> (дата обращения: 05.02.2022).

7. Что ожидается от новой системы местного самоуправления // Информационный портал о выборах «ВЫБОР НАРОДА». – URL: <http://vybor-naroda.org/lentanovostey/210137-cto-ozhidaetsja-ot-novoj-sistemy-mestnogo-samoupravlenija.html> (дата обращения: 05.02.2022).

8. Государственный Совет Республики Коми // Официальный сайт. – URL: <https://gsrk.ru/dictionaries/novosti-9/7768> (дата обращения: 05.02.2022).

9. Что думают главы муниципалитетов Коми о новом законе о развитии местного самоуправления // Комиинформ. – URL: <https://komiinform.ru/news/226773/> (дата обращения: 06.02.2022).

10. Администрация МО ГО «Инта» // Официальный сайт. – URL: <http://www.adminta.ru/about/info/news/11536/> (дата обращения: 07.02.2022).

References

1. The President's Message to the Federal Assembly: The President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation dated January 15, 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (accessed: February 2, 2022).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on January 7, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 03.02.2022).
3. On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority: Project of the Federal Law dated December 16, 2021 № 40361-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (accessed: February 3, 2022).
4. On compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the provisions of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation «On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power» that have not entered into force, as well as on compliance with the Constitution of the Russian Federation of the procedure for entry into force of Article 1 of this Law in connection with the request The President of the Russian Federation: Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation № 1-3 dated March 16, 2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (accessed: February 4, 2022).
5. On topical issues of municipal construction and development of legislation in the field of local self-government in the Russian Federation: federal expert hearing dated January 24, 2022. URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Otdelenie-RAEN-po-/item/28288444/> (accessed: February 4, 2022).
6. Big deal: Russians are waiting for self-government reform // Izvestiya = News. URL: <https://iz.ru/1266044/dmitrii-alekseev/bolshoe-delo-rossiian-zhdet-reforma-samoupravleniia> (accessed: February 5, 2022).
7. What is expected from the new local government system // informacionnyj portal o vyborah «VYBOR NARODA» = information portal about the elections «PEOPLE'S CHOICE». URL: <http://vybor-naroda.org/lentanovostey/210137-cto-ozhidaetsja-ot-novoj-sistemy-mestnog-samoupravlenija.html> (accessed: February 5, 2022).
8. The State Council of the Komi Republic: official website. URL: <https://gsrk.ru/dictionaries/novosti-9/7768> (accessed: February 5, 2022).
9. What do the heads of Komi municipalities think about the new law on the development of local self-government // informacionnoe agentstvo «Komiinform» = Komiinform News Agency. URL: <https://komiinform.ru/news/226773/> (accessed: February 6, 2022).
10. Administration of the Inta municipality town: official website. URL: <http://www.adminta.ru/about/info/news/11536/> (accessed: February 7, 2022).

Научная статья
УДК 004:351.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Олег Андреевич Кулаков¹, Виктория Валерьевна Попова²

^{1,2} Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены информационные системы, применяемые при осуществлении контрольно-надзорной деятельности государственных органов с применением риск-ориентированного подхода. Сделан вывод о том, что электронное взаимодействие между названными информационными системами налажено не на достаточно высоком уровне. На основе изучения практики, в том числе Московской области, сформулированы предложения по внедрению новых цифровых технологий, которые позволят: подконтрольным субъектам снижать категорию риска путём проведения дистанционного «самообследования», т.е. без посещения объекта контролирующим органом; определять категорию риска объекта и рассчитывать количество контрольно-надзорных мероприятий.

Ключевые слова: контрольно-надзорная функция, риск-ориентированный подход, цифровые технологии.

Для цитирования: Кулаков О.А., Попова В.В. Некоторые аспекты применения цифровых технологий в реализации риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной функции государственных органов // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.25–29.

Original article

SOME ASPECTS OF USING OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE REALIZATION OF A RISK-BASED APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONTROL AND SUPERVISORY FUNCTION OF STATE AUTHORITIES

Oleg A. Kulakov¹, Viktoriya V. Popova²

^{1,2} Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

Abstract. The article presents information systems used in the implementation of control and supervisory activities of state authorities using a risk-based approach. It is concluded that electronic interaction between these information systems is not established at a sufficiently high level. In particular, based on the study of the practice of the Moscow region, proposals have been formulated for the introduction of new digital technologies that will allow: controlled entities to reduce the risk category by conducting remote «self-examination», i.e. without visiting the facility by the supervisory authority; determine the risk category of the facility and calculate the number of control and supervisory measures.

Keywords: control and supervisory function, risk-oriented approach, digital technologies.

For citation: Kulakov O.A., Popova V.V. Some aspects of using of digital technologies in the realization of a risk-based approach in the implementation of the control and supervisory function of state authorities // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.25–29.

Процесс цифровизации проникает во все сферы взаимоотношений публичной власти, общества и бизнеса. Активное внедрение информационных технологий в контрольно-надзорную деятельность уже не первый год стоит на повестке дня.

Информационные системы в контрольных (надзорных) органах создаются в следующих целях:

- учёт объектов контроля и связанных с ними контролируемых лиц;
- учёт сведений о соблюдении (несоблюдении) контролируемыми лицами обязательных требований, в том числе посредством сбора данных, использования технических средств (включая электронные устройства и инструменты анализа данных и выявления индикаторов риска нарушения обязательных требований);
- взаимодействие контрольных (надзорных) органов при организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля с контролируемыми лицами, органами прокуратуры, иными гражданами и организациями, государственными органами, органами местного самоуправления;
- планирование и/или проведение профилактических мероприятий, контрольных (надзорных) мероприятий и использование специальных режимов государственного контроля (надзора);

- учёт действий и решений должностных лиц контрольного (надзорного) органа и решений контрольного (надзорного) органа, принимаемых при организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля;

- учёт результатов проведения профилактических мероприятий, контрольных (надзорных) мероприятий либо использования специальных режимов государственного контроля (надзора);

- учёт сведений о пресечении выявленных нарушений обязательных требований, об устранении их последствий и/или о восстановлении правового положения, существовавшего до таких нарушений;

- информационное сопровождение иных вопросов организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Взаимодействие контрольно-надзорных органов с подконтрольными лицами осуществляется в информационных системах, которые приведены в *таблице*.

При использовании указанных в таблице информационных систем предполагается взаимодействие между ними. Например, в случае успешного обжалования в ГИС «ТОР КНД» результатов проведённой проверки информация об отсутствии необходимости исполнения предписания об устранении нару-

Т а б л и ц а

*Информационные системы,
применяемые при осуществлении контрольно-надзорной деятельности*

Наименование информационной системы	Оператор информационной системы	Набор функций, которые предоставляет информационная система
ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (далее – ФГИС «ЕРКНМ»)	Генеральная прокуратура РФ	Система, содержащая сведения о контрольно-надзорных и профилактических мероприятиях. Сведения вносятся в систему контрольно-надзорным органом. С помощью данной системы подконтрольные лица могут ознакомиться с выявленными нарушениями и сроком, необходимым для их устранения
ГИС «Типовое облачное решение контрольно-надзорной деятельности» (далее – ГИС «ТОР КНД»)	Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ	Система также содержит сведения о контрольно-надзорных и профилактических мероприятиях. Кроме того, в данной системе возможно обжаловать результаты контрольно-надзорных и профилактических мероприятий, урегулировать в досудебном порядке спор между контролируемым лицом и контрольным органом. Представлен реестр подконтрольных субъектов и объектов

ФРГУ «Единый реестр видов контроля» (далее – ФРГУ «ЕРВК»)	Министерство экономического развития РФ	Система содержит сведения о видах контроля (информацию о сроках, периодичности и организации контрольно-надзорных мероприятий). Также в данной системе представлен реестр подконтрольных субъектов и объектов. С помощью данной системы подконтрольные лица могут ознакомиться с категорией риска, к которой отнесена их деятельность надзорным органом, а также направить ходатайство о необходимости изменения присвоенной категории риска
---	---	--

Примечание: Таблица составлена авторами.

шений должна в автоматическом режиме передаваться в ФГИС «ЕРКНМ». При установке категории риска подконтрольному субъекту в ФРГУ «ЕРВК» указанная категория риска должна присваиваться подконтрольному субъекту и в ГИС «ТОР КНД».

На практике электронное взаимодействие между названными информационными системами налажено на низком уровне. Передача информации из одной системы в другую занимает несколько дней, что недопустимо при ограниченном сроке проведения контрольно-надзорных мероприятий. Кроме того, системы дублируют функции друг друга.

Помимо прочего, подконтрольные лица часто не заинтересованы в использовании данных информационных систем. На сегодняшний день каждый документ, направляемый контрольно-надзорным органом в адрес хозяйствующих субъектов, будь то предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований или предписание о необходимости устранения нарушений обязательных требований, снабжён QR-кодом, ведущим на страницы информационных систем с подробным описанием их функционала. Информация о возможности досудебного обжалования результатов мероприятий, направления ходатайства о смене категории риска также указана в исходящих документах контрольно-надзорных органов. Данная обязанность установлена на законодательном уровне.

Необходимо отметить, что не всё население Республики Коми (как и целого ряда других субъектов РФ) имеет доступ к высокоскоростной сети «Интернет». К этой группе можно добавить и ту часть граждан, которая не обладает необходимыми навыками электронной коммуникации и не может ею вос-

пользоваться без соответствующей подготовки или без посторонней помощи.

Как показывает практика, за все годы существования Службы Республики Коми строительного, жилищного и технического надзора (контроля) в среднем в течение календарного года в адрес Службы с помощью информационных систем направляется не более пяти жалоб на результаты контрольно-надзорных мероприятий. Ходатайства, содержащие сведения о несогласии с присвоенной категорией риска, вообще не направлялись.

Для развития популярности использования информационных систем у подконтрольных субъектов необходимо проводить больше мероприятий, направленных на информирование о возможностях данных систем. Одним из вариантов является обязательное информирование юридических лиц, индивидуальных предпринимателей об информационных системах, используемых в контрольно-надзорной деятельности, при их регистрации в качестве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Консолидирование информационных систем у единого оператора, исключение дублирования функционала будут способствовать росту популярности использования информационных систем как подконтрольными субъектами, так и контрольно-надзорными органами.

Другим важным аспектом, препятствующим совершенствованию риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, является отсутствие у подконтрольных лиц возможности снизить свою категорию риска заранее, не дожидаясь проведения очередного контрольно-надзорного мероприятия.

Создать условия для такой возможности, по мнению авторов, можно с помощью проведения дистанционного «самообследования» субъектом контроля без посещения объекта контролирующим органом. Эта профилактическая мера даст бизнесу возможность самостоятельно проходить электронные чек-листы и направлять их в надзорные органы (для интеграции с информационными системами возможна разработка мобильного приложения для этой цели).

Приложение для «самообследования» может предоставляться субъекту надзора по ссылке, которая направляется органом надзора в ответ на соответствующую заявку от бизнеса, направленную в информационной системе.

По каждому виду надзора необходимо установить форму чек-листа, содержащую перечень контрольных вопросов, позволяющих оценить соблюдение обязательных требований. Указанные формы, на наш взгляд, целесообразно утвердить высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ в Положении о виде регионального государственного контроля (надзора).

Представитель бизнеса будет отвечать на вопросы электронного чек-листа с фотофиксацией соблюдения обязательных требований и в режиме онлайн направлять его на проверку в надзорный орган. Инспектор будет осуществлять проверку электронного чек-листа и оценивать соблюдение обязательных требований. В случае высокой оценки бизнес может претендовать на понижение присвоенной категории риска и даже освободиться от плановых проверок в случае перехода в низкую категорию риска.

Для реализации данного предложения необходимо дополнить ст.51 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ [1] частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Контролируемые лица, получившие высокую оценку соблюдения ими обязательных требований по итогам самообследования, вправе направить в контролирующий (надзорный) орган заявление об изменении категории риска осуществляемой ими деятельности либо категории риска принадлежащих им (используемых ими) иных объектов контроля

в случае их соответствия критериям риска для отнесения к иной категории риска».

Главным управлением государственного строительного надзора Московской области реализована похожая практика применения цифрового инструмента «самообследования» [2]. Отличие заключается в преимуществах, предоставляемых в случае успешного прохождения чек-листа (в случае высокой оценки бизнес освобождается от проверок, предусмотренных программой проведения проверок).

По результатам применения данной программы в Московской области на 25% сократилось количество проверок в рамках государственного строительного надзора, также за 3 месяца в адрес контрольно-надзорного органа от бизнеса поступило 45 заявок на цифровое «самообследование».

Успешное распространение данной практики даёт возможность добиться внедрения динамической системы риск-ориентированного подхода с балльной системой оценки соблюдения обязательных требований, а также с формированием и утверждением списка грубых нарушений (выявление наиболее частых нарушений).

Авторы придерживаются мнения о том, что критерии и характеристики деятельности подконтрольных лиц, а также используемых ими объектов отличаются. Однако контрольно-надзорные органы часто разрабатывают и используют не вполне приемлемые и недостаточно полные критерии для отнесения подконтрольных субъектов к конкретной категории риска. На данный момент при разработке критериев учитываются количество выданных предписаний о необходимости устранения выявленных нарушений, количество выданных предостережений, факт привлечения к административной ответственности. Безусловно, все вышеназванные показатели важны, но должны учитываться также экономические и технические, социальные, психологические и иные показатели функционирования подконтрольной сферы.

В отношении осуществления строительного или жилищного контроля, например, целесообразно было бы рассмотреть вопрос об определении уровней риска не по субъектному, а по объектным признакам, учитывая особенности объекта жилого назначения.

Реализации подхода, при котором учитываются особенности подконтрольных объектов, может содействовать внедрение калькуляторов контрольно-надзорных мероприятий, планируемых к проведению контрольно-надзорным органом.

Принцип работы калькуляторов заключается в заполнении контролируемым лицом специальной формы с указанием параметров объекта контроля, по которым сервис сможет присвоить категорию риска и рассчитать количество необходимых контрольно-надзорных мероприятий. Для видов надзора необходимо установить набор критериев, каждый из которых влияет на присвоение той или иной категории риска.

В условиях санкций в целях поддержки экономики для объектов, относящихся к объектам производственного назначения, возможно применение коэффициента, снижающего категорию риска. Для этого должно выполняться одно из следующих условий: проектная документация проекта предусматривает создание дополнительных рабочих мест, и/или производство сельскохозяйственной продукции, и/или импортозамещающей продукции.

Этапы реформы контрольно-надзорной деятельности, такие как внедрение риск-ориен-

тированного подхода, цифровизация контрольно-надзорной деятельности и снижение административной нагрузки на подконтрольные субъекты, несомненно, тесно связаны между собой: при перемещении элементов контрольно-надзорной деятельности в цифровое пространство снижается нагрузка на бизнес и появляется возможность влиять на категорию риска, присвоенную контрольно-надзорным органом.

Однако практика реализации данных процессов говорит о наличии некоторых проблем. Внедрение трёх разных информационных систем, операторами которых являются три разных органа власти, ведёт к отсутствию полноценного взаимодействия между системами и дублированию ими функций друг друга. Это создаёт ряд сложностей как для контрольно-надзорных органов, так и для контролируемых лиц.

Подводя итог, отметим, что система цифровых взаимоотношений имеет большой потенциал как для развития риск-ориентированного подхода, так и для реформы контрольно-надзорной деятельности в целом, но только при тесном взаимодействии всех заинтересованных сторон: контрольно-надзорных органов, подконтрольных субъектов и операторов информационных систем.

Список источников

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч.1). – Ст.5007.

2. Цифровой инструмент для «самообследования бизнеса». – URL: <https://smarteka.com/practices/cifrovoj-instrument-dla-samoobsledovania-biznesa> (дата обращения: 17.02.2023).

References

1. On State control (supervision) and municipal control in the Russian Federation: federal law dated June 31, 2020 № 248-FZ // Sbornie zakonodatelstva RF = The Russian Federation Collection of Legislation. 2020. № 31 (p. 1). Art. 5007.

2. A digital tool for «business self-examination». URL: <https://smarteka.com/practices/cifrovoj-instrument-dla-samoobsledovania-biznesa> (accessed: January 17, 2023).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.1(470.13)

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ*

Виктор Вильгельмович Фаузер

ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** Автором рассматриваются особенности расселения населения Республики Коми; даётся обзор работ по данной тематике как по республике, так и по российскому Северу в целом; анализируются основные показатели системы расселения начиная с 1920 г., особое внимание уделено городскому населению; приводятся рекомендации по совершенствованию системы расселения.*

***Ключевые слова:** Республика Коми, городское население, система расселения, городские агломерации, отраслевая специализация.*

***Для цитирования:** Фаузер В.В. Особенности территориальной организации городского населения Республики Коми // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.30–46.*

REGIONAL ECONOMY

Original article

FEATURES OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE URBAN POPULATION IN THE KOMI REPUBLIC

Viktor V. Fauzer

Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** The proposed article discusses the features of the settlement of the population in the Komi Republic; a review of works on this subject both in the republic and in the Russian North as a whole is given; the main indicators of the settlement system are analyzed, starting from 1920, special attention is paid to the urban population; recommendations for improving the settlement system are given.*

***Keywords:** Komi Republic, urban population, settlement system, urban agglomerations, industry specialization.*

***For citation:** Fauzer V.V. Features of the territorial organization of the urban population in the Komi Republic // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.30–46.*

© Фаузер В.В., 2023

* Статья подготовлена в рамках темы НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022–2024 гг.).

Автор выражает признательность сотрудникам лаборатории демографии и социального управления за помощь в подготовке рукописи к печати Ирине Панариной и Галине Фаузер.

В Республике Коми существуют большие различия в территориальной структуре расселения, которые являются результатом исторического и экономического развития районов, хозяйственной освоенности и заселённости территории. Структуру расселения достаточно чётко характеризуют прежде всего такие показатели, как плотность населения и населённых пунктов, средняя людность и среднее расстояние до центров административно-территориальных образований.

До XX в. в Республике Коми, да и на Севере России в целом практически не было разделения на город и деревню в том смысле, в каком оно существует сегодня. В связи с этим важно понять и описать, как менялся характер расселения в Коми крае. Многие тенденции и направленность изменений в расселении, присущие республике, характерны и для Севера России. Данное обстоятельство позволяет нам рассматривать расселение населения Республики Коми в контексте северных проблем в целом. Сложность процесса расселения населения объясняется его широкими взаимосвязями с экономикой, народонаселением и окружающей средой. Специфика расселения в районах Севера обусловлена в первую очередь характером производства, отраслевой структурой промышленности и экстремальными природными условиями.

Наибольшее распространение по территории республики получила лесозаготовительная промышленность – это самая старая отрасль, развитие которой в первоначальный период освоения опиралось на речную сеть и существовавшие сёла и деревни. Рассредоточенный характер лесозаготовок создал предпосылки к формированию населённых пунктов небольшой величины. Угольная, нефтяная и газовая отрасли промышленности требуют формирования сети главным образом городских поселений уже на начальной стадии организации предприятий.

Специализация хозяйства на ресурсных отраслях определила специфику расселения в Коми, проявившуюся в низкой плотности населения, редкой сети небольших населённых пунктов, их узком функциональном профиле, очаговом характере расселения, слабости внутрирайонных социально-экономических связей и недостаточном уровне развития социально-бытовой инфраструктуры.

Рисунок расселения населения Республики Коми существенно изменился с вводом в эксплуатацию Печорской магистрали, которая стала экономической осью и сыграла роль оси расселения. Со строительством ответвлений на Сыктывкар, Кослан, Троицко-Печорск и Усинск возникли новые промышленные и транспортные посёлки. Железнодорожная сеть явилась в определённой степени опорным каркасом расселения: на ней размещаются девять городов и преобладающая часть посёлков городского типа (далее – пгт) [1].

Современные подходы к системе расселения. Расселение населения – процесс его распределения и перераспределения по территории, а также результат этого процесса – сеть поселений. Расселение населения включает в себя его размещение, функциональные территориальные взаимосвязи населённых мест и миграции населения как способ осуществления межтерриториальных связей.

Расселение населения – сложный социально-экономический процесс, отражающий многие стороны жизни общества. На него оказывают влияние три группы факторов: 1) социально-экономические (уровень экономического развития, состояние социальной инфраструктуры, отраслевая структура экономики, транспортная доступность), 2) природные (климат, рельеф местности, почвы и др.) и 3) демографические (уровень естественного воспроизводства населения, интенсивность миграционных связей), а также локальные рынки труда [2].

Развитие индустриальной цивилизации, структурные изменения в экономике не только уменьшают прямое влияние природных факторов на расселение, ведут к изменению в структуре потребностей населения, но и усиливают тенденцию к его концентрации в определённых районах и крупных городах. В свою очередь, региональные различия в режимах воспроизводства населения также существенно меняют рисунок расселения. По мере развития цивилизации нарастала роль миграции в формировании основных центров расселения населения. Таким образом, расселение – это процесс размещения людей по обитаемой территории: распределение поселений по территории, людей по поселениям и, наконец, само их расселение в населённых пунктах. Следовательно, в ка-

честве ключевого понятия расселения выступает поселение людей, их место жительства.

Расселение тесно связано с интересами и потребностями производства и обусловлено размещением производственных и социальных организаций на той или иной территории. Однако нельзя считать, что рисунок расселения обусловлен лишь производством. Эта зависимость исторически изменчива. В настоящее время всё большее распространение получает точка зрения, согласно которой размещение производства должно учитывать особенности жизнедеятельности населения конкретной территории, качество трудового и демографического потенциалов. В случае с Республикой Коми необходимо учитывать также интересы коренного населения – коми, русских устьицелёмов и представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – ненцев.

Выполняя ряд важных функций, расселение оказывает непосредственное воздействие на формирование населения, его адаптацию к среде обитания. Поэтому для успешного формирования населения необходимо выявить тенденции в расселении и установить, соответствуют ли они задачам эффективного развития и размещения производительных сил, социального развития общества. Важно определить такую организацию населения, которая не только способствует росту эффективности общественного производства, но и обеспечивает благоприятные условия для всестороннего и гармоничного развития личности, полную и эффективную занятость. Расселение и демографические процессы связаны между собой единством субъекта – населения. Выяснение и анализ механизма этой связи необходимы для создания благоприятных расселенческих условий с целью улучшения демографической ситуации как по стране в целом, так и в региональном разрезе [3].

При освоении и заселении территории республики исторически сложились две формы расселения: ленточное и очаговое. Для ленточного расселения характерно размещение населённых пунктов вдоль рек, линий железных и автомобильных дорог. Данный тип был характерен до начала и в первоначальный период промышленного освоения Севера России. При очаговом расселении в качестве основы

выступает наличие месторождений каменного угля, нефти и газа, цветных и редких металлов, лесного и других видов природного сырья. Эта форма расселения является основной с момента промышленного освоения Коми края. Коренное население либо обитало вдоль рек, либо кочевало по тундре без привязки к определённому месту жительства. Поэтому можно констатировать, что основой формирования городов и рабочих посёлков в Республике Коми выступало и выступает производство, вернее, районы залегания необходимых для страны полезных ископаемых.

В начале промышленного освоения северных районов рабочие посёлки создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, по принципу «жильё в пешеходной доступности от мест приложения труда» [4]. Кроме того, малая общая численность населения, особенности хозяйственного освоения, разбросанность ископаемых богатств, трудность транспортных связей и некоторые другие факторы обусловили формирование на Севере определённой системы расселения, характеризующейся наличием большого числа мелких и мельчайших поселений, специализирующихся на выполнении той или иной функции [5]. Это было особенно характерно для Крайнего Севера, где возникло много обособленных небольших, иногда – временных, малоблагоустроенных поселений, функционально и планировочно не связанных друг с другом. По численности эти посёлки насчитывали менее 3 тыс. жителей, что влекло повышенные градостроительные затраты за счёт низкой плотности застройки. По мере выработки месторождений часть посёлков ликвидировалась.

Следует отметить, что подходы к формированию городов были более жёсткими, чем городских посёлков. Их создание определялось, прежде всего, хозяйственной специализацией и перспективами дальнейшего развития региона, которые в первую очередь зависели от «жизненности» или «долголетия» градообразующей отрасли. В количественном отношении предлагались следующие типы городов: опорные – на 300 тыс. жителей, базовые на 80–150 тыс., промышленные – на 15–30 тыс., вахтенные и экспедиционные посёлки [6]. В более поздний период и сегодня нет единой точки зрения относительно оптималь-

ной величины города на Севере. Но одно замечание можно высказать: города должны иметь некоторые пределы роста, поскольку рост крупных городов для Севера не всегда целесообразен [7].

Условия освоения российского Севера способствовали созданию как традиционных (стабильных) форм расселения, так и мобильных, где места приложения труда и проживания были разъединены большими расстояниями. В районах с неблагоприятными для постоянного проживания природными условиями создавалась система расселения, включавшая в себя базовый многофункциональный город, выполнявший административные, культурные, транспортные и другие функции, и вахтовые посёлки с набором бытовых услуг и комфортных условий проживания для сменного персонала. Впервые в крупных масштабах межрегиональная форма вахтово-экспедиционного метода на Тюменском Севере была экспериментально внедрена в Карской нефтегазоразведочной экспедиции в 1974 г., когда регулярно сменявшиеся вахтовые коллективы вылетали на работу из Тюмени на Ямал (пос. Харасавэй) [8]. Правомерность его очевидна, особенно в первоначальный период освоения месторождений. При обустройстве перспективных месторождений важно изначально определить статус населённых пунктов и региональные нормативы развития социальной сферы. Следует иметь в виду и то, что вахтовый метод освоения не теряет актуальности и сегодня, его применение сопряжено с проблемами профессиональной идентичности [9] и социальными рисками для развития принимающих территорий [10].

Совершенствование системы расселения необходимо увязывать и с расширением военного присутствия России на Севере и в Арктике. Размещение небольших, но технически оснащённых и располагающих современными транспортными средствами контингентов военнослужащих на постоянной основе было бы целесообразно не в «чистом поле», а (там, где это возможно) в предельной близости к имеющимся населённым пунктам. Это позволило бы занять часть местного населения производительным трудом по гражданскому обслуживанию военных объектов, организовать питание военнослужащих продуктами местного производства (свежими мясом и рыбой), ре-

шить проблемы медицинского обслуживания местного населения в особо сложных случаях, использовать в допустимых пределах для местных нужд военную транспортную инфраструктуру [11].

В северных районах расселение необходимо рассматривать не только как систему населённых пунктов, но и как процесс формирования населения. Одной из проблем расселения остаётся развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность человеческих ресурсов [12]. Комплексное освоение природных ресурсов позволит решить данную проблему. При многофункциональном развитии городов зоны Севера и Арктики возникает реальная основа для обеспечения рациональной занятости населения [13].

Ещё одна проблема заслуживает внимания: следует ли осваивать большую часть природных ресурсов северных территорий сегодня или резервировать их для будущих поколений? Как относиться к незаселённым окраинным территориям? По этому поводу ещё в «середине 1990-х гг. было сделано обоснование, что Север наряду с ресурсной кладовой является территориальным резервом для будущих поколений» [14]. К Северу нельзя применять стандартный подход при оценке его заселённости. Наличие крупных областей неосвоенных земель должно рассматриваться не как лимитирующий фактор инфраструктурного обеспечения, а как будущий уникальный резерв пространственного развития, которого лишена большая часть стран с развитой экономикой [15]. Есть понимание, что со временем географическое пространство может стать важнее любых видов сырья, топлива, энергии и даже пресной воды. У подавляющей части этих ресурсов уже сегодня есть естественные или искусственные заменители, сфера же обитания людей и размещения производительных сил альтернатив не имеет. Следовательно, для России продвижение на Север и в Арктику – явление неизбежное, вопрос лишь в том, какие использовать формы и методы, как нанести меньше вреда её экосистеме.

Формируя систему расселения населения, необходимо учитывать следующее. Во-первых, увеличение людности мелких поселений и небольших городских посёлков – не само-

цель, а средство повышения комфортности проживания [16]. Во-вторых, северные территории являются ареалом проживания коренных малочисленных народов Севера. Их положение осложнено неприспособленностью традиционного образа жизни к современным экономическим условиям. Производимая продукция неконкурентоспособна из-за малых объёмов производства, высоких транспортных издержек, отсутствия современных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья. В-третьих, сегодня имеются две точки зрения на формы заселения Арктической зоны, куда входит часть территории Республики Коми:

1. При заселении Арктической зоны РФ необходимо создавать постоянные формы, рассчитанные на длительный срок существования. При этом должно соблюдаться главное условие: разрабатываемые ресурсы имеют большие запасы и перспективы с точки зрения их промышленной эксплуатации (Апатиты, Воркута, Норильск). Постоянные формы расселения целесообразно создавать прежде всего в тех районах, где это необходимо исходя из государственных интересов.

2. На территориях, которые характеризуются дискомфортными климатическими условиями, а также ограниченными запасами эксплуатируемых природных ресурсов и не имеют стратегического значения, предпочтительнее создавать временные формы расселения, т.е. вахтовые посёлки [17]. При этом у вахтового метода есть противники. Их аргументация состоит в том, что второй подход выглядит экономически предпочтительным, но с точки зрения преемственности, сохранения самобытной северной культуры, заинтересованного подхода к сохранению уникальной экологии региона он бесперспективен [18].

В зарубежной литературе также отмечается взаимосвязь между расселением и видом вахты. Позиция авторов строится на положении «базовый город – внутрирегиональная вахта», когда происходит взаимодействие стационарных базовых городов с полноценной инфраструктурой и многофункциональным назначением, где постоянно проживает рабочий контингент с семьями, и мелких мобильных посёлков при месторождениях. Что же касается развития вахтово-экспедиционного метода освоения, когда работники из других

регионов приезжают на Север только на период вахты, то, как считают канадские исследователи и специалисты в области планирования территорий К. Сторей и М. Шримптон, он ничего не даёт для поступательного устойчивого развития Севера. «Прилети – захвати – улети» – так они его характеризуют, обращая внимание на то, что только внутрирегиональная вахта наиболее эффективна при освоении Севера [19]. Жизнеспособность данной теории подтверждается и наметившейся на зарубежном Севере тенденцией к укрупнению населённых мест, что в конечном счёте станет способствовать расширению функций базового города и диверсификации его экономики [20].

В конце XX в. основные принципы расселения были заложены в «Генеральной схеме расселения на территории Российской Федерации», документе долгосрочного действия. В ней отмечается, что для российских условий наиболее подготовленными для выполнения функций *опорных межрайонных центров расселения являются города с населением порядка 100 тыс. человек*. Возможно возложение роли опорных центров на отдельные города с меньшей численностью населения, но занимающие выгодное транспортное положение, имеющие благоприятные предпосылки для размещения производственных объектов, предприятий материально-технического снабжения, строительной базы, развития предпринимательской деятельности.

В документе отмечено, что *формировать постоянные поселения в зонах Севера с неблагоприятными медико-географическими условиями нецелесообразно*. Предлагается в Подзоне Ближнего Севера, имеющей более благоприятные условия для проживания и хозяйственной деятельности, размещать производства по переработке «северного сырья», развивать достаточно крупные городские поселения – *базовые центры* проживания населения, обслуживаемые вахтовыми методами объекты Крайнего Севера.

Совершенствование сети городских и сельских поселений требует учёта зональных и секторальных особенностей Севера, ареалов сложившегося расселения и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народностей и предполагает следующие: переход от *политики проживания к политике пребывания некоренного населения* в этом регионе,

особенно в условиях Крайнего Севера; углубление разделения труда между районами Севера и районами основной полосы расселения, развитие в последних *опорных центров освоения Севера*.

На Крайнем Севере целесообразно *максимально ограничить рост городов*; обеспечить жёсткий отбор лиц, прибывающих на Север, по профессиям и состоянию здоровья, а также постепенный переход к осуществлению плановой сменности трудящихся. Конкретные мероприятия по совершенствованию расселения могут обеспечить концентрацию населения в наиболее перспективных населённых пунктах с относительно комплексной и стабильной экономической базой, отказ от создания новых мелких постоянных поселений, *широкое внедрение вахтово-экспедиционного способа* с постепенной переориентацией его на меридиональное направление экспедиционных поездок. Особое внимание следует уделить и возрождению национальных посёлков малых народностей с максимальным сохранением в них традиционного уклада жизни. Предстоит преодолеть усиливающуюся стагнацию малых и средних городских поселений, определяющих экономическую и социальную жизнь окружающих сельских районов [21].

Дальнейшее развитие система расселения получила в Распоряжении Правительства, где предлагается перейти на принципиально новый технологический уклад инфраструктурного обустройства и обживания территории. Важнейшей составляющей такого уклада должны стать отечественные транспортные системы. Это позволит повысить устойчивость системы расселения, обеспечить высокие стандарты качества жизни, доступность и разнообразие социальных услуг, в том числе для коренных малочисленных народов Севера. Основными формами пространственной организации системы расселения будут: городские и сельские поселения как системообразующие элементы хозяйственного и культурного освоения территории и обеспечения коренных малочисленных народов Севера необходимыми социальными услугами; локальные системы расселения в зонах нового освоения, функционирующие по вахтовому принципу [22].

Основными элементами системы расселения должны стать «Опорные Поселения». В коллективной работе была предложена ме-

тодика расчёта Индекса Опорного Поселения (далее – ИОП), позволяющего отнести городское поселение к одной из четырёх групп: 1) многофункциональное опорное поселение; 2) опорное поселение; 3) имеющее перспективы стать опорным; 4) не соответствующее критериям опорного поселения. Для каждой группы поселений предусмотрена следующая шкала ИОП: 1) многофункциональное опорное поселение – 60–175; 2) опорное поселение – 25–59; 3) имеющее перспективы стать опорным – 10–25; 4) не соответствует критериям опорного поселения – 0–10. Рассмотрим в качестве примера Воркутинскую опорную зону, выступающую в роли центра расселения для множества плотно расположенных посёлков городского типа [23].

Городской округ Воркута Республики Коми вошёл во вторую группу со статусом «опорное поселение». Прилегающие к Воркутинской опорной зоне пгт имеют низкий (или не имеют вообще) ИОП. В связи со сложившейся в Воркуте сложной экономической ситуацией перед ней стоит задача сохранить имеющийся статус (см. табл. 1).

Новый тренд в расселении населения – формирование «северных городских агломераций». Актуальность постановки вопроса о «северных городских агломерациях» вызвана тем, что при сокращении численности городского населения, количества крупных, больших и средних городов, посёлков городского типа республике, как и Северу России в целом, как никогда нужны центры концентрации социально-экономических ресурсов и инноваций; выполнить эту роль могут «северные городские агломерации», формирующиеся не за счёт поглощения прилегающих поселений, а, наоборот, способствующие их развитию.

ООН рассматривает агломерацию как урбанизированный район, включающий в себя крупный город в центре и комплекс населённых пунктов вокруг него. Существуют моноцентрические (одноцентровые) городские агломерации (далее – ГА) с одним городом-ядром, который подчиняет своему воздействию все остальные поселения, расположенные в его пригородной зоне (или во внешней периферийной зоне – пригороды, города-спутники и т.п.), и намного превосходит их по своему размеру и экономическому потенциалу;

Индексы опорных поселений Воркутинской опорной зоны

Ранг по ИОП	Городские поселения	Индекс опорного поселения	в том числе		Население, тыс. человек	Социально-экономическое положение
			центр	другие поселения		
	Воркутинская опорная зона					
9	г. Воркута	32,3	13,5	18,8	58,1	0,23
33	пгт Воргашор	9,1	2,4	6,7	10,3	0,23
37	пгт Северный	8,0	1,9	6,0	8,4	0,23
53	пгт Заполярный	3,1	0,4	2,7	1,5	0,23
60	пгт Комсомольский	2,0	0,2	1,9	0,7	0,23
64	пгт Елецкий	1,6	0,1	1,5	0,5	0,23
80	пгт Мульда	0,0	0,0	0,0	0,0	0,23
81	пгт Октябрьский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,23
82	пгт Промышленный	0,0	0,0	0,0	0,0	0,23

Источник: Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т.12. – № 5. – С.37. – DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2.

полицентрические (многоцентровые) городские агломерации имеют несколько взаимосвязанных городов-центров.

Образование агломераций – это закономерный, объективный процесс концентрации человеческих, материально-финансовых ресурсов для рационального использования потенциала не только территории, но и городской производственной инфраструктуры, инженерных сетей, знаний и технологий. Практически всякий крупный город с населением свыше 100 тыс. человек имеет реальную предпосылку создавать вокруг себя связанные с ним города-спутники для формирования большой городской агломерации.

Для того чтобы включить город или городские поселения в состав городской агломерации, необходимо руководствоваться определёнными критериями и показателями. Предлагаются следующие критерии выделения и классификации городских агломераций: 1) численность городского населения – свыше 110 тыс. человек при минимальной величине центрального города 100 тыс. человек; 2) затраты времени на регулярную доступность центра (вокзалов) главного города – 2 часа брутто; 3) доля населения городских поселений внешней зоны в общей численности городского населения агломерации (индекс агломеративности) минимально – 10%; 4) число городских поселений во внешней зоне агломерации минимально – 3; 5) отвлечён-

ный показатель степени и характера концентрации городских поселений во внешней зоне агломерации (коэффициент агломеративности – отношение плотности городских поселений к среднему кратчайшему расстоянию между ними) минимально – 0,1. Существуют и другие показатели: пороговая численность населения ядра 50–250 тыс. человек, в прилегающих поселениях (спутниках) – не менее 50 тыс. человек, расположенных в 1,5–2-часовой транспортной доступности или находящихся от крупного города на расстоянии 50, 100 и 150 км. «Коридор роста» – удаление города-спутника от ядра – может тянуться от 50 до 200 км [24].

Таким образом, рассмотрев существующие точки зрения на ГА, определимся, что под «северной городской агломерацией» будем понимать концентрацию городского населения вокруг города-ядра, имеющего численность населения свыше 100 тыс. человек, и не менее двух городских поселений в радиусе 150 км. В виде исключения отнесём к северным городским агломерациям агломерации с городами-ядрами, в разные годы имевшими стотысячное население. Северная городская агломерация обеспечивает прилегающим территориям «агломерационный эффект» за счёт передачи инноваций и новейших технологий, предоставляя им широкий спектр социально-культурных и образовательных услуг. Учитывая неразвитую сеть дорог, разбросанность и уда-

лённость поселений, только город-ядро может предоставить спектр экстренных медицинских услуг – услуг медицинской авиации.

В Республике Коми выбранным критериям отвечают три города: Сыктывкар, Ухта и Воркута, на их базе могут быть сформированы северные городские агломерации (см. табл. 2).

Сыктывкарская городская агломерация имеет самую высокую долю города-ядра – 83,7%; вызвано это тем, что в зоне тяготения – 2 малых города и 5 небольших пгт, один из которых расположен в Архангельской области. Специализируется на лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, производстве нетканых материалов, пищевой промышленности.

Ухтинская городская агломерация имеет близко расположенный город-спутник – Сосногорск и 7 пгт, доля города-ядра – 62,1%. Центр нефтяной и газовой промышленности.

Воркутинская городская агломерация входит в Арктическую зону РФ, в зоне влияния 5 пгт, доля города-ядра – 72,6%. В 1989 г. агломерация включала 12 пгт, а численность населения достигала 216,8 тыс. человек. Специализируется на угледобывающей промышленности [25].

Основные показатели системы расселения. Заселение Республики Коми исторически шло по рекам вдоль нижней и средней Вычегды, Сысолы и Лузы, на средней Печоре. С промышленным освоением стали преобла-

Т а б л и ц а 2

Северные городские агломерации Республики Коми, 2020 г.

Ядро и численность населения	Городские населённые пункты по удалённости от ядра и их численность населения		
	1 зона, до 50 км	2 зона, 51–100 км	3 зона, 101–150 км
<i>Средние северные агломерации</i>			
г. Сыктывкар 292 082 человек, в том числе 244 403 – ядро	14 482 человек, <i>в том числе:</i> 8 471 – пгт Краснозатонский (9 км); 4 196 – пгт Верхняя Максаковка (9 км); 1 815 – пгт Седкыркеш (10 км)	16 702 человек, <i>в том числе:</i> 9 558 – г. Микунь (86 км); 7 144 – пгт Жешарт (80 км)	16 495 человек, <i>в том числе:</i> 12 379 – г. Емва (103 км); 4 116 – пгт Урдома (121 км)
<i>Малые северные агломерации</i>			
г. Ухта 151 033 человек, в том числе 93 716 – ядро	42 469 человек, <i>в том числе:</i> 26 004 – г. Сосногорск (11 км); 7 321 – пгт Ярега (16 км); 5 813 – пгт Водный (15 км); 3 331 – пгт Шудаяг (6 км)	12 742 человек, <i>в том числе:</i> 8 998 – пгт Нижний Одес (59 км); 2 730 – пгт Войвож (99 км); 1 014 – пгт Боровой (55 км)	2 106 человек, <i>в том числе:</i> 2 106 – пгт Синдор (120 км)
г. Воркута 72 681 человек, в том числе 52 776 – ядро	19 389 человек, <i>в том числе:</i> 9 442 – пгт Воргашор (15 км); 8 025 – пгт Северный (15 км); 1 362 – пгт Заполярный (14 км); 560 – пгт Комсомольский (13 км)	516 человек, <i>в том числе:</i> 516 – пгт Елецкий (51 км)	–

Источник: Городские агломерации в системе расселения Севера России / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т.14. – № 4. – С.89. – DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.5.

дать очаговые формы расселения в местах концентрации природных ресурсов. Большинство городских и значительная часть сельских поселений республики связаны с развитием промышленности или выполнением транспортно-распределительных функций по обслуживанию районов промышленного освоения.

Рассматривая процесс расселения населения в Коми крае, следует отметить, что с первых лет основой формирования городов и рабочих посёлков выступало производство, а вернее районы залегания дефицитных для страны полезных ископаемых; последние и определили конфигурацию или рисунок расселения населения.

Расселение населения как процесс может быть количественно измерено. Советский географ О.А. Константинов [26] предложил использовать минимум основных признаков: плотность населения, долю городского населения, людность городских и сельских поселений, динамику населения и ряд других. Специализация народного хозяйства на ресурсных отраслях определила специфику расселенческой сети: низкую плотность населения, редкую сеть населённых пунктов, их небольшую величину и узкий функциональный профиль, очаговый характер расселения, слабость внутрирайонных социально-экономических связей и недостаточный уровень развития социально-бытовой инфраструктуры.

В настоящее время главные особенности расселения в Республике Коми сводятся к тому, что она продолжает оставаться редконаселённой территорией с распространением очаговых форм расселения и небольших по людности населённых пунктов: средняя плотность населения 1,8 человека на км² (по России – 8,6), на 10 тыс. км² приходится всего лишь 16 поселений (по России – 76 поселений с населением); средняя людность городов – 49,6 тыс. человек (по России – 91,7), пгт – 2,9 тыс. человек (по России – 6,0), сельских поселений – 255 человек (по России – 289) (см. табл. 3).

Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов привело к образованию большого числа узкоспециализированных рабочих посёлков. Как правило, они создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, были невелики по размерам и мало благоустроены, обособлены и функцио-

нально не связаны друг с другом. Несмотря на рост мелких посёлков, неизбежно шёл процесс перерастания некоторых из них в города. Так возникли города Воркута и Инта – центры угольной промышленности; Ухта, Сосногорск, Вуктыл, Усинск – центры нефтегазовой промышленности; Печора, Микунь, Емва – лесопромышленные и транспортные центры. В дальнейшем с расширением производственных и социально-культурных функций Воркута, Печора и Ухта превратились в многофункциональные промышленные центры.

Особое место среди городов занимает Сыктывкар – столица республики и крупный многофункциональный центр. Сыктывкар, возникший в 1780 г., – самый большой город республики с населением свыше 220 тыс. человек. Города Республики Коми различаются и по своей величине: к большим (более 100 тыс. жителей) относится только Сыктывкар; к средним (от 50 до 100 тыс. жителей) – Воркута, Ухта; к малым (менее 50 тыс. жителей) – Вуктыл, Емва, Инта, Микунь, Печора, Сосногорск, Усинск (без населённых пунктов, подчинённых городской администрации). Посёлки городского типа более узко специализированы, чем города, и невелики по своим размерам. В их образовании особенно большая роль принадлежит лесной, угольной и нефтегазовой отраслям промышленности.

В Республике Коми интенсивный процесс урбанизации наблюдался вплоть до 1980-х гг., когда не только увеличивалась численность городского населения, но и расширялась сеть городских поселений. Так, на территории республики было, согласно статистическим данным, городских населённых пунктов: в 1920–1939 гг. – по 3; 1959 г. – 38; в 1970 г. – 41; 1979 г. – 54; 1989 г. – 55. Одновременно под воздействием социально-экономических потребностей росли взаимосвязи между населёнными пунктами, формировались группы поселений в пределах промышленных районов. В 1990-е гг. процесс урбанизации замедлился. В противовес установившейся ранее тенденции роста численности городского населения впервые за длительный период в абсолютном большинстве городских поселений уменьшилось число жителей, как и само число городских поселений. Городское население сократилось отчасти и по причине упразднения ряда посёлков городского типа, преобразования

Основные показатели расселения Республики Коми, переписи населения 1920–2021 гг.

Показатель	Год									
	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Динамика численности населения, % к предыдущей переписи										
- всего	100,0	125,1	141,8	255,7	118,3	115,9	111,8	81,4	88,5	81,9
- городского	100,0	184,1	290,7	1 660,0	123,4	132,8	119,0	81,2	90,5	82,4
- сельского	100,0	123,2	134,9	114,5	110,7	88,5	94,3	82,3	82,4	80,0
Доля городского населения, %	3,0	4,5	9,1	59,3	61,9	70,9	75,5	75,3	76,9	77,5
Средняя плотность населения, человек на км ²										
- всего	0,4	0,5	0,8	2,0	2,3	2,7	3,0	2,4	2,2	1,8
- городского	0,0	0,0	0,1	1,2	1,4	1,9	2,3	1,8	1,7	1,4
- сельского	0,4	0,5	0,7	0,8	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4
Средняя величина поселений, человек										
- городов	5 449	5 068	25 281	37 022	57 259	72 032	71 510	62 602	58 657	49 620
- посёлков городского типа с населением	708	849	1 939	7 254	5 783	6 153	5 096	4 534	4 110	2 899
- сельских поселений с населением	171	163	154	207	348	417	415	354	304	255
Средняя густота поселений с населением на 10 000 км ²	25	30	49	39	26	20	19	18	17	16

Источник: Фаузер В.В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. – Ижевск: Принт, 2023. – Вып. 22. – С.245.

их в сельские пункты. За период между переписями населения 1989 и 2002 г. были переведены в ранг сельских 15 посёлков, один (Хальмер-Ю) с закрытием шахты снят с учёта; вновь образованы только 2 посёлка городского типа; общее количество городских населённых пунктов в 2002 г. составило 41. В результате произошли изменения в соотношении городского и сельского населения (незначительно снизилась доля городского населения с 75,5% в 1989 г. до 75,3% в 2002 г.).

С 2002 по 2010 г. число городских населённых пунктов уменьшилось всего на 2 (пгт Советский, Цементнозаводский) и составило 39, в том числе 3 посёлка городского типа без населения, также подчинённые г. Воркуте. В 2021 г. ситуация не изменилась, без населения остались также три пгт, но в других администрациях: в ГО Воркута – 2 и в ГО Инта – 1 (см. табл. 4).

Динамика расселения населения в Республике Коми характеризуется его концентра-

цией как в городах, так и в сельской местности. Доля населения городов в составе городского населения увеличилась с 79,7% в 1920 г. до 86,6% в 1939 году. В связи с образованием новых посёлков городского типа (с 3 в 1939 г. до 31 в 1959 г.) произошло уменьшение доли населения городов до 53,5%. Перепись населения 1970 г. показала рост доли населения городов до 67,1%, однако в связи с дальнейшим увеличением количества пгт (с 34 в 1970 г. до 47 в 1979 г.) доля численности населения городов незначительно, но уменьшилась до – 63,5%.

Доля населения городов возросла в составе городского населения с 75,7% в 1989 г. до 81,7% в 2002 г., но уменьшилась абсолютно с 715,1 тыс. человек в 1989 г. до 626,0 тыс. человек в 2002 г., или на 89,1 тыс. человек (12,5%) при сокращении общей численности городского населения на 177,8 тыс. человек (18,8%). Уменьшение численности населения городов повлекло за собой перераспределение

Распределение городских поселений Республики Коми по числу жителей, переписи населения 1920–2021 гг.

Группы поселений по величине, тыс. человек	Число городов и посёлков городского типа									
	Год									
	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Города:	1	1	1	7	7	7	10	10	10	10
- большие (100 и более)	–	–	–	–	1	2	3	2	1	1
- средние (50–99,9)	–	–	–	2	3	3	2	1	2	2
- малые (49,9 и менее)	1	1	1	5	3	2	5	7	7	7
Посёлки городского типа:	2	2	2	31	34	47	45	31	26	26
- крупные (20 и более)	–	–	–	2	–	–	2	–	–	–
- большие (10–19,9)	–	–	–	5	6	11	5	4	1	–
- средние (5–9,9)	–	–	–	8	10	9	7	5	8	6
- малые (4,9 и менее)	2	2	2	16	18	27	31	22	17	20
Итого	3	3	3	38	41	54	55	41	36	36
Кроме того, посёлки городского типа без населения	–	–	–	–	–	–	–	–	3	3

Примечание: В 2010 г. без населения: пгт Мульда, пгт Октябрьский, пгт Промышленный; в 2021 г. без населения: пгт Октябрьский, пгт Промышленный, пгт Кожым.

Источник: Фаузер В.В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. – Ижевск: Принт, 2023. – Вып. 22. – С.247.

городов между их группами по величине: с резким сокращением населения Воркута перешла в разряд средних городов, а Инта и Печора стали относиться к малым городам. Доля проживающих в больших и средних городах снизилась с 48,7% в 1989 г. до 43,5% в 2002 г. и с 13,5% в 1989 г. до 11,1% в 2002 г. соответственно, а в малых городах возросла в 2 раза (с 13,5% в 1989 г. до 27,1% в 2002 г.), и численность населения в них увеличилась с 127,7 до 207,8 тыс. человек [27].

В первом десятилетии XXI в. темпы сокращения численности городского населения (18,8% в 2002 г. по сравнению с 1989 г., а в 2010 г. по сравнению с 2002 г. – 9,5%) и числа городских поселений замедлились по сравнению с сельским населением, где темпы сокращения численности остались на прежнем уровне (17,7% в 2002 г. по сравнению с 1989 г. и 17,6% в 2010 г. по сравнению с 2002 г.). Доля городского населения, согласно данным переписи населения 2010 г., увеличилась с 75,3% в 2002 г. до 76,9%. За данный период времени доля населения городов возросла в составе городского населения на 2,9 п.п. по сравнению с 2002 г. и составила

84,6% в 2010 г., а в составе всего населения – 65,1% (2002 г. – 61,5%). В 2010 г. в городах проживало 586,6 тыс. человек, что на 39,4 тыс. человек (на 6,3%) меньше, чем в 2002 г., при общем уменьшении численности городского населения на 73,2 тыс. человек (на 9,5%). За счёт перехода Ухты в разряд средних городов доля больших городов снизилась с 43,5% в 2002 г. до 33,9% в 2010 г., соответственно, доля средних городов возросла с 11,1% до 24,5%.

Перепись населения 2021 г. показала дальнейшее сокращение численности городского населения (17,6% в 2021 г. по сравнению с 2010 г.), что незначительно ниже темпа у сельского населения (20,0%). Соответственно, доля городского населения, согласно переписи 2021 г., увеличилась с 76,9% в 2010 г. до 77,5%. За данный период доля населения городов возросла в составе городского населения на 2,2 п.п. по сравнению с 2010 г. и составила 86,8%. В 2021 г. в городах проживало 496,2 тыс. человек, что на 90,4 тыс. человек (15,4%) меньше, чем в 2010 г., при общем уменьшении численности городского населения на 121,8 тыс. человек (17,6%). Суще-

ственных изменений в распределении городов по величине не произошло, за исключением роста доли больших городов на 4,7 п.п. Но если сравнить за более продолжительный период времени – с 1989 по 2021 г., то можно отметить, что доля населения больших городов уменьшилась в пользу средних и малых [28].

Доля посёлков городского типа в численности горожан из года в год уменьшалась: с 24,3% в 1989 г. до 18,3% в 2002 г., 15,4% в 2010 г. и 13,2% в 2021 году. Число жителей в них постоянно сокращалось: с 229,3 тыс. человек в 1989 г. до 140,6 тыс. человек (на 38,7%) в 2002 г., до 106,8 тыс. человек в 2010 г. (на 24,0%) и до 75,4 тыс. человек в 2021 г. (на 29,4%), т.е. численность жителей в посёлках городского типа сократилась на 153,9 тыс. человек, или в 3 раза. Хотя и происходит перераспределение населения между категориями городских поселений, но по их числу продолжают доминировать посёлки городского типа (72,2% в сети городских населённых пунктов

в 2021 г. и 2010 г.; 75,6% – в 2002 г.; 81,8% – 1989 г.). Причём из 26 посёлков 20 имеют людность меньше 5 тыс. человек. Наиболее крупные рабочие посёлки: Краснозатонский (7,4 тыс. человек), Нижний Одес (7,3 тыс. человек), Жешарт (7,1 тыс. человек) и Воргашор (6,6 тыс. человек). Мелкопоселковая структура – одна из причин низкого уровня комфортности жизненных условий в пгт (см. табл. 5).

Определяя региональную политику расселения, необходимо отметить, что важное место в ней принадлежит вопросам перспективного расселения. Стратегической целью совершенствования расселения является достижение большей интеграции поселений, т.к. социально-экономические возможности любого изолированного города (а тем более села) сравнительно ограничены. Тактическими целями совершенствования расселения в ближайшие годы должны стать: уплотнение опорного каркаса расселения и создание вокруг его центров групповых систем поселений за счёт

Т а б л и ц а 5

Численность населения городских поселений Республики Коми, переписи населения 1920–2021 гг., тыс. человек

Группы поселений по величине	Год									
	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Города	5,5	5,1	25,3	259,1	400,8	504,2	715,1	626,0	586,6	496,2
- большие (100 и более)	–	–	–	–	125,1	271,2	459,9	333,3	235,0	220,6
- средние (50–99,9)	–	–	–	120,1	202,8	194,7	127,5	84,9	170,2	136,9
- малые (49,9 и менее)	5,5	5,1	25,3	139,0	72,9	38,3	127,7	207,8	181,4	138,7
Посёлки городского типа	1,4	1,7	3,9	224,9	196,6	289,2	229,3	140,6	106,8	75,4
- крупные (20 и более)	–	–	–	48,9	–	–	46,8	–	–	–
- большие (10–19,9)	–	–	–	68,6	82,8	158,4	62,0	52,9	12,0	–
- средние (5–9,9)	–	–	–	53,1	71,4	65,1	51,0	38,1	62,7	40,8
- малые (4,9 и менее)	1,4	1,7	3,9	54,3	42,4	65,7	69,5	49,6	32,1	34,6
Итого	6,9	6,8	29,2	484,0	597,4	793,4	944,4	766,6	693,4	571,6
<i>В процентах к общей численности населения</i>										
Города	79,7	75,0	86,6	53,5	67,1	63,5	75,7	81,7	84,6	86,8
- большие (100 и более)	–	–	–	–	20,9	34,2	48,7	43,5	33,9	38,6
- средние (50–99,9)	–	–	–	24,8	34,0	24,5	13,5	11,1	24,5	23,9
- малые (49,9 и менее)	79,7	75,0	86,6	28,7	12,2	4,8	13,5	27,1	26,2	24,3
Посёлки городского типа	20,3	25,0	13,4	46,5	32,9	36,5	24,3	18,3	15,4	13,2
- крупные (20 и более)	–	–	–	10,1	–	–	4,9	–	–	–
- большие (10–19,9)	–	–	–	14,2	13,9	20,0	6,6	6,9	1,7	–
- средние (5–9,9)	–	–	–	11,0	11,9	8,2	5,4	4,9	9,1	7,1
- малые (4,9 и менее)	20,3	25,0	13,4	11,2	7,1	8,3	7,4	6,5	4,6	6,1
Итого	100,0									

Источник: Фаузер В.В. Республика Коми на рубеже веков: демография, миграция, расселение. – Ижевск: Принт, 2023. – Вып. 22. – С.249.

улучшения транспортной доступности для жителей малых населённых пунктов; сдерживание роста больших и укрупнение малых городов и посёлков городского типа; укрупнение сёл и включение их в групповые системы вокруг создаваемых опорных центров расселения в сельской местности.

В районах Дальнего Севера необходимо изменить организацию расселения и градостроительства. Суть этих изменений такова: перенос «центра тяжести» градостроительства в зону Среднего и Ближнего Севера; расселение в городах подавляющей части персонала, работающего на северных промыслах, и членов их семей; ускоренное развитие массового производства лёгких, мобильных зданий и сооружений комплектно-блочного типа для формирования вахтовых поселений в зоне промыслов, расположенных за полярным кругом или в безлюдных районах с плохой транспортной доступностью; сокращение численности постоянно проживающего населения и, соответственно, объёмов строительства в городах приполярной зоны за счёт макси-

мального выноса обслуживающих производств и служб в опорные города Среднего и Ближнего Севера.

Рассматривая вопросы расселения в районах Севера с учётом их слабой транспортной доступности, необходимо обратить внимание на следующий момент: создание условий для повышения информационной связи между селом и городом, улучшение транспортного сообщения между городом и слаборазвитым районом может спровоцировать очередной, ещё больший всплеск сельско-городской миграции. Во избежание этого необходимо создавать в отдалённых сёлах и слаборазвитых районах равноценные условия жизнедеятельности, в первую очередь в районах компактного проживания коми этноса и других коренных этносов Севера России.

На территориях с абсолютно дискомфортными и экстремально дискомфортными климатическими условиями, а также с ограниченными запасами эксплуатируемых природных ресурсов предпочтительнее создавать временные формы расселения.

Список источников

1. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / В.В. Фаузер, Г.Н. Фаузер, И.Г. Назарова, Г.В. Коршунов; отв. ред. В.В. Фаузер. – Москва: Экон-Информ, 2012. – Вып. 15 [Б-ка демографа].
2. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности // Арктика: экология и экономика. – 2019. – № 2 (34). – С.4–17. – DOI: 10.25283/2223-4594-2019-2-4-17.
3. Смидович С.Г. Основные факторы и противоречия расселения населения // Проблемы расселения в СССР: Социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления. – Москва, 1980. – С.17.
4. Панов Л.К. Системы расселения и охрана природной среды на Севере // Проблемы Севера. – 1973. – № 18. – С.159.
5. Ходачек В.М. О формировании населения в районах Крайнего Севера СССР (на примере Алданского горнопромышленного района) // Северо-Запад Европейской части СССР. – Ленинград, 1973. – Вып. 9. – С.49.
6. Свешников В.К. Градостроительные проблемы Север // Тезисы докладов (Мурманск, сентябрь 1971). – Ленинград: Стройиздат, 1971. – С.11.
7. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 2. – С.43.
8. Силин А.Н. О нетрадиционных формах организации труда на Крайнем Севере // Социологические исследования. – 1987. – № 4. – С.76–78.
9. Лыткина Т.С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2014. – № 3 (19). – С.144–151.
10. Лыткина Т.С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т.17. – № 3 (74). – С.33–47;

Лыткина Т.С. Вахта и возможности профессиональной самореализации работников на российском Севере // Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе: материалы VIII Международной науч.-практ. конф. (14 марта 2014 г., г. Сыктывкар): в 2 т. – Сыктывкар, 2014. – Т.2. – С.107–110.

11. *Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.* Новое обустройство Арктики: вызов и социально-экономический ресурс будущего России // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 6. – С.57.

12. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Методика определения опорных поселений российской Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т.12. – № 5. – С.25–43. – DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2.

13. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Локальные рынки труда российской Арктики: классификация по видам деятельности.; *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Социально-трудовые характеристики локальных рынков труда российской Арктики // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – № 4 (40). – С.81–90. – DOI: 10.19110/1994-5655-2019-4-81-90.

14. *Фаузер В.В.* Проблемы демографического развития российского Севера: дис. ... д-ра экон. наук. – Москва, 1996.

15. *Андреева Е.Н.* Арктика: что тормозит реализацию федеральных программ? // ЭКО. – 2010. – № 12. – С.5–27.

16. *Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В.* Население Коми АССР. – Сыктывкар, 1990. – Вып. 231 [Серия препринтов «Научные доклады»]; *Фаузер В.В., Фаузер Г.Н.* Основные тенденции расселения населения в районах Севера // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2013. – № 1. – С.152–179.

17. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С.* Вахтовый метод и демографический потенциал российского Севера // Управленческие аспекты развития северных территорий России: в 4 ч. – Сыктывкар, 2015. – Ч.2. – С.302–307; *Фаузер В.В., Назарова И.Г.* Российский Север: проблемы работающих вахтовым методом и государственная политика переселений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2011. – № 2.

18. *Половинкин В.Н.* Человеческие ресурсы – главная проблема развития Севера // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 4 (12). – С.26–31.

19. *Storey K., Shrimpton M.* Impacts on Labour of Long-Distance Commuting in the Canadian Mining Industry. Report No. 3 / Institute of Social and Economic Research, Memorial University: St. John's, NL. – Canada, 1989.

20. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н.* Устойчивое развитие малых и средних городов российского Севера: обзор работ – подходы – практики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т.1. – Вып. 1. – С.45. – DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-41.

21. Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации от 15.12.1994 № 31 // Рос. газета. – 1995. – № 5.

22. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р. – URL: <https://rg.ru/2010/11/20/sibir-site-dok.html>

23. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Методика определения опорных поселений российской Арктики... – С.32–37.

24. Городские агломерации в системе расселения Севера России / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т.14. – № 4. – С.81–82. – DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.5.

25. Городские агломерации в системе расселения Севера России / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер... – С.89–90.
26. *Константинов О.А.* Современное состояние экономико-географических исследований по экономическому районированию в СССР. – Л., 1959.
27. *Фаузер В.В., Назарова И.Г.* Миграционный фактор формирования населения и трудовых коллективов северных городов Республики Коми // Народонаселение. – 2009. – № 3. – С.92–104.
28. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н.* Демографическая динамика и трансформация системы расселения на Севере России в координатах переписи населения 2021 года // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – № 1. – С.64–79.

References

1. Trends and prospects of socio-economic development of the northern regions of Russia: demography, labor, migration, settlement / V.V. Fauzer, G.N. Fauzer, I.G. Nazarova, G.V. Korshunov; ed.-in-chief doctor of economics, prof. V.V. Fauzer. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2012 (Demographer's Library; 15th issue).
2. *Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.* Local labor markets of the Russian Arctic: classification by type of activity // *Arktika: ekologiya i ekonomika = The Arctic: ecology and economics*. 2019. № 2 (34). P. 4–17. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-2-4-17.
3. *Smidovich S.G.* The main factors and contradictions of population settlement // *Problemy rasseleniya v SSSR: Social'no-demograficheskij analiz seti poselenij i zadachi upravleniya = Problems of settlement in the USSR: Socio-demographic analysis of the settlement network and management tasks*. Moscow, 1980. P. 17.
4. *Panov L.K.* Settlement systems and environmental protection in the North // *Problemy Severa = Problems of the North*. 1973. № 18. P. 159.
5. *Hodachek V.M.* On the formation of the population in the regions of the Far North of the USSR (on the example of the Aldan mining district) // *Severo-Zapad Evropejskoj chasti SSSR = Northwest of the European part of the USSR*. Leningrad, 1973. Issue 9. P. 49.
6. *Sveshnikov V.K.* Urban planning problems of the North // Abstracts of reports (Murmansk, September 1971). Leningrad: Strojizdat Publ., 1971. P. 11.
7. *Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.* Features of population settlement in the Arctic zone of Russia // *Arktika: ekologiya i ekonomika = The Arctic: ecology and economics*. 2016. № 2. P. 43.
8. *Silin A.N.* On non-traditional forms of labor organization in the Far North // *Sociol. issledovaniya = Sociolopy researches*. 1987. № 4. P. 76–78.
9. *Lytkina T.S.* A man in the North after the collapse of the USSR: from recognition to ignoring // *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN = News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. Syktyvkar. 2014. № 3 (19). P. 144–151.
10. *Lytkina T.S.* The social potential of the northern city: from ignoring to recognition // *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2014. Vol. 17. № 3 (74). P. 33–47; *Lytkina T.S.* Watch and opportunities for professional self-realization of workers in the Russian North // *Problemy razvitiya ekonomiki i sfery servisa v regione: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (14 marta 2014 g., g. Syktyvkar): v 2 t. = Problems of economic and service sector development in the region: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference (March 14, 2014, Syktyvkar): in 2 vol.* Syktyvkar, 2014. Vol. 2. P. 107–110.
11. *Leksin V.N., Porfirev B.N.* The New development of the Arctic: a challenge and a socio-economic resource for Russia's future // *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of management theory and practice*. 2015. № 6. P. 57.
12. *Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.* Methodology for determining the mainstay settlements of the Russian Arctic // *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty,*

tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. Vol. 12. № 5. P. 25–43. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.2.

13. *Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.* Local labor markets of the Russian Arctic: classification by type of activity // *Arktika: ekologiya i ekonomika = The Arctic: ecology and economics*. 2019. № 2 (34). P. 4–17. DOI: 10.25283/2223-4594-2019-2-4-17; *Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.* Social and labor characteristics of local labor markets in the Russian Arctic // *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN = News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2019. № 4 (40). P. 81–90. DOI: 10.19110/1994-5655-2019-4-81-90.

14. *Fauzer V.V.* Problems of demographic development of the Russian North: dis. ... doctor of economics: 08.00.05: protected March 15, 1996 / Fauzer Viktor Vilgelmovich. Moscow, 1996.

15. *Andreeva E.N.* The Arctic: what hinders the implementation of federal programs? // *EKO = ECO*. 2010. № 12. P. 5–27.

16. *Podoplelov V.P., Fauzer V.V., Zagajnova G.V.* The population of the Komi ASSR. Syktyvkar, 1990 [Seriya preprintov «Nauchnye doklady; vyp. 231» = A series of preprints «Scientific reports; issue 231»]; *Fauzer V.V., Fauzer G.N.* The main trends of population settlement in the regions of the North // *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestn. NIC KPUVI SyktGU = Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of The Scientific Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. Syktyvkar, 2013. № 1. P. 152–179.

17. *Fauzer V.V., Lytkina T.S.* Shift method and demographic potential of the Russian North // *Upravlencheskie aspekty razvitiya severnyh territorij Rossii: v 4 ch. Ch. 2 = Managerial aspects of the development of the northern territories of Russia: in 4 p.* Syktyvkar, 2015. P. 2. P. 302–307; *Fauzer V.V., Nazarova I.G.* The Russian North: problems of shift workers and the State policy of resettlement // *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestn. NIC KPUVI SyktGU = Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of The Scientific Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2011. № 2.

18. *Polovinkin V.N.* Human resources are the main problem of the development of the North // *Arktika: ekologiya i ekonomika = The Arctic: ecology and economics*. 2013. № 4 (12). P. 26–31.

19. *Storey K., Shrimpton M.* Impacts on Labour of Long-Distance Commuting in the Canadian Mining Industry. Report No. 3 / Institute of Social and Economic Research, Memorial University: St. John's, NL, Canada, 1989.

20. *Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V., Fauzer G.N.* Sustainable development of small and medium-sized cities of the Russian North: an overview of work – approaches – practices // *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestn. NIC KPUVI SyktGU = Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of The Scientific Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2021. Vol. 1. Issue 1. P. 45. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-41.

21. General scheme of settlement in the territory of the Russian Federation dated December 15, 1994 № 31 // *Biblioteka «Rossijskaya gazeta» = Rossiyskaya Gazeta Library*. 1995. № 5.

22. Order of the Government of the Russian Federation dated July 5, 2010 № 1120-r «On the approval of the Strategy for the socio-economic Development of Siberia until 2020». URL: <https://rg.ru/2010/11/20/sibir-site-dok.html>

23. *Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.* Methodology for determining the mainstay settlements of the Russian Arctic // *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2019. Vol. 12. № 5. P. 32–37.

24. Urban agglomerations in the settlement system of the North of Russia / V.V. Fauzer, A.V. Smirnov, T.S. Lytkina, G.N. Fauzer // *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2021. Vol. 14. № 4. P. 81–82. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.5.

25. Urban agglomerations in the settlement system of the North of Russia / V.V. Fauzer, A.V. Smirnov, T.S. Lytkina, G.N. Fauzer // *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* = Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Vol. 14. № 4. P. 89–90. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.5.

26. *Konstantinov O.A.* The current state of economic-geographical research on economic zoning in the USSR. L., 1959.

27. *Fauzer V.V., Nazarova I.G.* The migration factor of the formation of the population and labor collectives of the northern cities of the Komi Republic // *Narodonaselenie* = Population. – 2009. № 3. P. 92–104.

28. *Fauzer V.V., Smirnov A.V., Fauzer G.N.* Demographic dynamics and transformation of the settlement system in the North of Russia in the coordinates of the population census of 2021 // *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* = The North and the market: the formation of an economic order. 2023. № 1. P. 64–79.

Научная статья
УДК 378:330(470.13)

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ КОМИ С УЧЁТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ВУЗОВСКОЙ СПЕЦИФИКИ

Луиза Ивановна Ильина¹, Наталья Вячеславовна Ружанская²

¹Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

²Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** В статье раскрываются особенности формирования универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, в двух высших учебных заведениях Республики Коми. По итогам проведения сравнительного анализа индикаторов достижения универсальной компетенции, результатов обучения и содержания рабочих программ и фондов оценочных средств реализуемых дисциплин формулируются возможности повышения эффективности формирования универсальной компетенции у обучающихся экономических направлений подготовки с учётом региональной специфики Северного региона.*

***Ключевые слова:** финансовая грамотность, компетентностный подход, экономическая культура, результаты обучения, рабочая программа.*

***Для цитирования:** Ильина Л.И., Ружанская Н.В. Формирование универсальной компетенции в области финансовой грамотности в вузах Республики Коми с учётом региональной и вузовской специфики // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.47–53.*

Original article

FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCE IN THE FIELD OF FINANCIAL LITERACY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE KOMI REPUBLIC, TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL AND UNIVERSITY SPECIFICS

Luiza I. Ilina¹, Natalya V. Ruzhanskaya²

¹Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Komi Republic, Russia

²Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** The article reveals the features of the formation of universal competence in the field of economic culture, including financial literacy in two higher educational institutions of the Komi Republic. Based on the results of a comparative analysis of indicators of achievement of universal competence, learning outcomes and the content of work programs and evaluation funds of implemented disciplines, the possibilities of improving the effectiveness of the formation of universal competence among students of economic areas of training, taking into account the regional specifics of the Northern region, are formulated.*

***Keywords:** financial literacy, competence approach, economic culture, learning outcomes, work program.*

***For citation:** Ilina L.I., Ruzhanskaya N.V. Formation of universal competence in the field of financial literacy in higher education institutions of the Komi Republic, taking into account regional and university specifics // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.47–53.*

В Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. отмечается, что низкий уровень финансовой грамотности затормаживает инвестиционные процессы в экономике и приводит к ухудшению социально-экономического положения страны [1]. В значительной мере это обусловлено отсутствием доступных образовательных и рабочих программ и квалифицированных преподавателей в высшей школе, что приводит к снижению уровня овладения обучающимися компетенциями, необходимыми в области финансовой грамотности. Для устранения отмеченных недостатков в образовательной модели ФГОС ВО 3++ сделана ориентация на обеспечение компетентного подхода к обучению и обязательное овладение универсальными компетенциями (далее – УК) выпускниками по программам бакалавриата (специалитета) [2].

Компетентный подход к разработке образовательных программ, рабочих программ дисциплин предполагает, что планируемые результаты обучения – знания, умения – являются главной целью освоения дисциплины, а конкретные темы, методики, технологии обучения – это средства, инструменты их достижения.

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утверждённый Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 06.04.2021 № 245, устанавливает, что «организация обеспечивает осуществление образовательной деятель-

ности в соответствии с установленными образовательной программой:

- планируемыми результатами освоения образовательной программы – компетенциями выпускников, установленными образовательным стандартом, и компетенциями выпускников, установленными организацией (в случае установления таких компетенций);
- планируемыми результатами обучения по каждой дисциплине (модулю), иному компоненту, в том числе практике, обеспечивающими достижение планируемых результатов освоения образовательной программы» [3].

Содержание компетенций раскрывается через индикаторы достижения компетенций и результаты обучения, которые каждая образовательная организация устанавливает самостоятельно. Результаты обучения имеют отношение к конкретным дисциплинам/модулям, это то, что обучающийся должен знать и уметь, т.е. может продемонстрировать в итоге освоения отдельных дисциплин/модулей, практик. Методическим инструментом для формирования и оценки результатов обучения являются рабочие программы дисциплин, модулей, практик. Схематично логическая взаимосвязь между компетенциями, результатами обучения и рабочими программами дисциплин представлена на *рисунке* [4].

Исследования ряда авторов показали, что студенты-экономисты испытывают недостаток знаний и умений в области финансов, отвечающих современным требованиям [5]. В этих условиях актуализируется разработка и оценка моделей формирования УК в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, в высших учебных

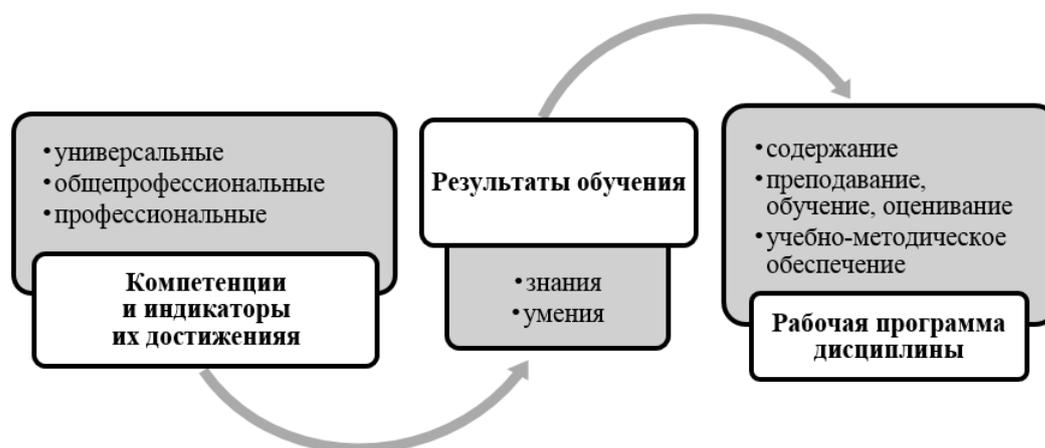

Рис. Взаимосвязь компетенций, индикаторов их достижения, результатов обучения и рабочих программ дисциплин

заведениях регионов с учётом их специфики. Авторами была проведена сравнительная оценка модели реализации универсальной компетенции по экономической культуре, в том числе финансовой грамотности, в вузах Республики Коми.

Оценка модели реализации универсальной компетенции по экономической культуре, в том числе финансовой грамотности, показала, что в ФГБОУ «СГУ им. Питирима Сорокина» и ГОУ ВО КРАГСИУ она имеет определённые различия (см. табл. 1).

Как видно из приведённых в табл. 1 данных, овладение УК в учебных планах вузов региона формируется на базе одной дисциплины. Различия в модели реализации универсальной компетенции выражаются в названии преподаваемой дисциплины, количестве часов по видам работ, перечне дисциплин по приобретению более глубоких знаний и умений обучающимися в области финансовой грамотности. Так, при одинаковом объёме дисциплины (модуля) в часах в ГОУ ВО КРАГСИУ больше времени уделяется контактной работе обучающегося с преподавателем, что позволяет разнообразить практические ситуации для принятия управленческих решений.

Дисциплины, читаемые в вузах региона по финансовой грамотности, обеспечивают формирование следующих индикаторов универсальной компетенции:

- УК-10. И-1. Понимает базовые принципы функционирования экономики и экономического развития, цели и формы участия государства в экономике;

- УК-10. И-2. Применяет методы личного экономического и финансового планирования для достижения текущих и долгосрочных финансовых целей;

- УК-10. И-3. Использует финансовые инструменты для управления личными финансами, контролирует собственные экономические и финансовые риски.

Важным разделом разработки рабочих программ является подготовка методических рекомендаций и требований к выполнению заданий (материалов для проведения контактной и самостоятельной работы с обучающимися). Уровень достижения планируемых результатов обучения обеспечивается проведением текущего контроля и промежуточной аттестации. Для общей оценки изучения дисциплины используется балльно-рейтинговая система, позволяющая провести интегральную оценку

Т а б л и ц а 1

Оценка модели реализации универсальной компетенции по экономической культуре, в том числе финансовой грамотности

Показатели	ФГБОУ «СГУ им. П. Сорокина»	ГОУ ВО КРАГСИУ
Дисциплина учебного плана	Экономическая культура	Основы финансовой грамотности
Объём дисциплины (модуля), час./зачётные единицы	72/2	72/2
Контактная работа обучающегося с преподавателем, час.	32,2	54,25
Занятия лекционного типа, час.	16	22
Занятия семинарского типа, час.	16	32
Самостоятельная работа обучающегося, час.	39,8	17,75
Иные формы контактной работы (промежуточный контроль), час.	0,2	0,25
Подготовка к промежуточному контролю, час.	3,8	4
Иные виды самостоятельной работы обучающегося, час.	36	13,75
Перечень дисциплин по получению расширенных знаний и умений в овладении УК	Экономика, Финансы, Страхование, учебная практика	Экономика, Страхование, Основы предпринимательской деятельности, Национальная и региональная экономическая безопасность

полученных знаний и умений. Примеры методических материалов и оценочных средств для дисциплины «Экономическая культура» в ФГБОУ «СГУ им. П. Сорокина» представлены в *табл. 2*.

Так, результаты обучения по формированию УК «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» по индикатору 1 предполагают использование различных видов оценочных средств: выполнение кейсов, проведение групповых обсуждений и деловых игр, т.е. упор делается на использование преподавателем активных форм обучения. В ГОУ ВО КРАГСИУ практические занятия проводятся также в виде игровых практик, моделирования жизненных ситуаций, встреч с представителями экспертного сообщества.

В преподавании дисциплин по финансовой грамотности Северного региона региональная специфика находит отражение в содержании тем лекций, подготовке кейсов, деловых игр, обсуждений в группах и разработке других интерактивных форм обучения. Региональная

специфика формирования УК в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, в вузах Коми региона представлена в *табл. 3*.

Обучающимся предлагается самостоятельная работа с сайтами по изучению докладов органов государственной власти и МСУ Республики Коми, работа с Порталом финансовой грамотности [6] и на этой основе выполнение практических заданий и участие в обсуждении региональных проблем социально-экономического развития, предпринимательства, влияния северного фактора на формирование доходов и расходов индивида, финансовое состояние коммерческих организаций.

Важнейшей ресурсной составляющей региональной специфики формирования универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, выступает Региональный центр повышения финансовой грамотности Республики Коми, действующий с 2019 г. на базе ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления» [7].

Т а б л и ц а 2

Примеры предлагаемых методических материалов и оценочных средств по дисциплине «Экономическая культура»

Планируемые результаты обучения, коды	Методические материалы	Вид оценочных средств	Критерий оценки, балл
<i>Знает</i> основы поведения экономических агентов, в том числе теоретические принципы рационального выбора и наблюдаемые отклонения от рационального поведения (ограниченная рациональность, поведенческие эффекты и систематические ошибки, с ними связанные) (И-1. 3-1)	Литература, вопросы для обсуждения, сайты	Кейс «Ограниченность финансовых ресурсов в экономике: проблемы и решения»	4
<i>Знает</i> понятие общественных благ и роль государства в их обеспечении, цели, задачи и инструменты регулятивной (в том числе бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, социальной и пенсионной) политики государства, последствия влияния государственного регулирования на экономическую динамику и благосостояние индивидов (И-1. 3-6)	Литература, статобзоры, сайты, нормативные правовые акты, вопросы для обсуждения	Групповое обсуждение: «Совершенствование бюджетной политики государства в условиях цифровой экономики»	3
<i>Знает</i> основные виды личных доходов (заработная плата, предпринимательский доход, рентные доходы и др.), основные виды расходов (индивидуальные налоги, обязательные платежи, страховые взносы, коммунальные платежи и др.), понимает целесообразность личного экономического и финансового планирования и принципы ведения личного бюджета (И-2, 3-1)	Литература, нормативные правовые акты, сайты, учебные пособия	Деловая игра «Как запланировать эффективный личный бюджет?»	3

*Региональная специфика формирования универсальных компетенций
в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности,
в вузах Республики Коми*

Планируемые результаты обучения, коды	Методические материалы	Вид оценочных средств	Критерий оценки, балл
<i>Знает</i> сущность и функции предпринимательской деятельности и риски, связанные с ней, особенности частного и государственного предпринимательства, инновационной деятельности (И-1. 3-5)	Вопросы для обсуждения, нормативные материалы, сайты и доклады органов госвласти и МСУ Республики Коми	Обсуждение в малых группах «Малое предпринимательство в Республике Коми: перспективы и риски»	2
<i>Умеет</i> критически оценивать информацию об изменениях в экономике, в том числе перспективах экономического роста и технологического развития экономики страны, последствия экономической политики при принятии личных экономических решений (И-1. У-1)	Вопросы для обсуждения, статобзоры, сайты и доклады органов госвласти и МСУ Республики Коми	Индивидуальная домашняя работа по оценке основных показателей социально-экономического развития Северного Коми региона	3
<i>Знает</i> основные виды личных доходов (заработная плата, предпринимательский доход, рентные доходы и др.), основные виды расходов (индивидуальные налоги, обязательные платежи, страховые взносы, коммунальные платежи и др.), понимает целесообразность личного экономического и финансового планирования и принципы ведения личного бюджета (И-2, 3-1)	Вопросы для обсуждения, статобзоры, сайты и доклады органов госвласти и МСУ Республики Коми	Групповое обсуждение «Влияние северных надбавок в Республике Коми на формирование доходов и расходов индивида»	2
<i>Знает</i> основные финансовые организации и принципы взаимодействия с ними, основные финансовые инструменты и возможности их использования в личном финансовом планировании (И-2, 3-2)	Сайты, методики оценки финансового состояния, нормативные материалы, показатели бухгалтерской (финансовой) отчётности (АО «Комитекс») за ряд лет	–	3

Центр ведёт образовательно-методическую, информационную, консультационную и организационно-координационную деятельность, проводит различные тематические мероприятия, конкурсы по финансовой грамотности, отвечает за информационное сопровождение Портала финансовой грамотности в Республике Коми, разработку методических материалов, развитие финансового волонтерства и др. [8].

Специфика высших учебных заведений Коми региона в формировании рабочих программ в области финансовой грамотности со-

стоит в том, что читаемые дисциплины «Экономическая культура» и «Основы финансовой грамотности» включены в их учебные планы в качестве основных и не требуют введения отдельных факультативов и кампусных курсов по примеру других вузов [9]. Знания и умения, полученные обучающимися в процессе изучения основных дисциплин, в дальнейшем дополняются и совершенствуются при изучении ряда взаимосвязанных дисциплин, представленных в табл. 1.

Модель реализации универсальной компетенции по экономической культуре, в том чис-

ле финансовой грамотности, в вузах Республики Коми основывается на соответствующем информационном обеспечении дисциплин, включающем в себя перечень основной и дополнительной литературы, базы данных, интернет-ресурсы. В качестве основных источников используется учебное пособие по финансовой грамотности и методические рекомендации экономического факультета МГУ, учебники федерального уровня образовательной платформы Юрайт, региональные разработки по финансовой грамотности [10]. Для более углублённого изучения тем по формированию УК по финансовой грамотности: налоговых, бюджетных и денежно-кредитных отношений – предлагается дополнительная литература по банковскому праву, предпринимательству, налогам и налогообложению, страхованию и рискам и др.

Интернет-ресурсы включают в основном сайты государственных служб финансово-экономического блока, необходимые для проведения практических занятий и самостоятельной работы обучающихся.

Повышению эффективности формирования УК у обучающихся экономических специальностей в области финансовой грамотности способствует, наряду с проведением занятий в аудиториях, параллельное размещение методических материалов, лекций и практических занятий по дисциплинам в информационно-образовательной среде вузов, что позволяет обучающимся самостоятельно изучать отдельные темы при их отсутствии на занятиях по уважительным причинам. Участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, совместно решают поставленные финансовые задачи.

Список источников

1. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 40. – Ст.5894.
2. Никонова Я.И., Лунина Т.А., Прудников А.А., Аршба Л.Н. Разработка программ повышения финансовой грамотности для высшей школы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т.9. – № 6-1. – С.143.
3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 06.04.2021 № 245. – URL: <https://base.garant.ru/402618156/>
4. Финансовая грамотность: методические рекомендации для преподавателей вузов / науч. ред. Р.А. Кокорев. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 2021. – С.201.
5. Бровчак С.В., Селиванова М.А., Сочнева Е.Н., Фирсанова О.В., Цыганов А.А., Шубаева В.Г. Вопросы повышения финансовой грамотности студентов высших учебных заведений финансово-экономической направленности // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 5 (41). – С.142.
6. Портал финансовой грамотности в Республике Коми. – URL: <https://fingram.rkomi.ru/> (дата обращения: 22.05.2023).
7. О Региональном центре повышения финансовой грамотности Республики Коми: положение, утверждённое решением Учёного совета ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления» от 28.03.2019 № 8. – [Не опубликовано].
8. Попова В.В., Ружанская Н.В., Аксенова Ж.А. Финансовая культура в системе экономических гарантий прав и свобод личности // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10. – С.300.
9. Сазонов Б.А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения // Высшее образование в России. – 2020. – Т.29. – № 6. – С.38.
10. Финансовая грамотность: учебник / О.В. Буклемишев, Е.В. Груздева, Е.А. Зубова и др. – Москва: Банк России, 2021; Ружанская Н.В. Основы финансовой грамотности: учеб.-метод. пособие. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2020.

References

1. On the approval of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017–2023: Order of the Government of the Russian Federation dated September 25, 2017 № 2039-r // *Sobranie zakonodatelstva RF = The Russian Federation Collection of Legislation*. 2017. № 40. Art. 5894.
2. *Nikonova Y.I., Lunina T.A., Prudnikov A.A., Arshba L.N.* Development of financial literacy programs for higher education // *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal) = Modern research on social problems (electronic scientific journal)*. 2018. Vol. 9. № 6-1. P. 143.
3. On approval of the Procedure for the organization and implementation of educational activities in higher education educational programs – bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs: Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated April 6, 2021 № 245. URL: <https://base.garant.ru/402618156/>
4. Financial literacy: methodological recommendations for university teachers / sc. ed. by R.A. Kokorev. Moscow: Moskovskiy universitet Publ., 2021. P. 201.
5. *Brovchak S.V., Selivanova M.A., Sochneva E.N., Firsanova O.V., Cyganov A.A., Shubaeva V.G.* Issues of improving financial literacy of students of higher educational institutions of financial and economic orientation // *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of science and education*. 2019. № 5 (41). – P. 142.
6. Financial Literacy Portal in the Komi Republic. URL: <https://fingram.rkomi.ru/> (accessed: May 22, 2023).
7. About the Regional Center for Improving Financial Literacy of the Komi Republic: the regulation approved by the decision of the Academic Council of the Komi Republican Academy of State Service and Administration dated March 28, 2019 № 8. [Not published].
8. *Popova V.V., Ruzhanskaya N.V., Aksenova Z.A.* Financial culture in the system of economic guarantees of individual rights and freedoms // *Ekonomika i predprinimatelstvo = Economics and entrepreneurship*. 2021. № 10. P. 300.
9. *Sazonov B.A.* Organization of the educational process: opportunities for individualization of learning // *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2020. Vol. 29. № 6. P. 38.
10. Financial literacy: textbook / O.V. Buklemishev, E.V. Gruzdeva, E.A. Zubova and others. Moscow: Russian Bank Publ., 2021; *Ruzhanskaya N.V.* Fundamentals of financial literacy: studies.-method. book. 2nd ed., add. and reworked. Syktyvkar: GOU VO KRAGSIU Publ., 2020.

Научная статья
УДК 338.439(470.13)

МЕСТО И РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОУКЛАДНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА *

Валентин Александрович Иванов

ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** Крестьянское хозяйство в Коми имеет многовековую историю. Формы хозяйствования складывались одновременно с заселением территории. Анализ социально-экономических процессов, происходивших в сельском хозяйстве, позволяет выделить два этапа. Первый этап охватывает период с момента заселения Коми края до коллективизации сельского хозяйства, второй – 1991–2022 гг.*

***Ключевые слова:** крестьянство, сельское хозяйство, коми, рыночные реформы, аграрные специализации.*

***Для цитирования:** Иванов В.А. Место и роль крестьянско-фермерских хозяйств в формировании многоукладной аграрной экономики Северного региона // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.54–57.*

Original article

THE PLACE AND ROLE OF PEASANT FARMS IN THE FORMATION OF A MULTI-LAYERED AGRARIAN ECONOMY IN THE NORTHERN REGION

Valentin A. Ivanov

Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** The peasant economy in Komi has a centuries-old history. The forms of management were formed simultaneously with the settlement of the territory. The analysis of socio-economic processes taking place in agriculture allows us to distinguish two stages. The first stage covers the period from the settlement of the Komi Territory to the collectivization of agriculture. The second period was 1991–2022.*

***Keywords:** peasantry, agriculture, Komi, market reforms, agricultural specializations.*

***For citation:** Ivanov V.A. The place and role of peasant farms in the formation of a multi-layered agrarian economy in the Northern region // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.54–57.*

В ходе рыночных реформ конца XX в. началось восстановление крестьянско-фермерского уклада. Наиболее высокие темпы формирования крестьянско-фермерских хозяйств наблюдались в начале 1990-х гг.: в 1991 г. появилось 217 хозяйств, в 1992 г. – 206, в 1993 г. – 210 хозяйств. По итогам Всероссийской сель-

скохозяйственной переписи 2016 г., по сравнению с переписью 2006 г. число фермерских хозяйств сократилось на 18%. Средний размер земельной площади за этот период увеличился с 23,9 до 45,3 га, посевных площадей – с 2,7 до 9,9 га. Это в 3,6 раза ниже средней площади американской фермы [1].

© Иванов В.А., 2023

* Статья подготовлена по теме НИР «Устойчивое ресурсопользование северного региона: факторы и модели» (№ 121021800128-8).

Наибольшее число крестьянских хозяйств в Республике Коми приходится на муниципальные районы «Ижемский», «Усть-Вымский» и «Усть-Куломский» (по 11% от их общего количества), «Княжпогостский» и «Корткеросский» (по 8%), «Прилузский» (7%). Основная специализация крестьянско-фермерских хозяйств – производство продукции животноводства, доля которой в 2021 г. составила 79%. Растениеводство ориентировано на выращивание кормовых культур, под которые отводится 97% общей посевной площади. Остальная площадь засеивается картофелем (3%).

На начало 2022 г. у фермеров имелось 7,2 тыс. крупного рогатого скота, в том числе 3,0 тыс. коров, 0,3 тыс. свиней, 1,6 тыс. овец и коз, 0,2 тыс. лошадей, 3,6 тыс. оленей, 26,0 тыс. птицы, 290 шт. пчелосемей, что от республиканского уровня составляет соответственно 25,5; 23,4; 0,9; 16,0; 11,9; 4,1; 1,7; 34,9%.

Производство сельскохозяйственной продукции в крестьянско-фермерских хозяйствах характеризуется положительной динамикой. За 1991–2021 гг. производство мяса увеличилось в 9 раз, молока – в 8,8, картофеля – в 1,8 раза (см. табл. 1).

В настоящее время крестьянско-фермерский уклад не играет существенной роли в производстве аграрной продукции и продовольственном обеспечении населения республики. Так, 2021 г. крестьянско-фермерскими хозяйствами произведено 5% всей валовой сельхозпродукции, в том числе 2% картофеля, 0,5% овощей, 1,9% мяса, 16,3% молока и 1% яиц (см. табл. 2).

Приведённые в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что сельхозорганизации доминируют в производстве яиц (95,9%), мяса (93,9%) и молока (70,7%), хозяйства населения – картофеля (94,8%) и овощей (54,8%). С середины 2000-х гг. возрастает роль коллективных форм хозяйствования и фермеров, тогда как доля хозяйств населения в производстве аграрной продукции снижается.

Анализ и оценка становления крестьянских (фермерских) хозяйств свидетельствует о том, что к основным причинам, которые тормозят их развитие, относятся следующие: отсутствие финансовой поддержки на обустройство хозяйства; невозможность получить краткосрочные и долгосрочные инвестиционные кредиты под приемлемые проценты; низкие цены на произведённую фермами продукцию; сложная демографическая ситуация

Т а б л и ц а 1

Показатели хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Коми за 1991–2021 гг.

Показатель	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Число крестьянских хозяйств	217	696	659	309	437	407	255*	242*
Площадь посевов, тыс. га	0,4	1,2	0,9	0,6	2,5	4,4	3,7	3,3
Площадь посевов на одно фермерское хозяйство, га	1,8	1,7	1,4	2,0	5,8	10,7	14,5	13,6
Поголовье скота, тыс. голов.								
Крупный рогатый скот	0,4	1,2	1,0	1,6	4,1	6,3	7,0	7,2
Коровы	0,1	0,6	0,5	0,8	1,8	2,6	2,9	3,0
Свиньи	1,1	1,8	1,1	2,1	4,0	2,4	0,5	0,3
Овцы и козы	0,1	0,6	0,3	0,3	1,6	2,4	1,8	1,6
Олени	–	2,2	5,1	4,7	1,9	3,2	3,7	3,6
Производство продукции, тыс. т								
Мясо всех видов скота и птицы (в живом весе)	0,1	0,4	0,3	0,6	0,7	0,9	0,8	0,9
Молоко	0,1	1,6	1,2	1,9	4,2	7,4	8,2	8,8
Картофель	0,6	2,2	1,7	1,6	1,3	3,3	1,6	1,1

Примечание: * Крестьянско-фермерские хозяйства, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность.

Составлено по: Сельское хозяйство в Республике Коми: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 1991–2021.

*Динамика соотношения доли различных аграрных структур
в производстве сельскохозяйственной продукции Республики Коми, %*

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Картофель сельхозорганизации	42,1	14,4	12,0	9,6	4,0	4,7	3,2	3,2
хозяйства населения	57,9	84,7	87,0	89,0	94,6	92,4	94,2	94,8
фермерские хозяйства	0,0	0,9	1,0	1,4	1,4	2,9	2,6	2,0
Овощи сельхозорганизации	89,6	50,7	35,3	22,4	22,5	21,2	45,6	44,7
хозяйства населения	10,4	49,2	63,8	75,3	77,0	76,1	53,5	54,8
фермерские хозяйства	–	0,1	0,9	2,3	1,5	2,7	0,8	0,5
Мясо (в убойном весе) сельхозорганизации	79,9	57,4	54,2	69,7	81,6	89,5	93,8	93,9
хозяйства населения	20,1	41,7	44,8	28,0	16,2	8,0	4,7	4,2
фермерские хозяйства	–	0,9	1,0	2,3	2,2	2,5	1,5	1,9
Молоко сельхозорганизации	84,6	63,6	50,0	45,6	53,4	64,0	69,9	70,7
хозяйства населения	15,4	35,3	48,8	52,0	39,8	22,9	15,2	13,0
фермерские хозяйства	–	1,1	1,2	2,4	6,8	13,1	14,9	16,3
Яйцо сельхозорганизации	97,7	95,4	98,7	99,2	98,7	96,5	96,0	95,9
хозяйства населения	2,3	4,5	1,3	0,8	1,2	2,5	3,1	3,1
фермерские хозяйства	–	0,1	0,0	0,0	0,1	1,0	0,9	1,0
Валовая продукция сельхозорганизации	80,1	53,0	48,5	45,6	53,8	60,8	70,3	70,6
хозяйства населения	19,9	46,1	50,7	52,7	42,4	34,4	25,6	24,4
фермерские хозяйства	–	0,9	0,8	1,7	3,8	4,8	4,1	5,0

Рассчитано по: Сельское хозяйство в Республике Коми: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 1990–2021.

на селе. Сейчас средний размер домохозяйства в сельской местности республики составляет 2,4 человека. Для сравнения: по данным сельхозпереписи 1920 г., средняя численность крестьянской семьи в Коми достигала 5,1 человека [2].

Одна из проблем, с которой сталкиваются крестьянско-фермерские хозяйства, – сбыт произведённой продукции. Достаточно отметить, что на проводимых в республике на регулярной основе специализированных ярмарках они занимают лишь 12% всех торговых мест. Для них не организован прокат техники и оборудования, очень слабой является производственная и социальная инфраструктура.

При научном обосновании будущего сельского хозяйства и продовольственного самообеспечения следует исходить из формирования многоукладности. Однако переход на многоукладную аграрную экономику не следует основывать на декретировании: этот процесс должен быть плавным, эволюционным, долговременным. При этом необходимо учитывать, какую форму хозяйствования крестья-

нин предпочтёт. Результаты социологического опроса, проведённого сотрудниками лаборатории аграрной экономики Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН в середине 1990-х гг., показали, что 62,2% крестьян отдали предпочтение работе в сельхозорганизациях различных организационно-правовых форм и лишь 12,7% – в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Товарные крестьянские хозяйства в среднесрочной перспективе не могут занять достойного места в формировании продовольственного фонда республики. При выборе современной модели аграрного производства полезным будет прислушаться к высказываниям столетней давности знатока крестьянской жизни России А.Н. Энгельгардта, которые актуальны и в наши дни. В его письмах «Из деревни» читаем: «Кому бы не хотелось иметь богатых, с деньгами фермеров, ведущих хозяйство по агрономии, откармливающих чудовищных быков, употребляющих... удобрения... Не нужно быть пророком, чтобы

предсказать, что у нас этого никогда не будет и что такое арендаторство, как в Западной Европе, у нас не имеет никакого смысла и никогда не разовьётся. Класа мелких арендаторов, которые имели бы капиталы, умели сами работать, могли брать в аренду маленькие фермы, у нас нет, да и неоткуда ему взяться. Кроме того, у нас и ферм-то маленьких нет, да и быть не может. Разделить имение на участки и настроить по ним ферм – это всё равно, что разделить деревню так, чтобы каждый двор сидел на отдельном участке, да можно с тоски умереть, живя зимой на таких фермах, да и работы сколько будет каждому фермеру: очищать снег у своей фермы и протаптывать в снегу дорожки. Тут так занесёт снегом, что и подъехать к ферме нельзя будет. Даже живя барином в большой усадьбе, имея много скота и лошадей, человек 20 служащих и рабочих, приходится содержать человека, который почти исключительно занимается

очисткой снега. А детей-то где учили бы эти фермеры? Нет, это совершенно невозможно. У нас жить можно только деревнями» [3].

Исходя из анализа региональных природных и социально-экономических условий, формирования планово-рыночной модели экономики страны, основными поставщиками наиболее фондоемкой животноводческой продукции останутся сельхозорганизации, интегрированные с перерабатывающей промышленностью. Прогнозные расчёты показывают, что к 2025 г. доля сельхозорганизаций в производстве валовой продукции увеличится до 60–72%. Производство картофеля и овощей по-прежнему будет сконцентрировано в хозяйствах населения. Крестьянские хозяйства следует рассматривать не как альтернативу крупному и среднему аграрному производству, а как дополнение, позволяющее более полно раскрыть потенциальные возможности сельского хозяйства.

Список источников

1. *Черняков Б.А.* Американское фермерство: XXI век. – Москва: Художественная литература, 2002. – С.336.
2. Сельскохозяйственная перепись в России / Росстат. – Москва: Статистика России, 2007. – С.226, 229.
3. *Энгельгардт А.Н.* Из деревни: 12 писем, 1872–1887. – Москва: Мысль, 1987. – С.408.

References

1. *Chernyakov B.A.* American Farming: XXI century. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ., 2002. P. 336.
2. The agricultural census in Russia / Rosstat = Rosstat. Moscow: NIC «Statistika Rossii» Publ., 2007. P. 226, 229.
3. *Engelgardt A.N.* From the village: 12 letters, 1872–1887. Moscow: Mysl Publ., 1987. P. 408.

Научная статья
УДК 331.526(470.13)

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Александр Анатольевич Максимов

ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена анализу особенностей занятости населения в Республике Коми и поиску причин, влияющих на структуру занятости в различных муниципальных образованиях региона.*

***Ключевые слова:** занятость, население, безработица, Республика Коми, муниципалитеты.*

***Для цитирования:** Максимов А.А. Особенности пространственной структуры занятости в Республике Коми // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.58–62.*

Original article

FEATURES OF THE SPATIAL STRUCTURE EMPLOYMENT IN THE KOMI REPUBLIC

Aleksandr A. Maksimov

Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the features of employment of the population in the Komi Republic and the search for reasons affecting the structure of employment in various municipalities of the region.*

***Keywords:** employment, population, unemployment, Komi Republic, municipalities.*

***For citation:** Maksimov A.A. Features of the spatial structure employment in the Komi Republic // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.58–62.*

Предваряя изложение результатов проведённого исследования, отметим, что изучение занятости и безработицы в муниципальных образованиях Республики Коми проводилось на основе статистических данных о среднесписочной численности работников организаций без учёта малого предпринимательства и охватывает период с 2010 по 2022 г. [1]. Дополнительные данные содержатся в информационных бюллетенях о ситуации на рынке труда Комистата [2], а также служб занято-

сти муниципальных образований Республики Коми [3].

Анализ занятости населения в рассматриваемый период обозначил ряд особенностей муниципальных районов и городских округов (см. рис. 1)*. Выяснилось, что в районах с низким уровнем лесопереработки наблюдается самый низкий уровень занятости – около 20%. Этот уровень соответствует занятости в бюджетной сфере и сфере услуг, а также небольшой занятости в сельском хозяйстве,

© Максимов А.А., 2023

* Уровень занятости рассчитывается в процентах к общей численности населения в муниципалитетах (число занятых на 100 жителей муниципальных образований Республики Коми).

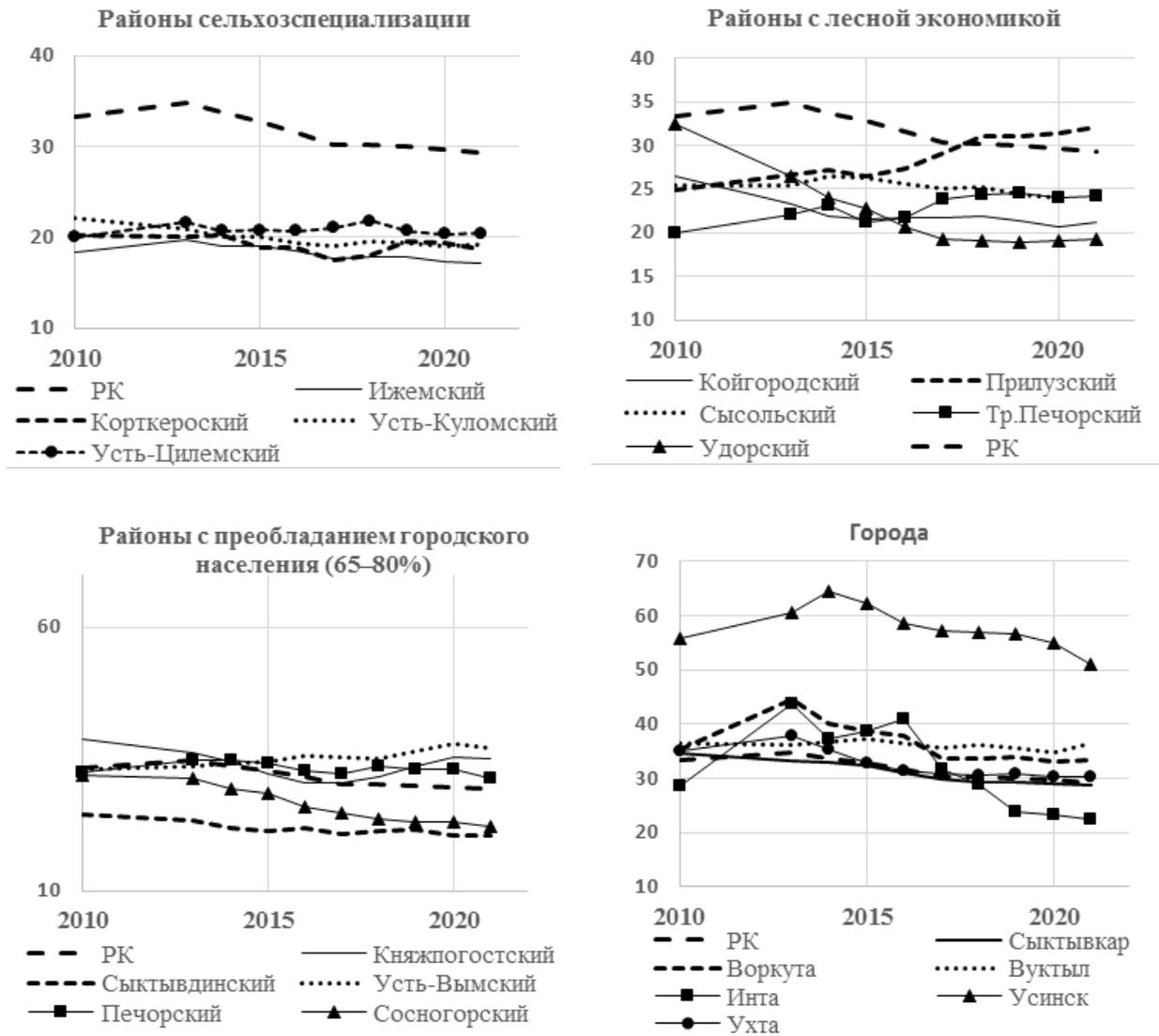

Рис. 1. Занятость в организациях без учёта малого предпринимательства, % к общей численности населения (на 100 жителей МО)

поэтому данные муниципальные образования (далее – МО) получили наименование «районы с сельхозспециализацией»*. Остальные сельские МО, с сельским населением выше 35%, обозначены как «районы с лесной экономикой». В среднем занятость в этой группе районов – около 25%. В то же время падение лесопереработки в Койгородском и Удорском районах приблизило их к минимальному уровню занятости – 20%, в Троицко-Печор-

ском районе реализация проектов лесопереработки увеличила занятость до 25%, а в Прилузском районе фиксируется рост занятости до уровня 30%.

Следующая группа МО Республики Коми объединила «районы с преобладанием городского населения» (городские жители – от 65 до 80%) и уровнем занятости 30–35%. Низкая занятость в Сыктывдинском и Сосногорском районах не соответствует фактической,

* Даже в Корткеросском районе, производящем почти половину сельхозпродукции четырёх входящих в рассматриваемую группу муниципальных районов, в сельском хозяйстве работает только около 10% от общего числа занятых (см.: Официальный портал муниципального образования муниципального района «Корткеросский». Сельское хозяйство. – URL: <http://kortkeros.ru/selskoe-hozyaystvo>).

т.к. до половины работающих занято на предприятиях и в организациях г. Сыктывкара [4] и Ухты соответственно.

Средний уровень занятости в городах (городские округа и районы с городским населением выше 80%) также составляет 30–35%. В г. Инте после закрытия угольных предприятий занятость упала до минимальных 23%. Чрезмерно высокий уровень занятости в ГО «Усинск» свидетельствует о значительной доле вахтовиков в числе занятых. В ГО «Воркута» и «Вуктыл» процессы изменения занятости стабилизировались к 2017 г. на уровне 35%, в ГО «Сыктывкар» и «Ухта» – 30%.

Другой стороной занятости является безработица, т.е. незанятость населения трудоспособного возраста, имеющая отличия в выделенных ранее четырёх группах муниципальных образований (см. рис. 2).

До пандемии коронавируса (2020 г.) в городских округах безработица стабильно держалась на уровне от 0,5 до 2%, в остальных трёх группах МО – уменьшалась до 2014 г. и затем стабилизировалась, составляя 1,5–3% в муниципальных районах с преобладанием городских жителей, 3–5% – с лесной экономикой, 2–4% – с сельхозспециализацией (рис. 2).

В связи с пандемией коронавируса безработица повсеместно выросла, но уже к 2021 г. её уровень вернулся к прежним значениям, а в 2022 г. стал ниже уровня 2019 г., как показывают данные опубликованных бюллетеней служб занятости ряда МО [5], использованные при подготовке рис. 2.

Резкий рост уровня безработицы в период пандемии объясняется временными изменениями в нормативно-правовой базе (до нояб-

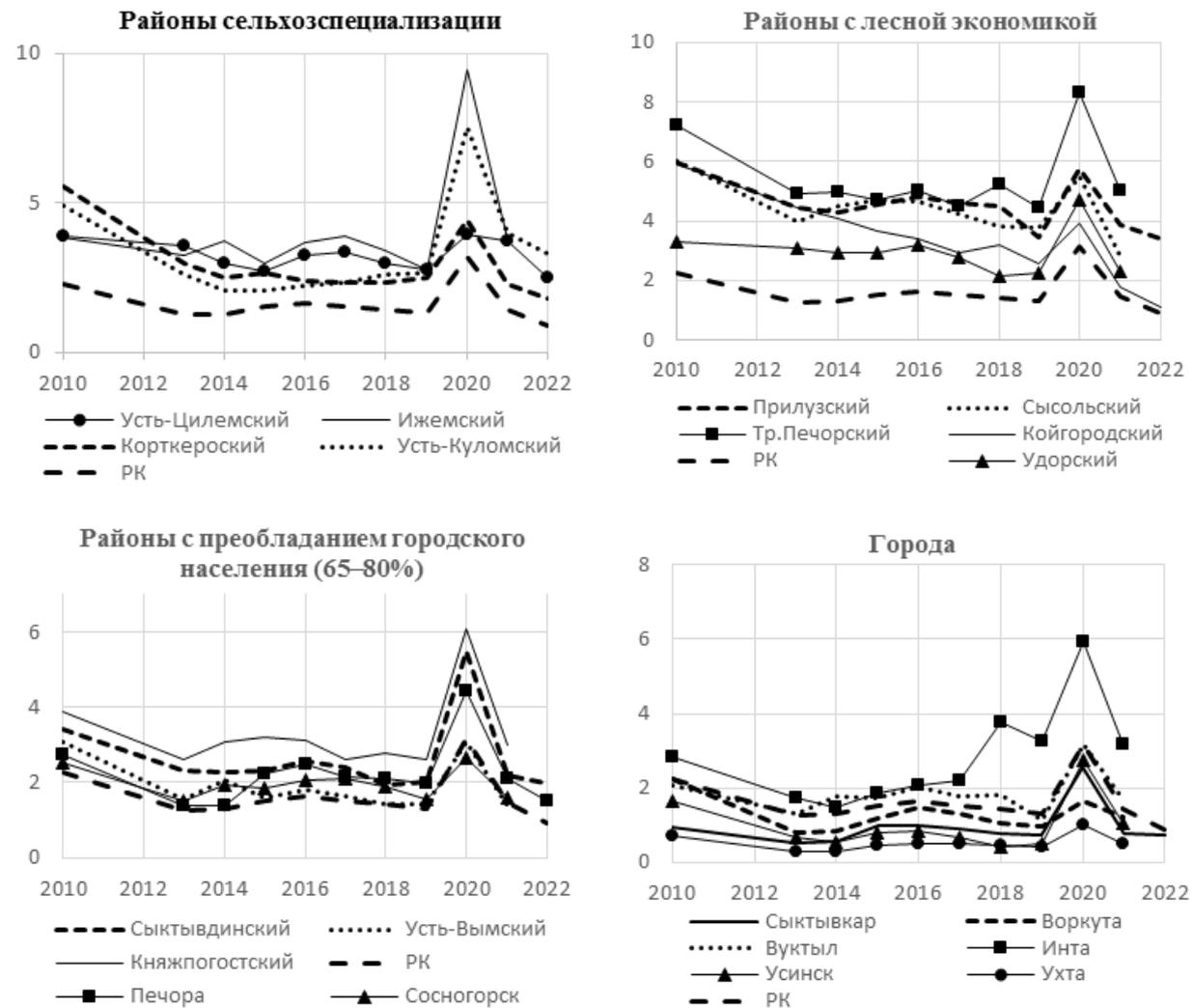

Рис. 2. Уровень безработицы, % к населению трудоспособного возраста

ря 2020 г.), благодаря которым были предусмотрены многочисленные льготы, облегчено получение пособия по безработице, увеличены размеры пособий. В частности, стало возможным делать перерегистрацию по телефону, размер минимального пособия вырос с 1 500 до 4 500 руб., были введены временные льготы по уплате ЖКУ, кредитные каникулы, доплаты на детей безработного (3 000 руб.), возросли пособия лицам из числа индивидуальных предпринимателей. С 2021 г. правила по безработице стали более жёсткими, чем до пандемии: были сняты все льготные программы, минимальное пособие вновь стало составлять 1 500 руб., период его получения уменьшен до 3 месяцев, в случае снятия с учёта неработающий вновь мог получить минимальное пособие только через 12 месяцев после постановки на учёт в Центре занятости населения [6]. Отсюда – резкое уменьшение числа безработных в 2021 и 2022 годах.

В Республике Коми, как и во многих других регионах, среди безработных растёт численность старшей возрастной группы во всех МО, что определяется тенденцией миграции молодёжи в столицы и южные регионы и постарением населения (см. рис. 3).

Следует отметить важную особенность сельских районов – высокий уровень фактической безработицы. Если центры занятости регистрируют на селе уровень безработицы 1,5–4%, обследования по методикам МОТ –

около 10% [7], то специалисты сельских администраций указывают [8], что безработица достигает 20% с учётом низких доходов от сезонных видов деятельности, неформального трудоустройства и самозанятости.

Таким образом, предварительное изучение пространственной структуры занятости населения показало, что уровень занятости (на 100 жителей) и уровень зарегистрированной безработицы (на 100 жителей трудоспособного возраста) в выделенных четырёх группах МО Республики Коми составляет:

- районы с сельхозспециализацией – 20% занятости и 2–4% уровень безработицы;
- районы с лесной экономикой – 25% занятости и 3–5% уровень безработицы;
- районы с преобладанием городского населения – 30–35% занятости и 1,5–3% уровень безработицы;
- в городах – 30–35% занятости и 0,5–2% уровень безработицы.

Занятость в организациях и на предприятиях муниципального района (округа) на уровне 20% означает, что в данном районе (округе) доминируют работодатели бюджетных отраслей и сферы услуг (управление, образование, здравоохранение, ЖКХ, торговля и т.п.). Особенностью сельских районов является высокий уровень фактической безработицы, который достигает 20% с учётом весьма низких доходов от самозанятости и разных видов неформальной деятельности.

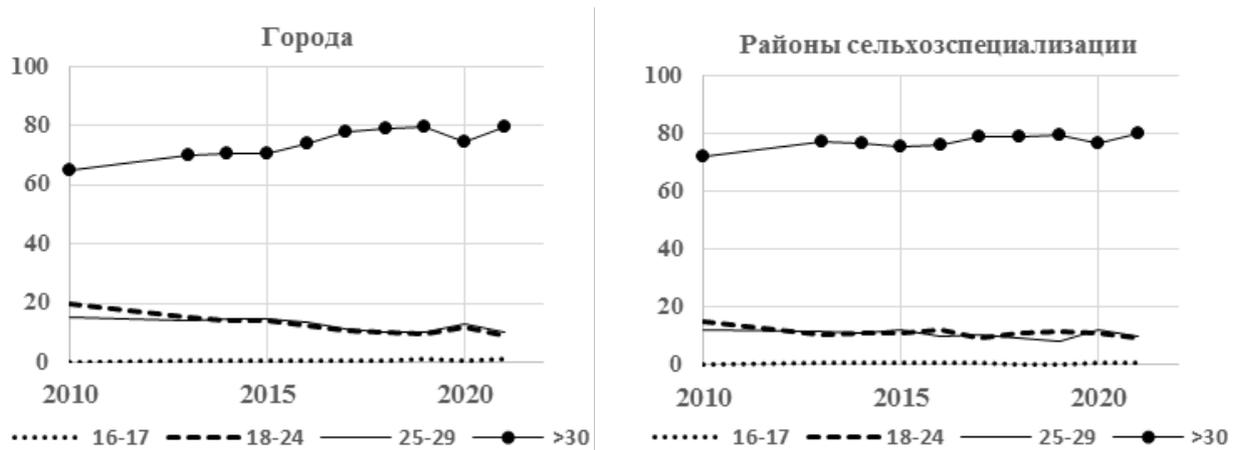

Рис. 3. Изменение доли возрастных групп среди безработных

Список источников

1. Городские округа и муниципальные районы Республики Коми. Социально экономические показатели. 2022: стат. сб. / редкол.: С.В. Бенгардт и др. – Сыктывкар: Комистат, 2022;

Городские округа и муниципальные районы Республики Коми. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / редкол.: М.Ю. Кудинов и др. – Сыктывкар: Комистат, 2021.

2. Основные итоги обследования рабочей силы Республики Коми в 2021 г.: стат. бюллетень № 05-43-49/3 / отв. за выпуск Н.Е. Лапина. – Сыктывкар: Комистат, 2022.

3. Интерактивный портал службы занятости населения Республики Коми // Информация и аналитика. Ситуация на рынке труда. – URL: <https://komitrud.rkomi.ru/content/ситуация%20на%20рынке%20труда>

4. Проблемы использования и направления активизации потенциала развития муниципального образования муниципальный район «Сыктывдинский» (научно-аналитический доклад с приложениями) / отв. исполнитель Т.Е. Дмитриева. – Сыктывкар, 2006.

5. Интерактивный портал службы занятости населения Республики Коми...

6. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2023 год: постановление Правительства РФ от 14.11.2022 № 2046. – URL: <https://base.garant.ru/405708777/>

7. Основные итоги обследования рабочей силы Республики Коми в 2021 г.: стат. бюллетень № 05-43-49/3...

8. Информация о положении на рынке труда в Сысольском районе на 01.12.2022. – URL: <https://komitrud.rkomi.ru/News/Detail/?id=cd76476f-f3d3-403a-b589-d432ace41b90>

References

1. Urban districts and municipal districts of the Komi Republic. Socio-economic indicators. 2022: statistical collection / Komistat = Komistat [Editorial board: S.V. Bengardt and others]. Syktyvkar, 2022; Urban districts and municipal districts of the Komi Republic. Socio-economic indicators. 2021: statistical collection / Komistat = Komistat [Editorial board.: M.Y. Kudinov and others]. Syktyvkar, 2021.

2. The main results of the survey of the labor force of the Komi Republic in 2021 Statistical Bulletin № 05-43-49/3 / Komistat = Komistat [responsible for the Issue N.E. Lapina]. Syktyvkar, 2022.

3. Interactive portal of the Employment Service of the Komi Republic / Information and analytics / Labor market situation. URL: <https://komitrud.rkomi.ru/content/ситуация%20на%20рынке%20труда>

4. Problems of using and directions of activating the development potential of the municipal formation Syktyvkar municipal district (scientific and analytical report with appendices) / Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of Komi of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences [Responsible contractor Т.Е. Dmitrieva]. Syktyvkar, 2006.

5. Interactive portal of the Employment Service of the Komi Republic / Information and analytics / Labor market situation. URL: <https://komitrud.rkomi.ru/content/ситуация%20на%20рынке%20труда>

6. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 14, 2022 № 2046 «On the minimum and maximum amounts of unemployment benefits for 2023». URL: <https://base.garant.ru/405708777/>

7. The main results of the survey of the labor force of the Komi Republic in 2021 Statistical Bulletin № 05-43-49/3 / Komistat = Komistat [responsible for the Issue N.E. Lapina]. Syktyvkar, 2022.

8. Information on the situation on the labor market in the Sysolsky district as of December 1, 2022. URL: <https://komitrud.rkomi.ru/News/Detail/?id=cd76476f-f3d3-403a-b589-d432ace41b90>

Научная статья
УДК 332.025

**ЭКОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
УПРАВЛЕНИЯ КАК СОВОКУПНОСТЬ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СЕВЕРНЫХ
И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Андрей Иванович Чужмаров¹, Светлана Ивановна Чужмарова²

¹ Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

² Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются направления реализации управленческого потенциала в пространственном развитии северных регионов в условиях интеграции экологических, социальных и управленческих факторов.*

***Ключевые слова:** Арктика, северные регионы, пространственное развитие, управленческий потенциал, принятие решений.*

***Для цитирования:** Чужмаров А.И., Чужмарова С.И. Экология, социальное развитие и совершенствование управления как совокупность направлений реализации регионального управленческого потенциала в пространственном развитии северных и арктических территорий // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.63–66.*

Original article

**ECOLOGY, SOCIAL DEVELOPMENT AND MANAGEMENT IMPROVEMENT
AS A SET OF DIRECTIONS FOR THE IMPLEMENTATION
OF REGIONAL MANAGEMENT POTENTIAL IN THE SPATIAL DEVELOPMENT
OF THE NORTHERN AND ARCTIC TERRITORIES**

Andrej I. Chuzhmarov¹, Svetlana I. Chuzhmarova²

¹ Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

² Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** The article considers the directions of realization of managerial potential in the spatial development of the northern regions in the context of integration of environmental, social and managerial factors.*

***Keywords:** Arctic, northern regions, spatial development, management potential, decision making.*

***For citation:** Chuzhmarov A.I., Chuzhmarova S.I. Ecology, social development and management improvement as a set of directions for the implementation of regional management potential in the spatial development of the northern and arctic territories // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.63–66.*

Наблюдаемая сегодня трансформация экономики Российской Федерации в целом, в том числе на территориях Северных и Арктических регионов, определяемая как интеграция

экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия решений, равно как и анализ ситуации, складывающейся в отдельных секторах экономики под влиянием этого процесса, вызывают необходимость их проецирования в направлении реализации регионального управленческого потенциала субъектов Федерации. Имея представление о причинах необходимости интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в процесс пространственного развития территорий, полагаем возможным не только рассмотреть логику этой интеграции и специфику текущего этапа, но и предложить перспективные направления реализации управленческого потенциала.

Цель нашей работы – исследовать направления реализации управленческого потенциала в пространственном развитии северных регионов в условиях интеграции экологических, социальных и управленческих факторов. Необходимость интеграции указанных факторов в процесс пространственного развития территорий обусловлена, на наш взгляд, насущными потребностями региона, общества и государства и имеет целью предотвращение рисков возникновения угроз будущим поколениям.

Международным сообществом ещё в 1992 г. были достигнуты договорённости о признании и распространении принципа устойчивого, гармоничного социально-экономического развития в реальном секторе экономики, и сегодня они оцениваются по уровню ответственности и участия в преодолении проблем экологии, социальных проблем и проблем управления [1].

Российскими учёными на основе проведённых исследований сделан ряд обобщений, позволяющих сформулировать объективное мнение о влиянии экологических, социальных и управленческих факторов в том числе и на пространственное развитие регионов [2].

Интеграция экологических, социальных и управленческих факторов в социально-экономические процессы устойчивого развития предполагает трансформацию деятельности органов исполнительной власти, нацеленной на реализацию имеющегося регионального управленческого потенциала, на защиту экологии, социальное развитие и совершенствование управления реальным сектором экономики и региональной инвестиционной политикой.

Вопросы экологии, социального развития и корпоративного управления должны стать важнейшими факторами в принятии инвестиционных решений при формировании инвестиционных портфелей, ориентированных на принципы и правила ответственного инвестирования

Целью принципов ответственного инвестирования является внедрение учёта экологических, социальных и управленческих факторов в практику реализации инвестиционных проектов, добровольно взятых на себя институциональными инвесторами, заинтересованными в минимизации рисков при финансировании долгосрочных инвестиционных проектов.

Принципы и правила ответственного инвестирования, основанные на интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия решений, широко используются в международной практике. Так, например, в Китае вопрос об интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия решений рассматривается на правительственном уровне с 2020 г. и включает следующие принципы:

- включение экологических, социальных и управленческих факторов в процессы инвестиционного анализа и принятия решений;
- внедрение экологических, социальных и управленческих факторов в стратегические документы и в практическую деятельность;
- требование от получателей инвестиций раскрытия информации об учёте экологических, социальных и управленческих факторов при управлении инвестиционными проектами;
- содействие учёту экологических, социальных и управленческих факторов другими инвесторами;
- повышение эффективности применения экологических, социальных и управленческих факторов в инвестиционной практике;
- раскрытие информации о результатах применения принципов и правил ответственного инвестирования [3].

Таким образом, вопросы о применении принципов и правил ответственного инвестирования включаются инвесторами в инвестиционные проекты для информирования партнёров и заинтересованных сторон и используются на практике на всех стадиях их планирования и реализации.

Учёт экологических, социальных и управленческих факторов в стратегии социально-экономического развития северного региона позволит сформировать базовую основу для разработки решений по повышению эффективности управления регионом и совершенствованию управления реальным сектором экономики в современных условиях, а также обеспечит реалистичную оценку возможностей динамичного, устойчивого развития внутрирегионального рынка и повышения его интегрированности как в общегосударственный (межрегиональный), так и в мировой посредством реализации управленческого потенциала региона.

Ключевая задача реализации управленческого потенциала в процессе пространственного развития Северных и Арктических территорий – способствовать разработке решений по повышению уровня интеграции регионального рынка в глобальный через использование проблематики устойчивого развития, обосновывающей необходимость учёта экологических, социальных и управленческих факторов в процессе управления.

Важнейшими требованиями в проблематике пространственного развития Северных и Арктических регионов в современных условиях должны стать высокая конкурентоспособность производительных сил и финансовая устойчивость реального сектора экономики, существенно зависящие как от экономической эффективности и финансовой устойчивости, так и от инвестиционной политики в решении общественно значимых задач, оцениваемых посредством системы экологических, социальных и управленческих факторов.

Тем самым становится возможной постепенная трансформация системы регионального управления (управленческого потенциала) как социально-экономической системы и политического института. Интеграция экологических, социальных и управленческих факторов в процесс управления – сложный многоаспектный процесс, в значительной степени определяемый спецификой сложившейся в регионе системы размещения производительных сил, ролью механизмов регионального и государственного регулирования.

В настоящее время происходит активное внедрение элементов политики, учитывающей экологические, социальные и управленческие факторы, в стратегические документы крупного бизнеса. Однако интеграция осуществляется в условиях стратегического вакуума как на федеральном, так и на региональном уровнях. Кроме того, надо отметить, что меры, предпринимаемые регулирующими органами с целью формирования институциональной среды ответственного инвестирования, носят единичный характер и определяются наиболее острыми вопросами текущей ситуации, а элементы политики, внедряемые компаниями реального сектора экономики и инвестиционными компаниями (уровень бизнеса), решают объективные проблемы текущей бизнес-практики и действуют локально.

Анализ имеющейся практики показал, что интеграция экологических, социальных и управленческих факторов в процесс принятия решений, их проецирование на реализацию регионального управленческого потенциала субъектов федерации требуют формирования необходимой институциональной среды.

Список источников

1. Цели в области устойчивого развития // ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И., Раков И.Д. Финансирование «зелёного» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Финансовый журнал. – 2017. – № 3. – С.9–21.
3. Предложения Центрального комитета Коммунистической партии Китая по формулированию четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на 2035 год. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (дата обращения: 12.04.2023).

References

1. Sustainable Development Goals. UN. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed: April 14, 2023).
2. *Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I., Rakov I.D.* Financing of «green» economic growth: concepts, problems, approaches // *Finansovyj zhurnal = Financial Journal*. 2017. № 3. P. 9–21.
3. Proposals of the Central Committee of the Communist Party of China on the formulation of the fourteenth five-year plan for national Economic and social development and long-term goals for 2035. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (accessed: April 12, 2023).

Научная статья
УДК 332.1:330.55(470.13)

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ СЕВЕРА РОССИИ

Юсиф Алимович Гаджиев ✉

ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия
gajiev@iespn.komisc.ru ✉

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики и особенностей структуры инвестиций в основной капитал реального сектора экономики регионов Севера.

Ключевые слова: инвестиции, экономика, северные регионы, реальный сектор экономики.

Для цитирования: Гаджиев Ю.А. Инвестиции в основной капитал реального сектора экономики регионов севера России // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.67–71.

Original article

INVESTMENTS IN FIXED CAPITAL OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY OF THE REGIONS OF THE NORTH OF RUSSIA

Yusif A. Gadjiev ✉

Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia
gajiev@iespn.komisc.ru ✉

Abstract. The article is devoted to the analysis of the dynamics and features of the structure of investments in fixed capital of the real sector of the economy of the northern regions.

Keywords: investments, economy, northern regions, the real sector of the economy.

For citation: Gadjiev Yu.A. Investments in fixed capital of the real sector of the economy of the regions of the north of Russia // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.67–71.

В настоящее время ухудшение экономической обстановки в России и регионах, вызванное введением широкомасштабных санкций зарубежными странами, характеризуется падением объемов производства, изменением логистики внешнего товарооборота, уходом многих компаний с российского рынка, ростом уровня инфляции, уменьшением реальных доходов населения и иными негативными обстоятельствами.

Выходом из этой ситуации является стимулирование инвестиционной деятельности реального сектора и прежде всего реальных

инвестиций как главного фактора модернизации и развития экономики. Особенно велико значение инвестиций реального сектора для северных регионов, где текущее выбытие не возмещается соответствующим притоком инвестиционных ресурсов, а обновление производственных мощностей не обеспечивает требуемых технологических и структурных изменений. Более того, в настоящее время в реальном секторе в целом по Северу сосредоточено более 70% ВРП, 66,5% основных фондов, 61% занятых и 85,6% инвестиций в основной капитал [1]. По этим причи-

нам особую актуальность приобретает изучение динамики и особенностей инвестиций в основной капитал северных регионов.

В современной экономической и финансовой литературе существуют различные подходы к определению понятия «реальный сектор экономики» [2]. Не вдаваясь в подробности трактовки этих категорий, отметим, что в большинстве случаев под реальным сектором экономики подразумевается сектор, в котором создаётся валовая добавленная стоимость (кроме отраслей социальной сферы, поскольку здесь учитываются только расходы). Он включает предприятия и организации, производящие материальные и нематериальные товары и услуги, за исключением финансово-кредитных и биржевых операций, которые относятся к финансовому сектору экономики.

Исходя из вышесказанного, в состав реального сектора экономики можно отнести следующие отрасли: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом, паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора, утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство; торговля оптовая и розничная, общест-

венное питание; транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи.

По вышеуказанным отраслям экономики можно использовать следующие показатели: валовая добавленная стоимость, %; оборот организации, млн руб.; сальдированный финансовый результат, млн руб.; объём инвестиций в основной капитал, млн руб.; средняя годовая численность занятых в отрасли, тыс. человек; ввод в действие помещений жилого и нежилого назначения, общая площадь зданий, тыс. м² (только в строительстве).

В данной работе анализируются динамика и особенности структуры инвестиций в основной капитал реального сектора экономики регионов Севера.

Структура инвестиций в основной капитал. В структуре инвестиций в основной капитал экономики регионов Севера наблюдалась очень высокая доля реального сектора, она значительно выше, чем среднее значение в целом по России (см. табл. 1). Это обусловлено высоким удельным весом добычи полезных ископаемых, транспорта и хранения в структуре реального сектора инвестиций. Причём доля данного сектора значительно увеличилась: с 87,4 в 2017 г. до 91,7% в 2021 г., что связано с увеличением удельного веса добычи полезных ископаемых, транспорта и

Т а б л и ц а 1

Динамика отраслевой структуры инвестиций в основной капитал реального сектора экономики регионов Севера за 2017–2021 гг., %

Отрасли	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Экономика, всего	100	100	100	100	100
Реальный вектор экономики, всего	87,4	87,8	85,8	85,6	91,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,3	3,9	4,2	5,0	2,0
Добыча полезных ископаемых	50,0	49,6	49,1	46,9	67,4
Обрабатывающие производства	7,6	7,0	7,9	7,9	5,6
Обеспечение электрической энергией, газом, паром, кондиционирование воздуха	5,2	7,0	6,4	6,1	3,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора, утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,6	0,5	0,9	0,3
Строительство	2,6	2,3	1,7	2,1	3,0
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1,9	1,2	0,8	0,8	0,9
Транспортировка и хранение	14,6	14,9	13,8	14,4	16,5
Деятельность в области информации и связи	1,5	1,3	1,3	1,5	0,8

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2022. – С.490–493.

связи и строительства. Негативным моментом является снижение удельного веса обрабатывающих производств, сельского, лесного, хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, обеспечения электрической энергией, газом, паром, кондиционирования воздуха и торговли оптовой и розничной. Таким образом, в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал в целом по Северу доминирующее положение занимают добыча полезных ископаемых, транспорт и связь, что связано с специализацией экономики Севера – развитием добывающих отраслей нефти, газа, угля, алмазов и др.

За последние годы в структуре инвестиций в основной капитал реального сектора экономики в целом по Российской Федерации не произошло радикальных изменений. Так, доля инвестиций реального сектора экономики за 2017–2021 гг. снизилась с 79,3 до 75,5%, что в основном связано со снижением добычи полезных ископаемых (см. табл. 2). Положительным моментом является рост удельного веса инвестиций транспортировки и хранения, обрабатывающих производств, строительства и остальных отраслей.

Сравнительный анализ структуры экономики США и России показывает, что есть резкое различие между ними. Так, структура эко-

номики США отличается ярко выраженной постиндустриальностью. Большая часть американского ВВП (79,4% в 2004 г.) создается в отраслях сферы услуг, куда относятся, прежде всего, образование, здравоохранение, наука, финансы, торговля, различные профессиональные и личные услуги, транспорт и связь, услуги государственных учреждений. На долю материального производства (сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбная промышленность, добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство), остаётся 20,6% ВВП: в сфере сельского хозяйства создается около 0,6% ВВП; промышленности – менее 20% ВВП. Причиной низкого уровня материального производства или реального сектора является аутсорсинг за рубежом производств американских компаний за счёт усиления конкуренции со странами, имеющими более дешёвую рабочую силу. Такая картина наблюдается также в других развитых странах мира.

Заметим, что сравнение табл. 1 и 2 показывает низкий уровень доли инвестиций в основной капитал реального сектора в среднем по Российской Федерации, высокий удельный вес обрабатывающих производств, транспортировки и хранения, торговли (оптовой и розничной), деятельности в области информации

Т а б л и ц а 2

Динамика отраслевой структуры инвестиций в основной капитал реального сектора экономики России за 2017–2021 гг., %

Отрасли	За 2017–2021 гг.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Экономика, всего	100	100	100	100	100
Реальный сектор экономики, всего	79,3	79,5	77,4	75,6	75,5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,6	3,6	3,7	3,6	4,7
Добыча полезных ископаемых	24,0	22,6	20,9	19,3	23,4
Обрабатывающие производства	16,4	16,2	16,3	17,1	22,7
Обеспечение электрической энергией, газом, паром, кондиционирование воздуха	7,2	7,1	6,6	6,8	8,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сборов, утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,1	1,0	1,1	1,4	1,7
Строительство	2,2	2,9	3,2	3,2	4,5
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,0	3,2	2,7	2,5	4,2
Транспортировка и хранение	18,3	18,7	18,0	16,7	24,2
Деятельность в области информации и связи	3,5	4,1	4,8	5,0	6,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2022. – С.490–493.

и связи, строительства и всего остального. За 2017–2021 гг. снижение удельного веса инвестиций в основной капитал в среднем по Российской Федерации и увлечение доли остальных отраслей, особенно обрабатывающих производств, показывает положительные сдвиги в реальном секторе экономики. Такие изменения структуры инвестиций в основной капитал реального сектора Российской Федерации являются положительной тенденцией, т.к. снижается доля добывающих отраслей.

Среди северных регионов с высокой долей инвестиций в основной капитал реального сектора в 2021 г. выделялись Ямало-Ненецкий автономный округ (96%), Ханты-Мансийский автономный округ (94,4%), Ненецкий автономный округ (93,2%), Республика Коми (92,7%), Республика Саха (Якутия) (90%), Чукотский автономный округ (89,2%), причём около 70% инвестиций – это вложения в добычу полезных ископаемых. Самый низкий удельный вес таких инвестиций имеют Камчатский край (73,4%) и Архангельская область (76,4%), что связано с отсутствием в этих регионах добывающих отраслей. Свыше 80% инвестиций были в Республике Каре-

лия, Мурманской области, Магаданской и Сахалинской областях. Территориальная структура инвестиций реального сектора по регионам Севера ещё раз свидетельствует о том, что основным вложением инвестиций в основной капитал является реальный сектор экономики, точнее развитие данного сектора [3].

Таким образом, анализ динамики и отраслевой структуры инвестиций в основной капитал реального сектора экономики северных регионов показывает, что доля реального сектора инвестиций в основной капитал в общем объёме инвестиций экономики в среднем по Северу значительно выше, чем в среднем по России. Это обусловлено в основном высоким удельным весом инвестиций в добыче полезных ископаемых (нефти, газа, алмаза и др.), транспорте и хранении, причём соответствующие доли постоянно увеличиваются. Это не означает, что северные регионы осуществили инвестиции на развитие сырьевых отраслей во вред обрабатывающим. Такая тенденция – положительная, поскольку эти отрасли являются конкурентным преимуществом и обеспечивают экономическое развитие регионов Севера.

Список источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 / Росстат. – Москва, 2022.
2. Балаганский С.П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // *Промышленность: экономика, управление, технологии*. – 2012. – № 1 (40). – С.9–12; Дерябина М.А. Институциональные основы организации реального сектора экономики // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 11. – С.48–65; Зеленский Ю.Б. Банковская система России и реальный сектор экономики. – Саратов, 2002; Родина И.Б. Концептуальные основы развития реального сектора национальной экономики России в условиях глобальной конкуренции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Москва, 2007; Гаджиев Ю.А. Реальный сектор экономики Севера: содержание и особенности функционирования. Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022: сб. статей Восьмой Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием) (21–23 сентября 2022 г., г. Сыктывкар): в 2 ч. – Иркутск, 2022. – С.247–255.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022...

References

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Rosstat. Moscow, 2022.
2. Balaganskij S.P. The real sector of the economy as an object of economic analysis // *Promyshlennost: ekonomika, upravlenie, tekhnologii* = Industry: economics, management, technology. 2012. № 1 (40). P. 9–12; Deryabina M.A. Institutional foundations of the organization of the real sector of the economy // *Voprosy ekonomiki* = Economic issues. 2012. № 11. P. 48–65; Zelenskij J.B. The Russian banking system and the real sector of the economy. Saratov, 2002; Rodina I.B. Conceptual foundations for the development of the real sector of the Russian national

economy in the context of global competition. The author's abstract of the dissertation for the doctor of economics degree. Moscow, 2007; *Gadzhiev J.A.* The real sector of the economy of the North: content and features of functioning // Aktualnye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditelnyh sil Severa – 2022: Sbornik statej Vos'moj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) (21–23 sentyabrya 2022, g. Syktyvkar): v 2 ch. = Current problems, directions and mechanisms of development of the productive forces of the North – 2022. Collection of articles of the Eighth All-Russian Scientific and practical conference (with international participation) (September 21–23, 2022, Syktyvkar): two-part. Irkutsk, 2022. P. 247–255.

3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Rosstat. Moscow, 2022.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Научная статья
УДК 339.137.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Юсиф Алимович Гаджиев ✉

ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия
gajiev@iespn.komisc.ru ✉

***Аннотация.** Рассматривается эволюция концепции конкурентного преимущества, начиная от исследований рыночного подхода и заканчивая современными направлениями ресурсного и институционального подходов. Автором исследуются подходы к определению сущности и источников формирования конкурентных преимуществ организаций для совершенствования управления в целях роста экономики хозяйствующих субъектов. Уточнены сущность и источники формирования конкурентных преимуществ организаций с использованием трёх подходов: рыночного, ресурсного и институционального; показано, что в разработке стратегий фирм в современной экономике необходимо делать упор на ресурсный подход, поскольку он может обеспечивать устойчивый успех фирмы за счёт уникальных ресурсов и организационных способностей или компетенций. Результаты исследования имеют важное теоретико-методологическое и практическое значение и могут применяться при разработке стратегий развития предприятий, отраслей, регионов и на национальном уровне.*

***Ключевые слова:** конкурентные преимущества, рыночный подход, ресурсный подход, институциональный подход, ресурсы организации, ключевые компетенции, динамическая возможность, теория «коэволюции», теория «соконкуренции», сотрудничество.*

***Для цитирования:** Гаджиев Ю.А. Теоретические подходы к исследованию конкурентных преимуществ организаций // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.72–84.*

ORGANIZATION MANAGEMENT

Original article

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF ORGANIZATIONS

Yusif A. Gadjiev ✉

Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia
gajiev@iespn.komisc.ru ✉

***Abstract.** The article examines the evolution of the concept of competitive advantage, starting from market approach research and ending with modern directions of resource and institutional approaches. The purpose of the article is to study approaches to determining the essence and sources of the formation of competitive advantages of organizations for improving management in order to grow the economy of economic entities. Results: the essence and sources of the formation of competitive advantages of organizations are clarified using three approaches: market, resource and institutional; It is shown that in*

developing the strategy of firms in the modern economy, it is necessary to focus on the resource approach, since it can ensure the firm's sustainable success due to unique resources and organizational abilities or competencies. The results of the study have important theoretical, methodological and practical significance and can be used in the development of a strategy for the development of enterprises, industries, regions and at the national level.

Keywords: *competitive advantages, market approach, resource approach, institutional approach, organizational resources, key competencies, dynamic opportunity, theory of «coevolution», theory of «co-competition», cooperation.*

For citation: Gadjev Yu.A. Theoretical approaches to the study of competitive advantages of organizations // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.72–84.

Ухудшение экономической обстановки в России, вызванное введением широкомасштабных санкций, наложенных различными странами, привело к падению объёма производства и изменению логистики энергоресурсов с западных стран на азиатские, уходу американских и западных компаний с российского рынка, снижению курса рубля, росту уровня инфляции, увеличению численности безработных, уменьшению реальных доходов населения и др. В такой ситуации одним из основных резервов роста экономики является повышение конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов (предприятий, отраслей, регионов и страны в целом). Решение этой проблемы во многом зависит от выбора концепции конкурентных преимуществ предприятий – рыночного, ресурсного и институционального.

В последней четверти XX в., когда условия конкуренции значительно усложнились и начались интенсивные поиски новых рычагов эффективности, западные теоретики бизнеса и менеджмента предложили ряд концепций в качестве универсальных рецептов действий компаний в целях удержания рыночного первенства. Из числа наиболее признаваемых результатов исследований следует назвать следующие: разработанную Бостонской консалтинговой группой матрицу «рост рынка/доля рынка» и новую школу на базе Гарвардского университета; концепцию создания устойчивых конкурентных преимуществ М. Портера, утверждающую их источником так называемые «стратегические силы», которыми располагает фирма в областях производства, сбыта и обслуживания потребителей.

К началу 1990-х гг. скорость изменения внешней конкурентной среды и конкурентного окружения увеличилась настолько, что

для многих фирм и отраслей методы разработки и реализации конкурентной стратегии на основании внешнего отраслевого анализа потеряли свою эффективность. Перестало быть устойчивым конкурентное преимущество М. Портера, формирующееся за счёт реализации конкурентной стратегии, разработанной на основе отраслевого анализа пяти сил конкуренции. В этих условиях активно развивался ресурсный подход, или ресурсная теория компаний, согласно которой устойчивый успех фирмы зависит от наличия у неё уникальных ресурсов и организационных способностей (или компетенций), которые, в свою очередь, являясь причиной недоступных соперникам экономических рента, определяют конкурентные преимущества организации.

В вышеотмеченных концепциях конкуренция рассматривалась как битва, в которой «победитель получает всё». Ответом на этот подход стало более широкое понимание действий компаний, в которых одинаково важны как конкуренция, так и сотрудничество. Это теория «коэволюции» (сочетание влияний внешней среды, конкуренции и эволюции) Дж.Ф. Мура и «соконкуренции» (сотрудничество плюс конкуренция) А.М. Бранденбургера и Б.Дж. Нейлбаффа. Эти новаторские концепции стоят в основе институционального подхода конкурентных преимуществ компаний.

Анализ теории и практических направлений реализации конкурентных преимуществ организаций на современном этапе очень актуален для обеспечения ускоренного развития предприятий страны. Рыночный успех во многом определяется выбором одной из трёх моделей – рыночной, ресурсной или институциональной. На наш взгляд, при функционировании и разработке стратегий фирм в современной экономике необходимо делать упор

на ресурсный подход, поскольку он может обеспечить устойчивый успех фирмы за счёт уникальных ресурсов и организационных способностей (или компетенций), особенно с точки зрения усиления своих компетенций. Вместе с тем необходимо использовать также институциональный подход, сочетающий конкуренцию и сотрудничество.

Истоки теории конкурентных преимуществ. Основы теории конкурентных преимуществ были заложены А. Смитом [1] и Д. Рикардо [2] на основе теории абсолютных и сравнительных конкурентных преимуществ в международной торговле, а также Э. Хекшером [3] и Б. Олином [4] – на основе теории соотношения факторов производства.

Предложенный А. Смитом принцип «абсолютных преимуществ» заключается в том, что страны экспортируют те товары, в производстве которых они имеют абсолютные преимущества, и импортируют те товары, абсолютными преимуществами в производстве которых обладают другие страны.

Д. Рикардо обосновал принцип взаимной выгоды от внешней торговли на основе концепции сравнительных преимуществ, согласно которой страны оказываются более производительными (добиваются большего превосходства), когда специализируются на производстве товаров (услуг) с наиболее высокой эффективностью.

Э. Хекшер и Б. Олин (теория соотношения факторов производства) утверждали, что страна экспортирует товар, для производства которого интенсивно используется её относительно избыточный фактор производства, и импортирует товары, для производства которых она испытывает относительный недостаток.

На современном этапе зарубежные и отечественные исследователи различают три подхода в концепции конкурентных преимуществ: 1) рыночный, 2) ресурсный и 3) институциональный.

Рыночный подход. Наиболее видные представители рыночного подхода – М. Портер [5], Ж. Лабмен [6], В. Осадник [7], Р.А. Фатхутдинов [8], Н.З. Сафиуллин, Л.Н. Сафиуллин [9] и др. Отличительным признаком представителей рыночной ориентации является то, что работоспособность предприятия детерминруется рынками сбыта. Исходя из этого особое внимание уделяется привлекательности

окружающей среды как индикатору роста, ёмкости и качества рынка, а также товарно-рыночному позиционированию по отношению к конкурентам.

Ядро рыночного подхода составляют знания, которые можно извлечь из взаимосвязи между рыночной структурой и результатами деятельности предприятия. В соответствии с парадигмой «структура – поведение – результат» рыночная структура определяет поведение предприятия и тем самым конечные результаты.

Ниже рассматриваются некоторые представители рыночного подхода к определению сущности и источников конкурентных преимуществ.

Гарвардская школа. Начиная с конца 50-х гг. XX столетия разрабатывалось немало новых подходов, но только в начале 60-х гг. концепция конкурентного преимущества стала изучаться более или менее систематически. Примерно в это время появляется и новая школа на базе Гарвардского университета [10]. Подход представителей данной школы к анализу конкурентного преимущества в основном базировался на изучении влияния внешней окружающей среды на стратегию фирмы. В этой перспективе фирмы, которые работают в одной и той же сфере, имеют одинаковые данные на входе и, соответственно, вынуждены принять одинаковую стратегию. Все фирмы, занятые в одной сфере, имеют одинаковые возможности и вынуждены принимать одинаковые стратегии, имея при этом одинаковый результат. Если диверсификация условий и возможна, то только на очень короткий период.

Таким образом, согласно выводам этой школы, конкурентное преимущество есть результат приспособления, гибкой донастройки самой компании к изменениям внешней среды (рынка). Другими словами, основную роль в эффективной деятельности и разработке стратегии компании играет не сама компания, а отдельные рынки.

Слабой стороной гарвардской школы является неучёт внутренних ресурсов – уникальных ресурсов и организационных способностей (компетенций) в деятельности и разработке стратегии фирмы.

М. Портер. Ведущим представителем рыночной концепции в теории конкуренции

признаётся М. Портер. Ему принадлежит одна из первых попыток систематизации основ теории конкуренции. Суть модели Портера может быть выражена с помощью триединства важнейших аспектов конкуренции: конкурентных сил отрасли, конкурентных стратегий и конкурентных преимуществ. Как утверждает Портер, в любой отрасли интенсивность конкуренции и ожидаемый размер прибыли определяются взаимодействием следующих конкурентных сил, формирующих структуру отрасли: 1) угроза появления новых конкурентов; 2) угроза появления товаров-заменителей; 3) способность поставщиков торговаться; 4) способность покупателей торговаться; 5) соперничество уже имеющихся конкурентов между собой [11].

Успех в конкурентной борьбе, согласно Портеру, определяется выбором стратегии конкуренции (лидерство в издержках, лидерство в дифференциации и фокусирование на издержках или дифференциации) в зависимости от ситуации в отрасли. В основе конкурентной стратегии лежат конкурентные преимущества, их углубление и совершенствование, что позволяет завоевать прочные позиции на рынке и добиться высоких финансовых результатов. Сильная сторона работ М. Портера состоит в том, что выявление конкурентных преимуществ фирм и конкурентных сил отрасли позволило ему рассмотреть вопросы эффективной деятельности компаний и успеха в конкурентной борьбе с учётом особенностей текущей конкурентной (внешней) среды и внутренних возможностей (ресурсов) компании.

Итак, по Портеру, источником конкурентного преимущества была отрасль как конкурентное окружение, или позиция фирмы в цепочке добавленной стоимости, размер фирмы, барьеры входа на рынок и другие характеристики, которые отражают структурный подход к выявлению конкурентного преимущества. В этой парадигме конкурентное окружение фирмы имело стратегическое значение, а фирменные ресурсы – тактическое.

Р.А. Фатхутдинов предлагает определять сущность конкурентного преимущества на основе понятия «ценность», как нечто, чем наделена некая система, старающаяся иметь это и впредь. В качестве примера такой ценности автор приводит одарённость, здоровье, квали-

фикацию, владение инновацией, бренд [12]. Он классифицирует ценности по принадлежности к системе, например, по источнику происхождения и способу существования и т.д. Совокупность ценностей указанных групп, по мнению автора, определяет конкурентные преимущества.

Затем *Р.А. Фатхутдинов* вводит понятие конкурентного преимущества системы, предлагая трактовать его как «какую-либо эксклюзивную ценность, которой обладает система и которая даёт ей превосходство перед конкурентами». При этом он считает, что конкурентные преимущества воплощаются в товарах, выпускаемых системой и реализуемых на рынках. На наш взгляд, такая трактовка позволяет выделять лишь реализованные конкурентные преимущества, но не предполагает существования потенциальных и не реализованных в товаре конкурентных преимуществ. Сильной стороной подхода к определению конкурентных преимуществ фирм *Р.А. Фатхутдиновым* является использование понятия «ценность» (одарённость, квалификация, владение инновацией, бренд); эти элементы рассматриваются как состав компетенции в ресурсном подходе. Однако с методологических позиций упор был сделан всё-таки на рыночный подход – внешние (рыночные) факторы хозяйствующих субъектов.

Таким образом, анализ показывает, что представители рыночного подхода при формировании конкурентных преимуществ и разработке конкурентных стратегий фирм основной упор сделали на сильной зависимости от внешних условий рынка, или «модели внешней среды организации», отраслевого анализа пяти сил конкуренции. Источником конкурентного преимущества в этом подходе была сама отрасль как конкурентное окружение, или позиция фирмы в цепочке добавленной стоимости, размер фирмы, барьеры входа на рынок и другие характеристики, которые отражают структурный подход к выявлению конкурентного преимущества. В этой парадигме конкурентное окружение фирмы имело стратегическое значение, а фирменные ресурсы – тактическое.

Ресурсный подход. Необходимость адаптации компаний к условиям изменчивости и неопределённости рыночной среды стала одной из причин активного развития ресурсного

подхода к определению источников конкурентных преимуществ. Это направление в концептах науки управления, известное как ресурсный подход, или ресурсная теория фирмы (*RBV – resource – based view*), получило своё развитие с начала 1990-х гг. и нашло своё отражение в трудах зарубежных и отечественных учёных, таких как Б. Вернерфельт [13], Э. Пенроуз [14], Дж. Б. Барни [15], Р.М. Грант [16], Д.Дж. Тис, Г. Пизано и А. Шуен [17], К. Прахалад и Г. Хамел [18], В.С. Катъкало [19], Г. Клейнер [20], Н.З. Сафиуллин, Л.Н. Сафиуллин [21] и др. Главный тезис этих исследователей заключается в том, что устойчивый успех фирмы зависит от наличия у неё уникальных ресурсов и организационных способностей, или компетенций, которые, в свою очередь, являясь причиной недоступных соперникам экономических рента, определяют конкурентные преимущества организации. Исходя из этого, основная задача управления хозяйствующего субъекта заключается в том, чтобы развивать собственные, трудно копируемые другими компаниями компетенции как основной залог успеха бизнеса.

Наиболее ранними по теме ресурсного подхода принято считать работы двух экономистов Э. Чемберлина [22] и Дж. Робинсона [23] в 1930 гг., позже эта тема была развита в трудах известного экономиста Э. Пенроуз [24]. Особую известность получила работа, в которой достаточно подробно освещались экономические основы ресурсного подхода: «Организация скорее представляет собой нечто большее, чем обычную административную единицу, это скорее набор всех ресурсов организации, сегрегация которых между разными пользователями с течением времени ведёт к принятию административного решения» [25].

В течение длительного времени работа Э. Пенроуз оставалась едва ли не единственным исследованием непосредственно теоретической экономики, которая подчёркивает мысль о важности отличий между предприятиями. Для более правильного определения основных позиций, определяющих ресурсоориентированный подход, возможно использование исследований Дж. Барни [26]. Он пытается определить подход, базирующийся на ресурсах фирмы, на основании противопоставления основным характеристикам того, что он

называет «модели внешней среды организации». Разница между этими подходами значительна, однако ресурсный подход пренебрегает двумя предельно важными допущениями, на которых строятся модели окружающей среды: 1) гомогенность ресурсов и возможностей среди фирм, которые оперируют в одной и той же сфере; 2) предельная мобильность ресурсов.

По сути, сторонники ресурсного подхода предложили принципиально иной способ разработки конкурентной стратегии фирмы, полагая, что источником её устойчивого конкурентного преимущества является разнородность (гетерогенность) и неподвижность (немобильность) её ресурсов. При этом фирмы одной стратегической группы отличаются друг от друга своими стратегическими ресурсами (динамическими организационными способностями).

В рамках ресурсного подхода организации необходимо разграничивать понятия ресурсов и компетенций.

Ресурсы организации. В этом подходе термин «ресурсы организации» включает в себя все доступные организации ресурсы, её способности, организационные процессы, информацию, знания и т.п., которые контролируются организацией и позволяют ей на их базе разрабатывать и реализовывать стратегии, повышающие её эффективность и результативность. Иными словами, в рамках понятий традиционного стратегического управления ресурсами организации являются её сильные стороны (*strengths*), на основе которых строится стратегическое её преимущество [27].

Разные исследователи создавали различные списки ресурсов компаний, которые позволяют организациям отстраивать своё конкурентное преимущество. Так, например, Дж. Барни в классификации ресурсов организации выделяет три ключевые категории: материальные ресурсы, человеческие ресурсы и организационные ресурсы [28]. К материальным ресурсам относятся конкретные промышленные технологии, используемые организацией, заводы и оборудование, здания, географическое положение, сырьё и т.п. Человеческие ресурсы включают в себя образование, опыт, повышение квалификации, интеллектуальный уровень менеджеров и работ-

ников организации. Организационный капитал составляют формальная структура отчётности в компании, механизм формального и неформального планирования, контроля и координации и даже неформальные взаимоотношения как между группами внутри организации, так и между организацией и внешней средой.

Далеко не все ресурсы из списка представляют собой стратегическую ценность. Некоторые, наоборот, могут даже препятствовать реализации успешных стратегий [29] или же вообще не иметь существенного влияния на деятельность организации. Ресурсы считаются стратегически ценными для организации, если они соответствуют определённым критериям, перечисленным ниже:

1) ресурс должен быть ценным (*valuable*): «ценный» для организации ресурс позволяет ей улучшить своё положение на рынке по сравнению с конкурентами (например, ресурс, полученный по цене ниже его приведённой чистой стоимости, может приносить ренту);

2) ресурс должен быть редким: спрос на ресурс должен значительно превышать его предложение;

3) ресурс должен быть неподверженным копированию или замене субститутами: для того, чтобы быть редким, ресурс должен быть немобильным, а также достаточно затратным для копирования или имитации.

М. Петера выделяет четыре свойства ресурсов, генерирующие устойчивые конкурентные преимущества фирмы [30]:

1) *неоднородность*. Благодаря этому свойству ресурсов каждая фирма по-своему решает проблему предельной производительности используемых факторов производства, имея результатом неодинаково точный выбор выгодного для себя рынка, своих возможностей выступать на нём за счёт преимуществ в издержках или дифференциации производственной программы;

2) *потенциальная способность генерировать ренту*. Такой способностью обладают лишь те ресурсы, которые куплены по цене ниже их дисконтированной стоимости. Если таковыми фирма располагает, то возникает эффект *ex ante* (ожидаемого) ограничения конкуренции;

3) *незаменимость*. Конкурентам должно быть трудно (невозможно) имитировать либо

заместить ресурсы, генерирующие ренты. Это свойство ресурсов фирмы создаёт *ex post* (фактические) ограничения конкуренции;

4) *несовершенная мобильность* (*imperfect mobility*). Этим свойством обладают ресурсы абсолютно специфичные в условиях конкретной фирмы (например, местоположение, естественный ландшафт и пр.), создавая предпосылки для получения абсолютного преимущества в конкурентной борьбе.

К. Хофер и Д. Шендел выделяют шесть типов ресурсов: финансовые, физические, человеческие, технологические, организационные (системы контроля качества, корпоративная культура и т.д.) и репутационные [31].

Р. Грант расширил типологию Хофера и Шендела, добавив к ней седьмой тип – нематериальные ресурсы (узнаваемость бренда, гудвилл) [32].

Компетенция. Рассмотрев роль ресурсов в деятельности организаций, необходимо уточнить, что включает в себя понятие «компетенция». Компетенции являются результатом того, каким образом фирма использует собственные ресурсы, чтобы наработать собственные навыки. Ресурсы приобретаются свободно на рынке, в то время как компетенции приобретаются только внутренним развитием фирмы в её повседневном функционировании. Следовательно, компетенции приобретаются (формируются) с условием установки на особые способы применения фирмой собственных знаний.

Компетенции можно распределить по двум основным группам [33]:

- *имплицитные* компетенции, которые являются результатом молчаливого процесса обучения, которое приобретается путём ежедневной работы, как, например, «обучение на практике» (*learning by doing*). Эти компетенции невозможно преобразовать в компетенции эксплицитные, поскольку это внутренние наработки каждого из работников;

- в противоположность первым, *эксплицитные* компетенции находят своё отражение в правилах организации, кодах поведения и прочих знаниях, которые зафиксированы в письменной форме.

Процесс развития компетенций в равной мере имплицитен (скрыт) и эксплицитен (очевиден). Он эксплицитен, поскольку положения, разработанные и установленные правле-

нием, могут легко передаваться. Но он и имплицитен, поскольку работники в процессе ежедневного приобретения опыта получают и знания о новых способах и подходах к распределению компетенций, что изменяет естественным способом и сами правила эксплицитной организации.

Таким образом, компетенции можно определить как особые навыки по наиболее эффективному использованию ресурсов, которыми обладает фирма. Источником компетенций всегда является (1) внутренняя деятельность фирмы, она (2) порождается из процесса, через который проходит фирма в своём использовании ресурсов в рамках конкуренции.

Г. Хамелом и К.К. Прахаладом была разработана теория ключевых компетенций, которые являются основным способом достижения и поддержания лидирующих позиций в отрасли. Ключевые компетенции создаются на основе знаний, владения информацией, навыков, используемых технологий, взаимоотношений между структурными подразделениями и репутации компании [34]. Отличительные особенности ключевых компетенций – их неосызаемость, долговременность и исключительность, что позволяет компании создать безусловное конкурентное преимущество. Постоянное совершенствование и приобретение новых, специфических для компании компетенций являются важнейшими условиями успешной стратегии, обеспечивая доступ ко множеству рынков и создавая барьеры на пути проникновения конкурентов на рынок.

Г. Хамел и К. Прахалад с соавторами [35] также определяли сущность и условия формирования устойчивых конкурентных преимуществ в хозяйствующих субъектах. По их мнению, это возможно только в случае выбора модели развития, основанной на создании и усилении своих как внутренних (знания, навыки, умения и др.), так и внешних (эффективные коммуникации с поставщиками и др.) компетенций, а также активизации своих динамических способностей (быстрая адаптация к изменениям рыночной конъюнктуры и своевременное использование потенциала компетенций).

Теория динамических способностей (возможностей) в рамках ресурсного подхода была сформулирована Д.Дж. Тис, Г. Пизано, А. Шуен в 1997 г. [36], определяющим «дина-

мические возможности» как «способность фирмы к интегрированию, созданию и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для соответствия быстро изменяющейся среде». Б. Вернерфельт называет динамические способности «результатом организационного обучения и одновременно способом коллективной деятельности, посредством которого организация систематически генерирует и модифицирует свои операционные рутины в стремлении к повышению управленческой эффективности» [37].

Ключевые компетенции (внутренние и внешние), представляя собой факторы, обеспечивающие устойчивые конкурентные преимущества, трудно имитируемы. Они формируются в результате комбинирования передовых производственных и ИТ-технологий, методов креативного менеджмента, коллективного обучения, повышения коммуникационной эффективности между различными структурными элементами и бизнес-единицами в экономике.

Институциональный подход. Институциональный подход в теории конкуренции рассматривает долгосрочные отношения с потребителями, партнёрство и стратегические альянсы в качестве главных источников конкурентных преимуществ. Кроме того, к конкурентным преимуществам, согласно данному подходу, относится способность компании эффективно интегрироваться в информационное поле, что обеспечивает быстрый доступ к важной информации с минимальными издержками.

Данный подход включает в себя следующие теории: неинституциональный, эволюционный институционализм, а также теории коллективных конкурентных преимуществ – конкуренцию и сотрудничество.

Неинституциональные направления. Основные представители: Р. Коуз [38], О. Уильямсон [39], Д. Норт [40] и др., всех их характеризуют следующие воззрения: а) «институты имеют значение», т.е. они влияют на результаты функционирования и динамику экономики; б) человеческое поведение не характеризуется полной (всеобъемлющей) рациональностью, его важнейшими характеристиками являются ограниченная рациональность и оппортунизм; в) осуществление рыночных трансакций – а, следовательно, функциони-

рование ценового механизма и других атрибутов рыночной экономики – связано с издержками, которые в неоинституциональной традиции называют трансакционными.

Неоинституционалисты выделяют следующие виды трансакционных издержек: а) издержки поиска информации; б) издержки измерения; в) издержки ведения переговоров и заключения контрактов; г) издержки спецификации и защиты прав собственности; д) издержки оппортунистического поведения. В целом критерием эффективности институтов, по мнению неоинституционалистов, является размер достигнутой благодаря им экономии издержек, т.е. минимизации трансакционных издержек. Следовательно, именно они являются конкурентным преимуществом предприятий.

Привлекают внимание сформулированные неоинституционалистами представления о цивилизованной конкуренции, в рамках которой интересы конкурирующих сторон удовлетворяются на взаимовыгодных условиях с минимальными трансакционными издержками для них и для общества в целом, что усиливает выгоду от участия в сделке. Таким образом, цивилизованная конкуренция способствует развитию экономики, направляя силы конкуренции на благо общества, что в свою очередь автоматически отклоняет вопрос о разрушительной силе конкуренции [41].

Эволюционный институционализм. Современными представителями этого направления являются Р. Нельсон, С. Уинтер [42], Дж. Ходжсон [43] и др. Они ввели понятие «организационные рутин» – устойчивые образцы, стереотипы, шаблоны поведения, которые используются в повседневной деятельности членов организации. Как отмечают авторы, на изменения условий хозяйствования фирмы реагируют изменением сложившихся принципов поведения – рутин. Комбинация рутин относительно различных условий внешней среды может рассматриваться как стратегия поведения. Р. Нельсон и С. Уинтер утверждают, что во взаимодействии со средой фирмы могут отбирать наиболее подходящие и эффективные стратегии поведения. Рутин являются своеобразными активами и могут рассматриваться в качестве конкурентных преимуществ организаций.

Коллективные конкурентные преимущества. Представители данного направления – Дж. Ф. Мур, А.М. Бранденбургер, Б.Дж. Неилбафф [44] и др.

Теория коэволюции. Данную теорию разработал Дж.Ф. Мур, она основывается на исходном посыле о том, что движущей силой экономики становится не только традиционная конкуренция, но также и сотрудничество. Проводя аналогии между экологической системой и бизнес-средой, исследователь рассматривает компанию как элемент экосистемы, где совместно развиваются процессы конкуренции и эволюции, которые Мур назвал «коэволюция». В связи с тем, что в новых условиях функционирования компаний (в экосреде) стратегия, нацеленная на создание конкурентных преимуществ, перестаёт быть эффективной, компаниям необходимо разрабатывать стратегию, которая будет согласовываться с условиями внешней среды и сочетать в себе элементы конкуренции и сотрудничества на пути к совместной эволюции всех компаний экосистемы.

Теория соконкуренции. Эту теорию разработали А.М. Бранденбургер и Б.Дж. Неилбафф. Они, обращая внимание на изменение условий ведения бизнеса, связанных с тем, что всё большее количество компаний включается в процесс производства одного продукта, отмечают, что вся производственно-сбытовая цепочка становится источником конкурентных преимуществ. Придерживаясь данной точки зрения, они приходят к выводу о том, что конкуренция перестаёт отвечать сущности современных экономических отношений. Авторы опирались на концепцию установления взаимовыгодных партнёрских отношений с участниками рынка, утверждая, что эффективная стратегия должна сочетать в себе конкуренцию и сотрудничество, т.е. представлять собой соконкуренцию.

Ш. Майталь выдвинул концепцию сотрудничества и объединения [45]. Он отмечал, что руководители могут сделать свои фирмы конкурентоспособными, следуя по пути создания коалиций даже с ожесточёнными соперниками. Иными словами, сотрудничество и объединение могут помочь создать сильную конкурентную стратегию.

Исследование конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов показывает, что:

- сущность и источники формирования конкурентных преимуществ необходимо раскрывать, используя три подхода: рыночный, ресурсный и институциональный;

- формирование конкурентных преимуществ и разработка конкурентной стратегии фирмы при рыночном подходе требуют уделять особое внимание сильной зависимости от внешних условий рынка и отраслевому анализу пяти сил конкуренции (по М. Портеру). Исходя из этого, в условиях быстрого изменения внешней конкурентной среды и конкурентного окружения для многих отраслей методы разработки и реализации конкурентной стратегии на основании внешнего отраслевого анализа потеряли свою эффективность;

- при функционировании и разработке стратегии фирм в современной экономике нужно делать упор на ресурсный подход, т.к. он может обеспечивать устойчивый успех фирмы за счёт уникальных ресурсов и организационных способностей или компетенций;

- не все ресурсы организации представляют собой стратегическую ценность. Некоторые, наоборот, могут даже препятствовать реализации успешных стратегий или же вообще не оказывать существенного влияния на деятельность организации;

- для разработки стратегических конкурентных преимуществ предприятий необходимо создавать и совершенствовать устойчивые конкурентные преимущества, которые возможны только в случае выбора модели развития, основанной на создании и усилении своих компетенций – как внутренних (знания, навыки, умения и др.), так и внешних (эффе-

тивные коммуникации с поставщиками и др.), а также активизации своих динамических способностей (таких как быстрая адаптация к изменениям рыночной конъюнктуры и своевременное использование потенциала компетенций);

- в современных условиях управление знаниями превращается в управление компетенциями, т.к. именно способность сотрудников использовать знание является основным ресурсом хозяйствующих субъектов;

- в современной экономике необходимо активно использовать теорию динамических способностей, которая даст возможность выйти на новый уровень конкурентной борьбы и удержать имеющиеся конкурентные преимущества, корректируя план действия в соответствии с состоянием внешней среды;

- в долгосрочном плане необходимо формирование и использование коллективных конкурентных преимуществ, генерирующих особые отношенческие ренты. Согласно теории «ко-эволюции», движущей силой экономики становится не только традиционная конкуренция, но и сотрудничество, а также «со-конкуренция». То есть эффективная стратегия должна сочетать в себе конкуренцию и сотрудничество.

В целом основные положения теории конкурентных преимуществ на уровне организации, особенно в рамках ресурсного подхода, абсолютно целесообразно использовать для повышения конкурентоспособности на уровне страны, региона, отрасли и предприятия. Это обусловлено развитием новой экономики – экономики на основе знаний.

Список источников

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва, 1962.
2. *Рикардо Д.* Начало политической экономии и налогового обложения // Сочинения. – Москва: Госиздполитлит, 1955. – Т.1.
3. *Хекшер Э.Ф.* Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли. Т.6: Международная экономика / пер. А.П. Киреев. – Москва: ТЕИС, 2006. – С.154–173.
4. *Олин Б.* Межрегиональная и международная торговля // Вехи экономической мысли. Т.6: Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. – Москва: ТЕИС, 2006. – С.174–187.
5. *Портер М.* Конкуренция / пер. с англ. – Москва: Вильямс, 2005; *Портер М.* Международная конкуренция / пер. с англ. – Москва: Международные отношения, 1993; *Портер М.* Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – Москва: Альпина Паблицер, 2011. – С.62.

6. Ламбен Ж. Стратегический маркетинг: Европейская перспектива / пер. с франц. – СПб.: Наука, 1996.
7. Осадник В. Значение интеграции рыночного и ресурсного подходов для стратегического управления предприятием. – URL: http://vasilieva.a.narod.ru/ptpu/13_4_01.htm (дата обращения: 02.08.2022).
8. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. – Москва, 2002; Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – Москва: ИНФРА-М, 2000; Фатхутдинов Р.А. Менеджмент конкурентоспособности товара. – Москва: Интел-Синтез, 1995; Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. – 4-е изд. – Москва: Дело, 2001; Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. – Москва, 2000.
9. Сафиуллин Н.З., Сафиуллин Л.Н. Конкурентные преимущества и конкурентоспособность: монография. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002.
10. Каталевский Д.Ю. Эволюция концепций стратегического менеджмента: от Гарвардской школы внешней среды до ресурсного подхода к управлению // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – № 16. – С.5–16.
11. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов...
12. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент...
13. Вернерфельт Б. Ресурсная трактовка фирмы // Вестник СПбГУ. – 2006. – Серия 8. – Вып. 1. – С.103–117.
14. Пенроуз Э. Теория роста фирмы. – UK: Oxford University Press, 1995.
15. Барни Дж.Б. Может ли ресурсная концепция принести пользу исследованиям в области стратегического управления? // Российский журнал менеджмента. – 2009. – № 7 (2). – С.19–24; Барни Дж.Б. Ресурсы фирмы и устойчивое конкурентное преимущество // Журнал управления. – 1991. – № 17 (1). – С.99–120.
16. Грант Р.М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2003. – № 3. – С.47–75.
17. Тис Д.Дж., Пизано Г., Шуен А. Динамические способности и стратегический менеджмент // Strategic management. – 1997. – № 7. – С.509–533.
18. Хамел Г., Прахалад К. Конкурируя за будущее. – Москва: Олимп-бизнес, 2002; Хамел Г., Прахалад К., Томас Г., О'Нил Д. Стратегическая гибкость. – СПб.: Питер, 2005.
19. Катъкало В.С. Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2003. – № 24. – С.3–17.
20. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. – 2011. – № 3. – С.3–28.
21. Сафиуллин Н.З., Сафиуллин Л.Н. Указ. соч.
22. Чемберлин Э.Х. Теория монополистической конкуренции. – Москва, 1959.
23. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – Москва: Экономика, 2006.
24. Пенроуз Э. Указ. соч.
25. Пенроуз Э. Указ. соч.
26. Барни Дж.Б. Может ли ресурсная концепция принести пользу исследованиям в области стратегического управления.; Барни Дж.Б. Ресурсы фирмы и устойчивое конкурентное преимущество...
27. Каталевский Д.Ю. Указ. соч.
28. Барни Дж.Б. Ресурсы фирмы и устойчивое конкурентное преимущество...
29. Барни Дж.Б. Может ли ресурсная концепция принести пользу исследованиям в области стратегического управления...
30. Petera M.A. The Cornerstones of Competitive Advantage: A Resource-Base View // Strategic Management Journal. – 1993. – Vol. 14. – No. 3. – P.210–241.

31. *Hofer C.W., Schendel D.* Strategy Formation: Analytical Concepts. – St. Pa, MN: West Pising, 1978.
32. *Grant R.M.* The Resource Base Theory o Competitive Advantage: Implication For Strategy Formation // California Management Review. – 1991. – Vol. 33. – No. 3. – P.114–135. – URL: <http://dx.doi.org/10.2307/41166664>
33. *Каталевский Д.Ю.* Указ. соч.
34. *Хамел Г., Прахалад К., Томас Г., О’Нил Д.* Указ. соч.
35. *Хамел Г., Прахалад К., Томас Г., О’Нил Д.* Указ. соч.
36. *Тис Д.Дж., Пизано Г., Шуен А.* Указ. соч.
37. *Вернерфельт Б.* Указ. соч.
38. *Коуз Р.* Природа фирмы // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т.2.
39. *Уильямсон О.* Фирмы и рынок. – Москва: Прогресс, 1981.
40. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – Москва: Начало, 1997.
41. *Кравцевич С.В.* Историко-экономические взгляды на формирование представлений о конкуренции. – Чита, 2011.
42. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. – Москва, 2000.
43. *Ходжсон Дж.* Жизнеспособность институциональной экономики. Эволюционная экономика на пороге XXI века. – Москва: Япония сегодня, 1997.
44. См.: *Смирнова Е.В.* Влияние конкуренции на изменение структуры товарных рынков // Управление экономическими системами. – 2011. – № 8. – С.25–34.
45. *Майталь Ш.* Экономика для менеджеров: десять важных инструментов для руководителей / пер. с англ. Ю.М. Лацинской. – Москва: Дело, 1996.

References

1. *Smith A.* A study on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Soc-ek. lit. Publ., 1962.
2. *Ricardo D.* The beginning of political economy and taxation. Moscow: Gospolit-isdats Publ., 1955. Issue, pt. I.
3. *Heksher E.F.* The impact of foreign trade on income distribution // Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika = Milestones of economic thought. Vol. 6. International Economics / Transl. by A.P. Kireev. Moscow: TEIS Publ., 2006, P. 154–173.
4. *Olin B.* Interregional and international trade // Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 6. Mezhdunarodnaya ekonomika = Milestones of economic thought. Vol. 6. International Economics / Ed. by A.P. Kireev. Moscow: TEIS Publ., 2006, P. 174–187.
5. *Porter M.* Competition // Translated from eng. Moscow: Vilyame Publ., 2005; *Porter M.* International competition // Translated from eng. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1993; *Porter M.* Competitive strategy. Methods of analyzing industries and competitors. Moscow: Alpina Publisher, 2011. P. 62.
6. *Lamben J.* Strategic Marketing: A European Perspective // Translated from French. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1996.
7. *Osadnik V.* The importance of integrating market and resource approaches for strategic enterprise management URL: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/13_4_01.htm (accessed: 02.08.2022).
8. *Fatkhutdinov R.A.* Competitiveness of an organization in a crisis: economics, marketing, management // Moscow: Marketing Publ., 2002; *Fatkhutdinov R.A.* Competitiveness: economics, strategy, management. Moscow: INFRA-M Publ., 2000; *Fatkhutdinov R.A.* Product competitiveness management. Moscow: Intel-Sintez Publ., 1995; *Fatkhutdinov R.A.* Strategic management. 4th ed. Moscow: Delo Publ., 2001; *Azoev G.L., Chelenkov A.P.* Competitive advantages of the company. Moscow, 2000.

9. *Safiullin N.Z., Safiullin L.N.* Competitive advantages and competitiveness: a monograph. Kazan: Kazamskiy Universiter Publ., 2002.
10. *Katalevsky D.Y.* The evolution of strategic management concepts: from the Harvard School of the External Environment to a resource-based approach to management // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = Public administration. Electronic Bulletin. 2008. № 16. P. 5–16.
11. *Porter M.* Competitive strategy. Methods of analyzing industries and competitors. Moscow: Alpina Publisher, 2011. P. 62.
12. *Fatkhutdinov R.A.* Competitiveness of an organization in a crisis: economics, marketing, management. Moscow: Marketing Publ., 2002.
13. *Vernerfelt B.* The resource interpretation of the company // Vestnik SPbGU = SPSU Bulletin. 2006. Ep. 8. Vol. 1. P. 103–117.
14. *Penrouz E.* The theory of company growth. UK: Oxford University Press, 1995.
15. *Barni J.B.* Can the resource concept benefit research in the field of strategic management? // Rossijskij zhurnal menedzhmenta = Russian Journal of Management. 2009. № 7 (2). P. 19–24;
Barni J.B. The company's resources and sustainable competitive advantage // Zhurnal upravleniya = Management journal. 1991. № 17 (1). P. 99–120.
16. *Grant R.M.* Resource theory of competitive advantages: practical conclusions for strategy formulation // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta: Menedzhment = Bulletin of Saint-Petersburg University: Management. 2003. № 3. P. 47–75.
17. *Tis D.J., Pizano G., Shuen A.* Dynamic abilities and strategic management // Strategic management. 1997. № 7. P. 509–533.
18. *Hamel G., Prakkhalad K.* Competing for the future. Moscow: Olimp-biznes Publ., 2002;
Hamel G., Prahalad K., Tomas G., O'Nil D. Strategic flexibility. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2005.
19. *Katkalo V.S.* The place and role of the resource concept in the development of strategic management theory // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of Saint-Petersburg University. 2003. № 24. P. 3–17.
20. *Kleiner G.B.* Resource theory of systemic organization of the economy // Russian Journal of Management. 2011. No. 3. P. 3–28.
21. *Safiullin N.Z., Safiullin L.N.* Competitive advantages and competitiveness: a monograph. Kazan: Kazamskiy Universiter Publ., 2002.
22. *Chemberlin E.H.* The theory of monopolistic competition. Moscow, 1959.
23. *Robinson J.* Economic theory of imperfect competition. Moscow: Economics, 2006.
24. *Penrouz E.* The theory of company growth. UK: Oxford University Press, 1995.
25. *Penrouz E.* The theory of company growth. UK: Oxford University Press, 1995.
26. *Barni J.B.* Can the resource concept benefit research in the field of strategic management? // Rossijskij zhurnal menedzhmenta = Russian Journal of Management. 2009. № 7 (2). P. 19–24;
Barni J.B. The company's resources and sustainable competitive advantage // Zhurnal upravleniya = Management journal. 199. № 17 (1). P. 99–120.
27. *Katalevsky D.Y.* The evolution of strategic management concepts: from the Harvard School of the External Environment to a resource-based approach to management // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = Public administration. Electronic Bulletin. 2008. № 16. P. 5–16.
28. *Barni J.B.* The company's resources and sustainable competitive advantage // Zhurnal upravleniya = Management journal. 1991. № 17 (1). P. 99–120.
29. *Barni J.B.* Can the resource concept benefit research in the field of strategic management? // Rossijskij zhurnal menedzhmenta = Russian Journal of Management. 2009. № 7 (2). P. 19–24.
30. *Petera M.A.* The Cornerstones of Competitive Advantage: A Resource-Base View // Strategic Management Journal. 1993. Vol. 14. No. 3. P. 210–241.
31. *Hofer C.W., Schendel D.* Strategy Formation: Analytical Concepts. St. Pa, MN, 1978.
32. *Grant R.M.* The Resource Base Theory o Competitive Advantage: Implication For Strategy Formation // California Management Review. 1991. Vol. 33. No. 3. P. 114–135. URL: <http://dx.doi.org/10.2307/41166664>

33. *Katalevsky D.Y.* The evolution of strategic management concepts: from the Harvard School of the External Environment to a resource-based approach to management // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = Public administration. Electronic Bulletin. 2008. № 16. P. 5–16.
34. *Hamel G., Prahalad K.* Competing for the future // Moscow: Olimp-biznes Publ., 2002; *Hamel G., Prahalad K., Tomas G., O'Nil D.* Strategic flexibility. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2005.
35. *Hamel G., Prahalad K.* Competing for the future // Moscow: Olimp-biznes Publ., 2002; *Hamel G., Prahalad K., Tomas G., O'Nil D.* Strategic flexibility. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2005.
36. *Tis D.J., Pizano G., Shuen A.* Dynamic abilities and strategic management // Strategic management. 1997. № 7. P. 509–533.
37. *Vernerfelt B.* The resource interpretation of the company // Vestnik SPbGU = SPSU Bulletin. 2006. Ep. 8. Vol. 1. P. 103–117.
38. *Kouz R.* The nature of the company // Vekhi ekonomicheskoy mysli. Teoriya firmy = Milestones of economic thought. The theory of the company. Saint-Petersburg: Ekon. Shkola Publ., 2000, Vol. 2.
39. *Williamson O.* Firms and the market. Moscow: Progress Publ., 1981.
40. *Nort D.* Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow, 1997.
41. *Kravceevich S.V.* Historical and economic views on the formation of ideas about competition. Chita, 2011.
42. *Nelson R., Winter S.* The evolutionary theory of economic change. Moscow, 2000.
43. *Hojson J.* The viability of the institutional economy. The evolutionary economy on the threshold of the XXI century. Moscow, 1997.
44. *Smirnova E.V.* The impact of competition on changing the structure of commodity markets // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami = Management of economic systems. 2011. № 8. P. 25–34.
45. *Majtal S.* Economics for Managers: Ten important tools for managers // Translated from eng. by J.M. Lashchinskaya. Moscow: Delo Publ., 1996.

Научная статья
УДК 930.22

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОТОКОЛА КАК УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА ВЫСШЕГО КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ОРГАНА ВУЗА

Иван Александрович Игнатов¹, Ирина Александровна Тюкавина²

^{1,2} Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению места протокола в системе управленческой документации вуза. В настоящее время нет устоявшейся точки зрения относительно того, к какой системе документации относится данный вид документов. Понимание протокола как информационно-справочного документа приводит к дублированию документации коллегиального органа, что ведёт к увеличению документооборота организации. В работе показано, что протокол должен рассматриваться как распорядительный документ.*

***Ключевые слова:** протокол, управленческая документация, делопроизводство вуза, распорядительная документация, информационно-справочная документация.*

***Для цитирования:** Игнатов И.А., Тюкавина И.А. Проблема определения протокола как управленческого документа высшего коллегиального органа вуза // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.85–91.*

Original article

THE PROBLEM OF DEFINING THE PROTOCOL AS AN ADMINISTRATION DOCUMENT OF THE SUPREME COLLEGIAL AUTHORITY OF THE UNIVERSITY

Ivan A. Ignatov¹, Irina A. Tyukavina²

^{1,2} Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the study of the function of the protocol in the administration documentation system of the university. Currently, there is no well-established point of view of documentation system protocol document type. Understanding the protocol as an information and reference document leads to duplication of documentation of the collegial authority, which leads to an increase in the organization's document flow. The paper shows that the protocol should be considered as a regulatory document.*

***Keywords:** protocol, administration documentation, university paperwork, regulatory documentation, information and reference documentation.*

***For citation:** Ignatov I.A., Tyukavina I.A. The problem of defining the protocol as an administration document of the supreme collegial authority of the university // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.85–91.*

Потребность в чётком отнесении протокола к одной из систем документации обуславливается в том числе и практикой применения данного вида документов в деятельности

коллегиальных органов вузов. Особенно ярко это проявляется в документировании работы высшего постоянно действующего коллегиального органа любого вуза – Учёного совета.

Вопрос об отнесении протокола к одной из систем управленческой документации до сих пор не решён, поскольку нет чёткого нормативного закрепления протокола за определённой системой документации. Следовательно, каждой организации приходится решать эту проблему самостоятельно.

Цель нашей работы состоит в определении места протокола в управленческой документации вуза.

Среди исследователей отсутствует единство во взгляде на данную проблему. Я.З. Лившиц [1], М.П. Илюшенко [2], В.С. Иритикова [3], Т.А. Быкова [4], О.И. Семянкова [5] и некоторые другие относят протокол к распорядительным документам, исходя из сложившейся практики российского делопроизводства.

М.И. Басаков [6], В.А. Кудряев [7], Е.Н. Кожанова [8], И.А. Кузнецов [9], Н.В. Середа [10] и ряд других авторов придерживаются распространённого в настоящее время мнения о том, что протокол – это информационно-справочный документ, поскольку, как утверждает Е.Н. Кожанова, он «фиксирует событие в моменте». Н.В. Середа подчёркивает, что протокол изначально не являлся распорядительным документом.

Нет единодушия на этот счёт и в государственных методических документах. Так, в Кратком словаре видов и разновидностей документов 1974 г. протокол определяется как «документ, содержащий последовательную запись хода обсуждения вопросов и принятия решений на собраниях, совещаниях, конференциях, заседаниях коллегиальных органов» [11]. Кроме того, в нём утверждается, что такая практика существует в центральных и местных правительственных учреждениях с XVIII в. [12]. В дальнейшем эта позиция нашла отражение и в Общероссийском классификаторе управленческой документации, где протокол находится в разделе организационно-распорядительной документации [13].

В то же время «Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации» 2014 г. определяет протокол заседания как «информационно-справочный документ, фиксирующий ход заседания (совещания) и принятые решения» [14].

Некоторые авторы колеблются между представленными выше точками зрения, поскольку

предполагают, что, если в протоколе не зафиксировано управленческое решение, он является информационно-справочным документом, в противном случае – распорядительным. Такие рассуждения мы видим у В.Ф. Янковой [15], Т.В. Кузнецовой [16], С.А. Глотовой [17].

Отсутствие единства взглядов на «проблему протокола» связано с его двойственной природой: он содержит не только описание хода обсуждения на совещании, но и фиксацию решения данного собрания. Кроме того, в различные периоды его функционирования в качестве документа упор делался на одну из его составляющих.

Протокол как отдельный вид документа появился в XVIII столетии. М.П. Илюшенко отмечает, что «законодательные и распорядительные акты назывались указами, регламентами, протоколами, резолюциями, приговорами, инструкциями, наказами» [18].

С.А. Глотова пишет, что «введение протокола как вида документа было проведено в несколько этапов и закреплено несколькими актами. Первый – Указ “О введении протоколов в Консилие министров” от 07.10.1707, второй – Указ “О протоколах” – от 04.04.1714 уже не носил характер документа, касающегося деятельности одного учреждения... Генеральный регламент 28 февраля 1720 г. закрепил обязательность использования протоколов в деятельности коллегий.

В XVIII в. распорядительная цепочка на основе протокола строилась по следующему принципу: в коллегиальный орган – Сенат, Верховный Тайный Совет, Коллегии – поступал указ императора или императрицы – реже собственноручно подписанный, чаще устный или объявленный через кого-то. На основе этого указа коллегиальный орган на заседании обсуждал вопрос и “чинил протокол”, резолютивная часть которого именовалась «приговором...» [19].

С.В. Русакова определила протокол XVIII в. как документ, текст которого состоял из «предложения» (вопроса), вынесенного на обсуждение, и принятого по нему решения, т.е. протокол – это документ, фиксирующий ход обсуждения вопросов и решения, принятые по ним [20].

Н.В. Середа, изучая протоколы в делопроизводстве местных учреждений Тверской губернии последней четверти XVIII в., под-

тверждает данную точку зрения. Она отмечает, что «в протоколах фиксировались окончательные решения, принятые по поводу рассмотренного вопроса/дела» [21]. По словам Н.В. Середы, термин «протокол» закрепился в практике учреждений Тверской губернии за распорядительными документами, которые чаще всего были завершающими в делопроизводстве по какому-либо делу или по важному вопросу, по которому отдельного дела в делопроизводстве не формировалось [22].

С.А. Глотова не соглашается с такой позицией, указывая на то, что протоколы являлись основанием для издания указа как распорядительного документа. Но при этом признаёт, что протокол как внутренний документ нес распорядительные функции [23].

С.В. Русакова отмечает, что в начале XIX в. протокол выполнял функции распорядительного документа, но мог быть и информационно-справочным [24].

В начале XX в. в воинских комитетах протокол также использовался как распорядительный документ [25].

В советском документоведении протокол занимал прочное место в ряду распорядительных документов. Так, в учебнике 1977 г. под редакцией Я.З. Лившица протокол входил в перечень документов организационно-распорядительного характера наряду с положениями, уставами, постановлениями, распоряжениями, решениями, приказами, циркулярами, предписаниями и т.д. [26].

В настоящее время ряд учёных также стоят на данной позиции. Среди них Т.А. Быкова и В.С. Иритикова. Так, по словам В.С. Иритиковой, «протоколы являются управленческими распорядительными документами (относятся к подсистеме распорядительной документации), которые выполняют управленческую и правовую функции, причём правовая функция протокола является приоритетной и выступает на первый план» [27].

Вышеприведённая точка зрения аргументируется тем, что протокол часто содержит решение, принятое по обсуждаемому на заседании вопросу. В этом случае имеет место фиксация управленческого решения. Это происходит в случае достаточной компетенции органа, и наличия решения в протоколе достаточно – не требуется дополнительно издавать другой распорядительный документ.

Согласно более современной точке зрения, которая возобладали в 1990-е гг. и находит своих сторонников в настоящее время, протокол – это справочно-информационный документ. Её приверженцы утверждают, что протокол является способом записи всего того, что происходило во время заседания (а если реализация принятого решения требует конкретизации, выделения дополнительных ресурсов, уточнения сроков исполнения, то на основании протокола издаются постановления, приказы или распоряжения).

Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать противоречие между нормой, закреплённой в государственном классификаторе, и словарём, опубликованным агентством, отвечающим за делопроизводство в стране. Устранение данного противоречия необходимо для построения правильной классификации управленческих документов, которая позволит автоматизировать отдельные делопроизводственные процессы (например, регистрацию документов). Это особенно важно в период, когда в делопроизводственную практику всё более широко внедряются системы искусственного интеллекта.

Мы считаем, что классифицировать любой документ необходимо, исходя из его функций, т.е. предназначения. Поскольку протокол фиксирует ход любого собрания (совещания), то в нём фиксируется не только обсуждение вопросов заседания, но и принимаемые решения. Это отражается во всех изученных нами определениях протокола. Следовательно, в протоколе всегда зафиксировано принятое управленческое решение, что делает его, прежде всего, распорядительным документом, а уж затем можно принять во внимание его информационную функцию. Кроме того, короткая форма протокола фактически не содержит хода обсуждения, а лишь фиксирует сам факт принятия решения, т.е. короткий протокол в принципе невозможно считать информационно-справочным документом. То же самое можно сказать и о выписке из протокола, которая предполагает только фиксацию принятого решения.

В связи с тем, что с начала 1990-х гг. в документоведении возобладало видение протокола как информационно-справочного документа, поддержанное ВНИИДАДом, в коллегиях органов вузов, помимо протокола,

стали оформляться такие документы, как решения, которые содержали только перечень принятых на заседании управленческих решений. Это привело к дублированию документов, увеличению работы учёных секретарей вузов, а также к росту объёма документооборота, а, следовательно, к дополнительным материальным затратам.

Нами был изучен опыт Учёного совета ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления» (далее – Академия). Поскольку в вузе, управленческое решение фиксируется в решении, то его проект готовится до начала заседания. По окончании заседания помимо принятого документа (решения) составляется протокол, который также фиксирует управленческое решение. Кроме того, именно протокол занимает место в номенклатуре Учёного совета, тогда как строки с названием «Решения Учёного совета» нет. Решение воспринимается как часть протокола, которая является его приложением. Именно так документы и сдавались в архив достаточно длительное время.

Если бы в номенклатуре дел появилась отдельная запись для «решения», принятого на основе протокола, это привело бы к увеличению количества папок с документами, сдаваемыми в архив.

По нашему мнению, поскольку протокол является распорядительным документом, то нет необходимости в другом дополнительном распорядительном документе. В случае, когда требуется только фиксированное решение без хода заседания, можно составлять краткий протокол или предоставлять выписку из протокола.

Таким образом, с нашей точки зрения, протокол должен стать в вузах единственным распорядительным документом, принимаемым высшим коллегиальным органом учебного заведения – Учёным советом. Использование дополнительного распорядительного документа является дублированием и негативно сказывается на эффективности работы как учёного секретаря, так и делопроизводственной службы, а значит, может привести к снижению эффективности работы организации.

Список источников

1. Документоведение. Документ и системы документации / под ред. Я.З. Лившица. – Москва, 1977.
2. *Илюшенко М.П.* История делопроизводства в дореволюционной России: учеб. пособие. – Москва, 1993.
3. *Иритикова В.С.* Общие правила составления и оформления протоколов. – URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/37556-obshchie-pravila-sostavleniya-i-oformleniya-protokola/> (дата обращения: 14.02.2023).
4. *Быкова Т.А.* Протокол: типовые требования к оформлению и специфика акционерных обществ // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2007. – № 1. – URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/34604-protokol-tipovyye-trebovaniya-k-oformleniyu-i-spetsifika-aktsionernykh-obshchestv/> (дата обращения: 16.06.2023).
5. *Семянкова О.И.* Протокол как вид документа в синхроническом аспекте (последняя четверть XVIII в.) // Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении: сб. статей по материалам XX Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием) (г. Пенза, 23–24 апреля 2020 г.) / под ред. Л.Р. Фионовой, О.И. Семянковой. – Пенза, 2020. – С.117–125.
6. *Басаков М.И.* Делопроизводство: конспект лекций. – Ростов н/Д, 2006. – С.111; *Басаков М.И.* Делопроизводство и корреспонденция: В вопросах и ответах: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Ростов н/Д, 2003. – С.87; *Басаков М.И., Замыцкова О.И.* Делопроизводство [Документационное обеспечение управления]: учебник. – Изд. 14-е, перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – С.142.
7. *Кудряев В.А.* Организация работы с документами. – Москва, 1999.
8. *Кожанова Е.Н.* Акты и протоколы в работе секретаря и помощника руководителя. Вебинар. – URL: (<https://www.sekretariat.ru/article/211341-vebinar-akty-i-protokoly-v-rabote-sekretarya-i-pomoshchnika-rukovoditelya>) (дата обращения: 31.03.2023).

9. Кузнецов И.А. Делопроизводство: учеб.-справ. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и Ко, 2006. – С.45.
10. Середа Н.В. Протоколы в системе документационного обеспечения местных учреждений последней четверти XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия: Документалистика. Документоведение. Archivovedenie. – 2014. – № 2. – С.185.
11. Краткий словарь видов и разновидностей документов / отв. ред. А.С. Маликов. – Москва: ВНИИДАД, 1974. – С.34.
12. Краткий словарь видов и разновидностей документов / отв. ред. А.С. Маликов... – С.74.
13. ОК 011-93. Общероссийский классификатор управленческой документации (утв. Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 № 299). – Москва: ИПК Изд-во стандартов, 1995.
14. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации / Росархив. – Москва: ВНИИДАД, 2014. – С.60.
15. Янковая В.Ф. Протокол: все тонкости управления документа. – URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/48341-protokol-vse-tonkosti-oformleniya-rekvizitov/> (дата обращения: 15.02.2023).
16. Документационное обеспечение управления (делопроизводство): учеб. пособие. / под общ. ред. Т.В. Кузнецовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2013.
17. Глотова С.А. Возникновение и тенденции развития распорядительной документации в России в дореволюционный период // Вестник РГГУ. Серия: Документалистика. Документоведение. Archivovedenie. – 2014. – № 2. – С.70–77.
18. Илюшенко М.П. История делопроизводства в дореволюционной России: учеб. пособие. – Москва: РГГУ, 1993.
19. Глотова С.А. Развитие распорядительной документации в XVIII веке // Делопроизводство. – 2009. – № 1. – URL: <https://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?52> (дата обращения: 12.06.2023).
20. Русакова С.В. Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII – начала XIX вв.: по документам Государственного архива Тверской области: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2006. – С.23.
21. Середа Н.В. Указ. соч. – С.182.
22. Середа Н.В. Указ. соч. – С.185.
23. Глотова С.А. Возникновение и тенденции развития распорядительной документации в России в дореволюционный период... – С.73.
24. Русакова С.В. Журнал, протокол как внутренняя документация губернских учреждений XVIII – начало XIX вв. // Делопроизводство. – 2008. – № 1. – С.80–82. – URL: <https://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?33> (дата обращения: 15.06.2023).
25. Мешков А.Н. Протокол заседания как основной документ делопроизводства войсковых комитетов действующей армии 1917–1918 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». – 2011. – № 12. – С.181.
26. Документоведение. Документ и системы документации / под ред. Я.З. Лившица. – Москва, 1977.
27. Иритикова В.С. Общие правила составления и оформления протокола // Делопроизводство и документооборот на предприятии». – 2011. – № 5. – URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/37556-obshchie-pravila-sostavleniya-i-oformleniya-protokola/>

References

1. Documentation. Document and documentation systems / under the general ed. by Ya.Z. Livshicz. Moscow, 1977.
2. Ilyushenko M.P. The history of record keeping in pre-revolutionary Russia: study guide. Moscow, 1993.

3. *Iritikova V.S.* General rules for the preparation and execution of protocols. URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/37556-obshchie-pravila-sostavleniya-i-oformleniya-protokola/> (accessed: February 14, 2023).
4. *Bykova T.A.* Protocol: standard requirements for registration and specifics of joint-stock companies // *Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatii* = Paperwork and document management at the enterprise. 2007. № 1. URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/34604-protokol-tipovye-trebovaniya-k-oformleniyu-i-spetsifika-aktsionernykh-obshchestv/> (accessed: June 16, 2023).
5. *Semyankova O.I.* Protocol as a type of document in the synchronic aspect (the last quarter of the XVIII century) // *Sovremennye tekhnologii dokumentooborota v biznese, proizvodstve i upravlenii: sb. statej po materialam XX Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. (s mezhdunarodnym uchastiem) (g. Penza, 23–24 aprelya 2020 g.)* = Modern document management technologies in business, production and management: collection of articles based on the materials of the XX All-Russian Scientific and Practical Conference. (with international participation) (Penza, April 23–24, 2020) / under the general ed. by L.R. Fionova, O.I. Semyankova. Penza, 2020. P. 117–125.
6. *Basakov M.I.* Office work: lecture notes. Rostov-na-Donu, 2006. P.111; *Basakov M.I.* Office work and correspondence: In questions and answers: study guide. 2nd ed., add. and reworked. Rostov-na-Donu, 2003. P.87; *Basakov M.I., Zamyckova O.I.* Paperwork [Management documentation support]: textbook. 14th ed., revised. Rostov-na-Donu: Feniks Publ., 2014. P.142.
7. *Kudryaev V.A.* Organization of work with documents. Moscow, 1999.
8. *Kozhanova E.N.* Acts and protocols in the work of the secretary and assistant manager. Webinar. URL: (<https://www.sekretariat.ru/article/211341-vebinar-akty-i-protokoly-v-rabote-sekretarya-i-pomoshchnika-rukovoditelya>) (accessed: March 31, 2023).
9. *Kuznetsov I.A.* Paperwork: study and reference guide. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Dashkov i Ko Publ., 2006. P.45.
10. *Sereda N.V.* Protocols in the system of documentation support for local institutions of the last quarter of the XVIII century // *Vestnik RGGU. Seriya: Dokumentalistika. Dokumentovedenie. Arhivovedenie* = Bulletin of the Russian State University. Series: Documentaries. Documentation. Archival science. 2014. № 2. P. 185.
11. A short dictionary of types and varieties of documents / resp. ed. A.S. Malikov. Moscow: VNIIDAD Publ., 1974. P. 34.
12. A short dictionary of types and varieties of documents / resp. ed. A.S. Malikov... P. 74.
13. OK 011-93. The All-Russian classifier of management documentation (ratified by Resolution of the State Standard of Russia dated December 30, 1993 № 299). Moscow: IPK Izdatel'stvo standartov, 1995.
14. *Slovar' vidov i raznovidnostej sovremennoj upravlencheskoj dokumentacii* / Rosarhiv = Rosarchiv. Moscow: VNIIDAD Publ., 2014. P. 60.
15. *Yankovaya V.F.* Protocol: all the subtleties of document management. URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/48341-protokol-vse-tonkosti-oformleniya-rekvizitov/> (accessed: February 15, 2023).
16. Documentation support of management (paperwork): study guide / under the general ed. by T.V. Kuznecova. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: INFRA-M Publ., 2013.
17. *Glotova S.A.* The emergence and development trends of administrative documentation in Russia in the pre-revolutionary period // *Vestnik RGGU. Seriya: Dokumentalistika. Dokumentovedenie. Arhivovedenie* = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Documentaries. Documentation. Archival science. 2014. № 2. P. 70–77.
18. *Ilyushenko M.P.* The history of record keeping in pre-revolutionary Russia: study guide. Moscow: RGGU Publ., 1993.
19. *Glotova S.A.* The development of administrative documentation in the XVIII century // *Deloproizvodstvo* = Paperwork. 2009. № 1. URL: <https://www.top-personal.ru/office-workissue.html?52> (accessed: June 12, 2023).

20. *Rusakova S.V.* The evolution of the system of documenting the activities of provincial institutions of the XVIII – early XIX centuries: according to the documents of the State Archive of the Tver region: dis. ... candidate of Historical Sciences. Moscow, 2006. P. 23.

21. *Sereda N.V.* The spec. essay. P. 182.

22. *Sereda N.V.* The spec. essay. P. 185.

23. *Glotova S.A.* The emergence and development trends of administrative documentation in Russia in the pre-revolutionary period ... P. 73.

24. *Rusakova S.V.* Journal, protocol as internal documentation of provincial institutions of the XVIII – early XIX centuries // *Deloproizvodstvo = Paperwork*. 2008. № 1. P. 80–82. URL: <https://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?33> (accessed: June 15, 2023).

25. *Meshkov A.N.* The minutes of the meeting as the main document of the office work of the military committees of the active army of 1917–1918 // *Vestnik RGGU. Seriya «Istoricheskie nauki» = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. The series «Historical Sciences»*. 2011. № 12. P. 181.

26. Documentation. Document and documentation systems / under the general ed. by Ya.Z. Livshicz. Moscow, 1977.

27. *Iritikova V.S.* General rules for the preparation and execution of the protocol // *Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatii = Paperwork and document management at the enterprise*. 2011. № 5. URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/oformlenie-dokumentov/37556-obshchie-pravila-sostavleniya-i-oformleniya-protokola/>

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА

Научная статья
УДК 338.24

РОЛЬ РОСГВАРДИИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Константин Анфеевич Рыжков¹, Сергей Владимирович Рабкин²,
Сергей Алексеевич Ткачев³

^{1,2,3} Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

Аннотация. На основе метода исторических аналогий в статье проводится анализ элементов институциональной среды формирования современных духовно-нравственных ценностей в условиях новых угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделяется реализации принципов исторической преемственности взаимодействия общества и государства при решении задач выработки мобилизационной модели экономического развития. Делается вывод о необходимости использования исторического опыта формирования и развития Росгвардии в системе подготовки государственных служащих.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, институциональная среда, безопасность, историческая преемственность, Росгвардия, образование, подготовка государственных служащих, государственное и муниципальное управление.

Для цитирования: Рыжков К.А., Рабкин С.В., Ткачев С.А. Роль Росгвардии в формировании духовно-нравственных ценностей обеспечения безопасности Российской Федерации: институционально-образовательный аспект // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.92–98.

YOUTH POLICY

Original article

THE ROLE OF THE RUSSIAN GUARD IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF ENSURING THE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: INSTITUTIONAL AND EDUCATIONAL ASPECT

Konstantin A. Ryzhkov¹, Sergej V. Rabkin², Sergej A. Tkachev³

^{1,2,3} Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

Abstract. Based on the method of historical analogies, the article analyzes the elements of the institutional environment of the formation of modern spiritual and moral values in the context of new threats and challenges to the economic security of the Russian Federation. Particular attention is paid to the implementation of the principles of historical continuity of interaction between society and the state in solving the tasks of developing a mobilization model of economic development. The conclusion is made about the need to use the historical experience of the formation and development of the Russian Guard in the system of training civil servants.

Keywords: *spiritual and moral values, institutional environment, security, historical continuity, the Russian Guard, education, training of civil servants, state and municipal administration.*

For citation: Ryzhkov K.A., Rabkin S.V., Tkachev S.A. The role of the Russian Guard in the formation of spiritual and moral values of ensuring the security of the Russian Federation: institutional and educational aspect // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.92–98.

Вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях напрямую связаны с изменением самой институциональной основы её обеспечения с учётом новых угроз и вызовов. Они становятся всё более гибридными по своей форме, но по содержанию отражают весьма значимые институциональные трансформации. Роль институтов, определяющих общественное развитие, меняется. Безопасность общества и государства становится одним из важнейших критериев этого развития. Политические, экономические, социальные факторы всё более определяются не рациональным восприятием управленческого решения (будь оно директивно или демократично принято), а восприятием самим обществом возможности реализации своих рациональных потребностей с точки зрения собственных духовно-нравственных ценностей выбора модели будущего экономического развития.

В этом контексте рассуждений в критически важные исторические моменты для формирования модели экономического развития государства первостепенное значение имеет определение тех институциональных основ, которые формируют духовно-нравственные традиции.

Это важно прежде всего с точки зрения реализации принципиальных основ национальных интересов развития, достаточно чётко определённых в Стратегии национальной безопасности РФ [1], в указах Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809 [2] и «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» от 25.01.2023 № 35 [3].

Ряд исследователей считают, что для современной России достаточно значим переход к мобилизационной модели экономики, отсюда – необходимость изучения отечествен-

ного исторического опыта принятия управленческих решений в критические периоды развития нашей страны [4].

Важно также отметить, что в эти периоды вопросы обеспечения национальной безопасности как важнейшей составляющей экономической безопасности всегда были связаны с реализацией общей концепции формирования тех институтов обеспечения национальной безопасности, которые в полной мере могут быть восприняты обществом как исторически сложившиеся духовно-нравственные традиции, определяющие настоящие и будущие гарантии безопасности нашей страны.

Опыт развития в Российской империи, СССР, современной Российской Федерации Внутренних войск свидетельствует не только о реализации ими своих непосредственных функций, но и возможности сбора и обработки аналитической информации, важной для принятия государственных решений по нейтрализации угроз экономической безопасности нашей страны [5]. Об этом свидетельствует, в частности, ряд документов, приведённых в работе «НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956)» [6].

Как и прежде, в войсках национальной гвардии бережно сохраняется не только преемственность воинских традиций и патриотического воспитания, но и преемственность духа войск особого, а значит, чрезвычайно ответственного и уникального по своему характеру назначения. Особое назначение подчёркивает и краповый цвет войск Росгвардии – цвет запёкшейся крови. Он присутствует как на беретах и тельняшках, так и на эмблеме и знамени войск, знамёнах воинских частей Росгвардии. Краповый цвет – символ принадлежности к элитным войскам страны.

Патриотическое воспитание как направление государственной политики, ориентированное в первую очередь на молодёжь, ре-

шает чрезвычайно важные задачи: даёт возможность реализовать собственные способности и потребности вне профессиональной или образовательной деятельности. Это возможность для самореализации и самоактуализации молодёжи, решения её коммуникационных потребностей и участия в социальных и политических процессах. При этом совершенно очевидно, что для эффективной реализации системы патриотического воспитания общество и государство должны иметь институциональные основы, определяющие социально-экономические условия и качество жизни всего населения.

В патриотическом воспитании военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии РФ велика роль исторического знания, т.е. знания прошлого своей страны, своего народа, особенностей его исторического развития, истории своих войск. Эти традиции в полной мере отражают необходимость восприятия истории развития нашего государства через призму общественного восприятия духовно-нравственных ценностей, определяющих взаимосвязь общественных и государственных институтов развития.

Экономические институты играют важную роль в структурировании общества, но их существование невозможно вне диалектической связи с другими основными социальными институтами, что предопределяет необходимость научного дискурса, систематизирующего научные представления о содержании понятия «экономическая безопасность» в новых институционально расширенных границах.

В известной степени этот дискурс уже актуализирован, о чём свидетельствует само существование таких отраслей научного знания, как политическая экономия, экономическая социология, экономическая психология и др. Под влиянием конвергенции общественных наук, в предметную область которых включены социальные институты, формируются предпосылки для развития нового методологического основания в целях изучения явления экономической безопасности, уточнения институционального содержания соответствующего понятия. Кроме того, этот новый научный подход имеет прикладное значение для осмысления институционального содержания деятельности войск национальной гвардии.

Система организации внутренних войск весьма важна для государства с точки зрения не только обеспечения общей модели безопасности, но и получения в результате их действий определённой информационной базы для оценки общественно-экономических факторов, выбранной модели социально-экономического развития.

С этих позиций рассмотрение их в системе общественного развития можно охарактеризовать как важный элемент формирования институциональной среды управленческих решений в рамках общей концепции обеспечения экономической безопасности с учётом гибридного характера новых угроз и вызовов национальной безопасности Российской Федерации. Это наглядно демонстрируют современные задачи обеспечения безопасности объектов критически важной инфраструктуры страны [7] и проблемы соответствия новым вызовам материально-технического обеспечения Росгвардии [8].

Современная общественно-политическая обстановка требует обращения к традиционным духовным ценностям (таким как любовь и забота о семье, доме, городе, стране), которые обеспечивают чувство единства с Родиной, её традициями и культурой, составляют основу стабильности и долголетия Российского государства. В сегодняшних условиях очень важно воспитывать гражданина-патриота, способного интегрировать подлинные достижения мировой культуры, зная, поддерживая и защищая историческое и культурное наследие своего родного дома, России. Следовательно, патриотическое воспитание солдат (сотрудников) войск национальной гвардии РФ является актуальной проблемой не только непосредственно для Росгвардии, но и общества в целом, т.к. эти вопросы невозможно рассматривать вне их институциональной взаимосвязи определением и защитой национальных интересов Российской Федерации.

Эта работа должна строиться на прочном историческом фундаменте, в том числе на опыте прошлых поколений. В данном контексте достаточно интересны рассуждения В.Н. Бусловского [9]. Необходимо также учитывать то, что категории современного социального развития претерпевают закономерные институциональные изменения [10].

Особая патриотическая подготовка военнослужащих и (сотрудников) всегда была одной из важнейших задач войск национальной гвардии Российской Федерации, ведь сама военная служба формирует те институциональные основы, которые определяются священным для многих из нас чувством любви к Отечеству. Поэтому сегодня для России и войск в целом нет идеи важнее патриотизма.

На региональном уровне основным организатором работы по военно-патриотическому воспитанию выступает территориальный орган Росгвардии, а также управления соединений и воинские части, дислоцирующиеся в данном субъекте Федерации, в задачу которых входит организация взаимодействия с общественными организациями (клубами, фондами, движениями) военно-патриотической направленности, ассоциирующими себя с войсками национальной гвардии.

Основными формами военно-патриотической работы с молодёжью являются:

- привлечение молодёжи для участия в мероприятиях, проводимых силами войск на базе собственных объектов территориальных органов (воинских частей, организаций);
- участие военнослужащих и сотрудников в работе по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, обучающейся в образовательных организациях всех типов;
- оказание содействия органам местного самоуправления и некоммерческим общественным организациям патриотической направленности в вопросах проведения мероприятий военно-патриотической работы с молодёжью.

Структурные и подчинённые подразделения территориального органа Росгвардии (ОМОН, СОБР, ФГКУ УВО, ЛПП), а также воинские части, дислоцируемые на территории региона организуют шефство над образовательными учреждениями (школами, школами-интернатами, детскими домами), с которыми прорабатывают вопрос о создании детских классов (кабинетов) Росгвардии.

Взаимодействие с общественными объединениями командование воинских частей, руководство территориальных органов войск национальной гвардии осуществляет в соответствии с федеральными законами «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «Об общественных объединениях».

Цель взаимодействия с общественными объединениями – создание системы непрерывного участия войск в военно-патриотическом воспитании молодёжи, обеспечение связи поколений граждан страны, выведение (оттягивание) молодёжи из зоны влияния негативного информационного воздействия на её сознание.

Для достижения вышеуказанной цели воинские части (территориальные органы, организации) должны проводить следующую работу:

- взаимодействовать с общественными объединениями патриотической направленности по вопросам проведения совместной работы по военно-патриотическому (патриотическому) воспитанию личного состава и молодёжи;
 - участвовать в планировании и организации совместных мероприятий, проводимых территориальным органом (воинской частью, организацией) и региональным отделением движения «Гвардейская смена»;
 - оказывать консультативно-методическую помощь в разработке методических пособий для отделений ОДЮВПОД «Гвардейская смена»;
 - участвовать в воспитательных, торжественных и памятно-мемориальных мероприятиях, проводимых движением «Гвардейская смена»;
 - приглашать для участия в проведении Дней Росгвардии, дня воинской части (территориального органа, организации и их отдельных подразделений), дней призывника, дней открытых дверей, дней памяти и других ключевых торжественных, воспитательных и памятно-мемориальных мероприятий воспитанников движения «Гвардейская смена»;
 - организовывать для воспитанников движения «Гвардейская смена» посещение образований музейного типа, комнат боевой славы (истории) воинских частей, территориальных органов Росгвардии и других музеев военно-патриотической направленности;
 - участвовать в разработке наглядной агитации для оформления помещений движения «Гвардейская смена».
- В целях совершенствования взаимодействия войск национальной гвардии с общественными организациями ветеранов, координации совместных усилий в реализации мероприятий, направленных на выполнение задач,

возложенных на войска национальной гвардии, необходимо:

- осуществлять общую координацию деятельности по взаимодействию войск национальной гвардии с общественными организациями ветеранов;

- оказывать в установленном порядке организационно-методическую помощь общественным организациям ветеранов в осуществлении ими уставной деятельности;

- привлекать ветеранов к работе по патриотическому воспитанию, гражданскому и профессиональному становлению военнослужащих (лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции, обучаемых в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии);

- использовать опыт ветеранов при принятии коллективных решений по вопросам отбора, расстановки, обучения и воспитания кадров, планирования и организации служебной деятельности, а также для совершенствования механизмов наставничества в войсках национальной гвардии;

- приглашать представителей общественных организаций ветеранов к участию в беседах с военнослужащими (сотрудниками);

- осуществлять назначение должностных лиц, в обязанности которых входит организация взаимодействия с общественными организациями ветеранов, с учётом мнения указанных организаций;

- при проведении мероприятий с участием представителей общественных организаций ветеранов оказывать им содействие в организационном, методическом и материально-техническом обеспечении в порядке, определённом законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ.

Использование опыта Росгвардии по реализации традиционных духовно-нравственных ценностей Российской Федерации представляется достаточно важным элементом формирования институционально-образовательной среды взаимодействия общества и государства в реализации задач обеспечения национальной безопасности. В этом отношении подготовка будущих государственных служащих в достижении практико-ориентированных задач должна учитывать и данный опыт

практической реализации задач духовно-нравственного воспитания обучающихся.

Отвечающая новым вызовам и угрозам безопасности развития нашей страны стратегия развития Коми республиканской академии государственной службы и управления (далее – Академия) позволяет не только актуализировать учебный процесс с точки зрения компетенций «знания», «умения» «владения», но и дать возможность каждому из обучающихся воспринимать процесс обучения в рамках формирования своей гражданской позиции.

За годы работы Академия достигла значительных успехов – выпустила более 5 000 действующих профессионалов. Многие из них сегодня занимают должности на ведущих позициях, в том числе в органах государственной власти и администрациях муниципальных образований нашего и других регионов. Миссия Академии заключается в служении интересам Российской Федерации и нашего региона как субъекта Федерации. Безусловно, прежде всего необходимо работать над кадровым потенциалом нашей республики. Поэтому любые практико-ориентированные проекты всегда находят поддержку в рамках возможностей нашей Академии.

Элементами реализации данного стратегического направления могут стать разработка студентами с учётом программ магистратуры собственных факультативных курсов лекций и предложение своих проектов на информационно-аналитической платформе Российского общества «Знание», с которым у Академии есть не только официальный договор о сотрудничестве, но и более важное – общее понимание значимости духовно-нравственного воспитания молодёжи на основе лучших традиций нашего общества. Это в полной мере отражает тот концептуальный подход, который был обозначен Президентом РФ В.В. Путиным как стратегический вектор развития системы образования на расширенном заседании Президиума Госсовета по вопросам развития рынка труда в Российской Федерации [11].

Объединение усилий образовательных учреждений, общественных организаций и государственных структур, обеспечивающих безопасность нашей страны, может стать тем важнейшим институциональным фактором, который определит не только профессио-

нальные навыки выпускника высшего учебного заведения, но и духовно-нравственные ценности, формирующие его взгляды, прежде всего, как гражданина нашей страны.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0pID1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 04.07.2021).
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 02.12.2022).
3. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: указ Президента РФ от 25.01.2023 № 35. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 27.01.2023).
4. *Городецкий А.Е.* Советское мобилизационно-эвакуационное планирование в годы войны и выводы для современности // *Экономическое возрождение России.* – 2021. – № 3 (69). – С.53–66; *Лев М.Ю.* Управление экономической теорией факторов ценообразования как базис оценки социально-экономической безопасности в условиях мобилизационной и послевоенной экономики // *Экономическая безопасность.* – 2023. – Т.6. – № 1. – С.66–92; *Городецкий А.Е., Караваева И.В.* Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «VII Сенчаговские чтения» на тему «Экономическая безопасность России: реакция на новые вызовы» // *Экономическая безопасность.* – 2023. – Т.6. – № 2. – С.443–452; *Караваева И.В., Лев М.Ю.* Экономическая безопасность: технологический суверенитет в системе экономической безопасности в современной России // *Экономическая безопасность.* – 2023. – Т.6. – № 3. – С.905–924.
5. *Долгих А.А.* Анализ истории создания войск национальной гвардии // *Вестник Военной академии материально-технического обеспечения.* – 2020. – № 4 (24). – С.138–146.
6. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. документов / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. – Москва, 2008. – С.322–323, 383.
7. Президент России В.В. Путин в режиме видеоконференции провёл оперативное совещание с постоянными членами Совета Безопасности. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3525/> (дата обращения: 15.07.2023).
8. Глава государства провёл совещание с участием руководителей силовых ведомств. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71530> (дата обращения: 27.06.2023).
9. *Бусловский В.Н.* Преемственность системы воспитания в Вооружённых Силах СССР и Российской Федерации // *Военная мысль.* – 2014. – № 5. – С.61–74.
10. *Каменский А.Ю.* Институциональное содержание понятия «Экономическая безопасность» // *Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии.* – 2019. – № 4 (9). – С.97–101. – URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/025.pdf>
11. В Великом Новгороде Президент провёл расширенное заседание Президиума Государственного Совета по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (дата обращения: 22.09.2023).

References

1. The Russian Federation Presidential act dated July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0pID1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (accessed: July 4, 2021).

2. The Russian Federation Presidential act dated November 9, 2022 № 809 «On the approval of the Foundations of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (accessed: December 2, 2022).

3. The Russian Federation Presidential act dated January 25, 2023. № 35 «On Amendments to the Fundamentals of the State Cultural Policy approved by The Russian Federation Presidential act dated December 24, 2014 № 808». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (accessed: January 27, 2023).

4. *Gorodeckij A.E.* Soviet mobilization and evacuation planning during the war and conclusions for the present // *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = The economic revival of Russia*. 2021. № 3 (69). P. 53–66; *Lev M.Y.* Management of the economic theory of pricing factors as a basis for assessing socio-economic security in the conditions of the mobilization and post-war economy // *Ekonomicheskaya bezopasnost = Economic security*. 2023. Vol. 6. № 1. P. 66–92; *Gorodeckij A.E., Karavaeva I.V.* Resolution of the All-Russian Scientific and Practical conference «VII Senchag Readings» on the topic «Economic security of Russia: reaction to new challenges» // *Ekonomicheskaya bezopasnost = Economic security*. 2023. Vol. 6. № 2. P. 443–452; *Karavaeva I.V., Lev M.Y.* Economic security: Technological Sovereignty in the system of Economic security in Modern Russia // *Ekonomicheskaya bezopasnost = Economic security*. 2023. Vol. 6. № 3. P. 905–924.

5. *Dolihin A.A.* Analysis of the history of the creation of the National Guard troops // *Vestnik Voennoj akademii material'no-tehnicheskogo obespecheniya = Bulletin of the Military Academy of Logistics*. 2020. № 4 (24). P. 138–146.

6. NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR in the fight against banditry and armed nationalist underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltic States (1939–1956): Collection of documents / MIA of the Russian Federation; The compiler N.I. Vladimircev, A.I. Kokurin. Moscow: Joint ed. of the MIA of the Russian Federation, 2008.

7. Russian President Vladimir Putin held an operational meeting with permanent members of the Security Council via videoconference. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3525/> (accessed: July 15, 2023).

8. The Head of State held a meeting with the participation of heads of law enforcement agencies. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71530> (accessed: June 27, 2023).

9. *Buslovskij V.N.* Continuity of the education system in the Armed Forces of the USSR and the Russian Federation // *Voennaya mysl = Military thought*. 2014. № 5. P. 61–74.

10. *Kamenskij A.Y.* The institutional content of the concept of «Economic security» // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacionalnoj gvardii = Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. – 2019. № 4 (9). P. 97–101. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/025.pdf>

11. In Veliky Novgorod, the President held an extended meeting of the Presidium of the State Council on the development of the Labor Market in the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319> (accessed: September 22, 2023).

Научная статья
УДК 008:379.8(470.13)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ПУШКИНСКАЯ КАРТА» В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ (на примере Академического театра драмы им. В.А. Савина)

Виктор Иванович Михеев¹, Анна Капитоновна Гагиева²

^{1,2} Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

Аннотация. В этой статье рассмотрены особенности реализации проекта «Пушкинская карта» в Республике Коми на примере Академического театра драмы им. В.А. Савина. Обозначены проблемы, связанные с реализацией проекта, и предложены их возможные решения.

Ключевые слова: проектная деятельность, пушкинская карта, театр, культурный досуг.

Для цитирования: Михеев В.И., Гагиева А.К. Реализация проекта «Пушкинская карта» в Республике Коми (на примере Академического театра драмы им. В.А. Савина) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.99–103.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE PUSHKIN CARD PROJECT IN THE KOMI REPUBLIC (based on the example of the Academic Drama Theater named after V.A. Savin)

Viktor I. Miheev¹, Anna K. Gagieva²

^{1,2} Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

Abstract. This article discusses the specifics of the implementation of the Pushkin Card project in the Komi Republic, in particular, using the example of the V. Savin Academic Drama Theater. The problems of the project implementation are identified and possible solutions to these problems are proposed.

Keywords: project activities, Pushkin Card, theater, cultural leisure.

For citation: Miheev V.I., Gagieva A.K. Implementation of the Pushkin Card project in the Komi Republic (based on the example of the Academic Drama Theater named after V.A. Savin) // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.99–103.

«Культура основывается вовсе не на любопытстве, а на любви к совершенству, культура – это познание совершенства», – считал английский поэт и культуролог М. Арнолд [1]. Эти слова актуальны как для человечества в целом, так и для молодого поколения в частности. Приобщение молодёжи к культуре в аспекте сохранения подлинного о ней понятия – проблема достаточно актуальная, поскольку засилье разного рода рекламы в современном информационном пространстве и её влияние

на молодёжь приводят к формированию у неё размытого понятия о культуре.

Молодые россияне начиная с осени 2021 г. получили возможность приобщаться к культурному наследию страны в рамках проекта, получившего название «Пушкинская карта».

О его запуске объявил В.В. Путин во время прямой линии 30 июня 2021 года. Он выразил надежду на то, что «молодые люди воспользуются этой новой возможностью и смогут посещать не только свои региональ-

ные, но и общероссийские учреждения культуры» [2].

Президент отметил важность такой возможности именно для молодёжи: «Многие хотят приобщаться к нашему культурному наследию, но вынуждены на очень многом экономить. Надеюсь, что в этом смысле у них не будет такой необходимости – экономить. Они смогут это сделать в данном случае за счёт государства» [3].

О значимости проекта говорила и министр культуры России О. Любимова: «Этого проекта не хватало всем. С одной стороны, семьям, где молодые люди, у которых на посещение учреждений культуры не хватает свободных денег, поскольку студенты зачастую уже сосредоточены на семейной жизни, подростки – на поступлениях в вузы и техникумы, всё тратится на педагогов. С другой стороны, это очень важно для самих учреждений культуры: у них появляется возможность разрабатывать выставки, специальные постановки и спектакли, на которые приходят целыми классами и курсами. Это приятная возможность для молодых людей, а также это очень важно для учителей литературы, истории, потому что это дополнительные возможности для образования» [4]. Кроме того, министр обратила внимание на то, что «Пушкинская карта» обязательно должна работать и в муниципальных учреждениях малых городов.

Что такое «Пушкинская карта», для чего она нужна, как её получить и как ею пользоваться.

«Пушкинская карта» – совместный проект Министерства культуры, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Почта Банка, позволяющий молодым людям бесплатно посещать участвующие в программе театры, кинотеатры, музеи, выставки, филармонии и другие учреждения культуры за счёт федерального бюджета. По сути она представляет собой банковскую карту платёжной системы «Мир», на которую государство перечислило субсидию на посещение культурных мероприятий.

Причиной создания данной программы стал низкий культурный уровень молодого поколения в России. Своё название «Пушкинская карта» получила ввиду наибольшей узнаваемости А.С. Пушкина среди иных культурных деятелей России.

«Пушкинская карта» выдаётся молодым людям в возрасте от 14 до 22 лет. Годовой лимит в 5 000 руб. можно использовать, на покупку билетов для посещения музеев, театров, выставок и т.д. Баланс карты нельзя будет пополнить самостоятельно: средства на неё раз в год будет зачислять государство. Остаток средств на следующий год не переносится.

Карта открывает своему владельцу доступ к обширному перечню культурных мероприятий, таких как спектакли, выставки, обучающие мероприятия, концерты, мастер-классы, интеллектуальный квиз. Кроме того, можно посетить обсерватории и фестивали. В список входят исключительно события, посредством которых реализуются культурно-просветительские функции.

Для оформления «Пушкинской карты» должен быть соблюден ряд условий:

1. Необходимо быть гражданином России.
2. Возраст должен составлять не менее 14 и не более 22 лет.
3. Наличие паспорта.
4. Подтверждённая учётная запись на госуслугах.

Оформление «Пушкинской карты» проходит в несколько шагов:

1. Регистрация на госуслугах и подтверждение учётной записи. Это можно сделать с 14 лет после получения паспорта.

2. Установка мобильного приложения «Госуслуги.Культура» (доступно в *AppStore* и *Google Play*).

3. Подтверждение выпуска «Пушкинской карты». Можно оформить виртуальную карту «Мир» прямо в приложении. После авторизации под учётной записью госуслуг нужно сделать селфи для подтверждения личности – оно останется на аватарке. После выпуска карты в приложении ею уже можно пользоваться. Пластиковую карту можно получить в отделении Почта Банка, предъявив паспорт и СНИЛС.

4. Выбор мероприятия из афиши в приложении или на сайте «Культура.РФ» и оплата билета картой. При покупке билетов на сайте самой культурной организации или через кассу необходимо убедиться в том, что организация участвует в программе «Пушкинская карта».

Рассмотрим алгоритм действий учреждения культуры для участия в программе «Пуш-

кинская карта» на примере ГАУ РК «Театр драмы им. В.А. Савина».

Для того, чтобы начать продавать билеты по «Пушкинской карте», необходимо в первую очередь на сайте [PRO.Культура.РФ](https://pro.kultura.rf) иметь личный кабинет театра.

Далее создаются вкладки «События». Для Театра драмы им. В.А. Савина это мероприятия, которые в нём проводятся, и билеты, которые продаются через билетную систему (билетная система театра – [Quicketickets.ru](https://quicketickets.ru)).

У каждого события есть настройки; каждое мероприятие заводится по шаблону:

1. Название мероприятия (должно обязательно совпадать с названием в билетной системе).

2. Категория мероприятия (спектакль, концерт и др.).

3. Возрастное ограничение (0+, 12+ и пр.).

4. Участник проекта «Пушкинская карта».

5. Терминал (данные, загруженные с банка). Существует отдельный терминал для билетов, которые продаются по «Пушкинской карте».

6. Билетная система – только *Quicketickets*.

7. Идентификатор мероприятия – указывается также на сайте [PRO.Культура.РФ](https://pro.kultura.rf).

8. Ссылка с билетной системы *Quicketickets* указывает на то, что мероприятие относится к программе «Пушкинская карта».

9. Теги (история, фарс, комедия и пр.).

10. Галерея: обязательно должны быть загружены фото; они должны быть хорошего качества, без подписей. Фото могут быть с официальной группы театра *ВКонтакте*.

11. В событии указываются только актуальные дата и время мероприятия.

Далее событие проходит двухэтапную модерацию на сайте [PRO.Культура.РФ](https://pro.kultura.rf) для того, чтобы исключить ошибки в оформлении.

Следующий шаг – привязка идентификатора мероприятия к спектаклю; этот процесс занимает некоторое время.

После подтверждения на сайте [PRO.Культура.РФ](https://pro.kultura.rf) событие проходит модерацию на экспертном совете Пушкинской карты (Министерство культуры Республики Коми).

После подтверждения на местном уровне событие получает логотип «Пушкинской карты», и зритель видит в мобильном приложении или на сайте театра, что это мероприятие входит под программу «Пушкинская карта».

Информация по реализации проекта «Пушкинская карта» на территории Республики Коми.

К реализации проекта «Пушкинская карта» подключены 86 государственных и муниципальных учреждений культуры и искусства Республики Коми, частных образовательных и кинозрелищных организаций (по состоянию на 5 апреля 2023 г.). В их числе:

- театры – 6;

- концертные организации – 3, в том числе 2 – частные;

- музеи – 22;

- Дворцы культуры и клубы – 36;

- частные образовательные учреждения – 2;

- библиотеки – 12;

- кинотеатры – 5 (частные и муниципальные как отдельные юридические лица), 9 кинозалов в составе культурно-досуговых учреждений.

О популярности проекта свидетельствуют следующие цифры: за период с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2022 г. для посещения по «Пушкинской карте» предлагалось 1 703 мероприятия, продано 85 652 билета. Выручка с продажи билетов составила 45 931 484 рублей.

С начала 2023 г. для посещения по «Пушкинской карте» предлагается 585 мероприятий (по состоянию на 5 апреля). За период с января по февраль 2023 г. продано 32 032 билета, сумма, оплаченная по «Пушкинской карте», для билетов, купленных за отчётный период, составила около 11 млн рублей.

Созданный при Министерстве культуры, туризма и архивного дела Республики Коми Экспертный совет по программе популяризации культурных мероприятий среди молодёжи «Пушкинская карта» рассматривает и согласовывает мероприятия, отвечающие критериям реализации проекта.

Включёнными в проект учреждениями на портале [PRO.Культура.РФ](https://pro.kultura.rf) регулярно размещаются новые мероприятия.

Учреждения – участники проекта регулярно размещают в социальных сетях актуальную информацию о событиях, афиши мероприятий и имиджевые плакаты проекта. Пресс-служба Министерства культуры, туризма и архивного дела Республики Коми организует работу по взаимодействию с представителями СМИ с целью информирования

журналистов о ходе реализации проекта в регионе. В СМИ направляются релизы о мероприятиях, которые целевая аудитория федеральной программы может посетить с помощью «Пушкинской карты».

Количество граждан, выпустивших «Пушкинскую карту» – 41 996, что составляет 54,6% от числа потенциальных участников, из них в мобильном приложении «Госуслуги Культура» – 28 633 [5].

Основной проблемой реализации данного проекта на территории Республики Коми является невозможность его использования в малых населённых пунктах (деревнях, посёлках), т.к. в некоторых из них нет оборудованных площадок.

По мнению министра культуры России О. Любимовой, вариантом решения данной проблемы могут быть автоклубы. Автоклубы – культурные центры «на колёсах», оснащённые современным многофункциональным оборудованием: сценой-трансформером, спутниковой антенной, акустической системой и мультимедийным оборудованием. Чаще всего они предназначены для проведения мероприятий в посёлках, деревнях, сёлах, удалённых от крупных городов. Такие клубы проводят различные культурные и развлекательные мероприятия, включая концерты, выставки, лекции, даже кинопоказы и дискотеки. Благодаря способности проходить даже по бездорожью, автоклубы могут доставлять культурные и образовательные возможности в самые от-

далённые уголки страны. Такие технологии являются важной частью стратегии развития инфраструктуры, которые помогут обеспечить всем доступ к культурным ценностям страны. Автоклубы интегрированы с творческими коллективами домов культуры, что позволяет артистам выезжать на выступления и мероприятия в самые разные уголки страны.

Автоклубы не имеют мировых аналогов. Это уникальная разработка, которая делает культуру и искусство более доступными для жителей самых отдалённых регионов России. Культурные мероприятия создают особую атмосферу единения жителей регионов, в прямом смысле слова привозят в сёла и деревни яркие события – жители радостно встречают артистов [6].

Другим вариантом обеспечения возможности пользования «Пушкинской картой» для жителей глубинки может стать создание условий для посещения молодёжью этих мероприятий в населённых пунктах, в которых они доступны. Например, можно с определённой периодичностью (например, раз в месяц) организовывать выезды молодёжи из деревень и посёлков в города, задействовав школьные автобусы либо транспортные средства администраций сельских и поселковых поселений. Финансирование этих поездок должно осуществляться за счёт средств федерального бюджета и планироваться заранее. Традиционной остаётся и гастрольная деятельность театров.

Список источников

1. Цитаты известных личностей. – URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/453145-metiu-arnold-kultura-osnovyvaetsia-vovse-ne-na-liubopytstve-a-n/>
2. Путин сообщил о создании «Пушкинской карты» для посещения молодёжью учреждений культуры (30.06.2021). – URL: <https://tass.ru/kultura/11787421?ysclid=lphbjplmcm888701352>
3. Путин сообщил о создании «Пушкинской карты» для посещения молодёжью учреждений культуры (30.06.2021)...
4. Минкультуры России представило проект «Пушкинская карта». – URL: <https://www.culture.ru/news/256622/minkultury-rossii-predstavilo-proekt-pushkinskaya-karta?ysclid=lphbvaygks427673134>
5. Статистические данные Министерства культуры и архивного дела Республики Коми. – URL: mincult.rkomi.ru
6. Министерство культуры Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/news/>

References

1. Quotes from famous personalities. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/453145-metiu-arnold-kultura-osnovyvaetsia-vovse-ne-na-liubopytstve-a-n/>
2. Putin announced the creation of a «Pushkin Card» for young people to visit cultural institutions (06.30.2021). URL: <https://tass.ru/kultura/11787421?ysclid=lphbjplmcm888701352>
3. Putin announced the creation of a «Pushkin Card» for young people to visit cultural institutions (06.30.2021). URL: <https://tass.ru/kultura/11787421?ysclid=lphbjplmcm888701352>
4. The Russian Ministry of Culture presented the “Pushkin Map” project. URL: <https://www.culture.ru/news/256622/minkultury-rossii-predstavilo-proekt-pushkinskaya-karta?ysclid=lphbvaygks427673134>
5. Statistical data of the Ministry of Culture and Archival Affairs of the Komi Republic. URL: mincult.rkomi.ru
6. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/news/>

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Научная статья
УДК 005.745

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ) «ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ»

Сергей Алексеевич Ткачев^{1✉}, Никита Игоревич Светличный^{2✉}

^{1,2} Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

¹stkachev1@yandex.ru ✉

²nisvetlichny@krag.ru ✉

Аннотация. В статье представлены итоги проведения XVI Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере». Дана краткая характеристика программы мероприятий, количественного и качественного состава участников, партнёров, перспектив дальнейшего развития.

Ключевые слова: мероприятия, конференция, научные мероприятия, КРАГСиУ, научно-исследовательская деятельность, Европейский Север, арктические территории.

Для цитирования: Ткачев С.А., Светличный Н.И. Результаты проведения XVI Всероссийской научной конференции (с международным участием) «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере» // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.104–107.

SCIENTIFIC EVENTS

Original article

RESULTS OF THE XVI ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE (WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION) «POLITICAL, ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF REGIONAL ADMINISTRATION IN THE EUROPEAN NORTH»

Sergej A. Tkachev^{1✉}, Nikita I. Svetlichny^{2✉}

^{1,2} Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

¹stkachev1@yandex.ru ✉

²nisvetlichny@krag.ru ✉

Abstract. The article presents the results of the XVI All-Russian scientific conference (with international participation) «Political, economic and socio-cultural aspects of regional administration in the European North». The summary of event program, number and specifications of participants, collaborates, as much as review of future development perspectives is given.

Keywords: events, conference, scientific events, KRASSA, research activity, European north, arctic territories.

For citation: Tkachev S.A., Svetlichny N.I. Results of the XVI All-Russian scientific conference (with international participation) «Political, economic and socio-cultural aspects of regional administration in the European North» // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.104–107.

26–28 апреля 2023 г. на площадке государственного образовательного учреждения высшего образования «Кomi республиканская академия государственной службы и управления» (далее – КРАГСИУ, Академия) прошла XVI Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере». Конференция по управлению северными территориями, как её ещё называют, – это традиционное мероприятие научно-прикладного характера, проводимое Академией совместно с высшими учебными и научными организациями Республики Коми. Её основная цель – объединение на одной площадке представителей научного и экспертного сообщества, органов государственной власти, общественных организаций для научно обоснования, анализа и поиска путей решения актуальных проблем социально-экономического, общественно-политического, исторического и социокультурного развития Северных и Арктических регионов России. Конференция проводится ежегодно с 2001 г. для консолидации науки, власти и бизнеса в решении сложившихся проблем, представления и обсуждения результатов научных исследований по актуальным проблемам развития северных территорий. Конференция проводилась в смешанном формате (с активным использованием дистанционных технологий).

К участию в мероприятии были приглашены учёные и специалисты, сфера деятельности которых связана с теоретико-методологическими и прикладными проблемами развития Северных и Арктических территорий, а также магистранты, аспиранты, преподаватели вузов, представители органов государственного и муниципального управления, общественных организаций и объединений. На площадке конференции были собраны представители от Государственного Совета Республики Коми, Правительства Республики Коми, Министерства национальной политики Республики Коми, Министерства образования Республики Коми, Центра обеспечения

деятельности Министерства физической культуры и спорта Республики Коми, Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Белорусского национального технического университета, Института мясо-молочной промышленности, Могилёвского государственного областного института развития образования, Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел РФ, РАНХиГС, Института общественных наук РАНХиГС, Карельского филиала РАНХиГС, Санкт-Петербургского государственного университета, Северного (арктического) университета им. М.В. Ломоносова, Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Курской академии государственной и муниципальной службы, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации им. главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Вятского государственного университета, Сыктывкарского лесного института (филиала) Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета им. С.М. Кирова, Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Коми республиканского института развития образования, Ассоциации юридических вузов России, Проектного офиса развития Арктики, Национальной библиотеки Республики Коми, Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Центра «Наследие» им. Питирима Сорокина, ООО «Слоггер».

На конференции с приветственными словами выступили заместитель Председателя Правительства Республики Коми Л.Ю. Карачёва, и.о. министра образования и науки Республики Коми Н.В. Якимова, кандидат философских наук, доцент, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Д.М. Абдрахманов, ректор Сыктывкарского государственного университета им. Питири-ма Сорокина О.А. Сотникова. Открыл форум и.о. ректора ГОУ ВО КРАГСиУ С.А. Ткачев.

Программа конференции включала в себя объёмный перечень мероприятий с распределением по дням. Конференция была открыта 26 апреля пленарным заседанием, все доклады на котором были в той или иной степени посвящены вопросам развития Европейского Севера России. Были заслушаны доклады доктора экономических наук, профессора, заместителя Председателя Государственного Совета Республики Коми В.В. Жиделевой «Роль Ю.А. Спиридонова в укреплении законодательной власти Республики Коми»; доктора юридических наук, профессора, президента Ассоциации юридических вузов России С.Н. Бабурина «Духовно-нравственный фактор политико-правовых основ стабильности Европейского Севера»; кандидата политических наук, доцента, директора Центра пространственного анализа и международных отношений Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел РФ И.Ю. Окунева «Пространственный статистический анализ в региональном управлении»; кандидата химических наук, PhD, доцента кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук РАНХиГС, заместителя генерального директора, координатора Экспертного совета Экспертного центра «Проектный офис развития Арктики (ПОРА)» А.М. Воротникова «Актуальные направления взаимодействия государства и бизнеса с целью устойчивого развития арктических и северных территорий». Закрыв первый день конференции круглый стол на тему «Арктика: новые общественно-политические и социально-экономические вызовы в Республике Коми. Время возможностей», посвящённый таким вопросам, как государственная политика в регионах Арктической зоны, анализ социально-политической ситуации в муниципалитетах Арктической зоны Республики Коми, развитие бизнеса и меры государственной поддержки, точки роста для Республики Коми в Арктической зоне. Модерировал круглый стол член Попечительского совета Фонда «Ресурсный центр “Арктика”», общественный представитель «Про-

ектного офиса развития Арктики» Р.В. Полшведкин.

Второй день конференции был посвящён секционным заседаниям: «Эффективное управление пространственным развитием территорий Европейского Севера» (руководители – кандидат экономических наук, доцент, и.о. ректора Коми республиканской академии государственной службы и управления С.А. Ткачев и кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Коми республиканской академии государственной службы и управления С.В. Рабкин), «Культурное и языковое наследие народов Европейского Севера и Арктики» (руководители – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, начальник Центра научно-исследовательской работы и международного сотрудничества Коми республиканской академии государственной службы и управления М.С. Федина и кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой коми филологии, финно-угроведения и регионоведения Сыктывкарского государственного университета им. Питири-ма Сорокина Р.П. Попова), «Особенности процессов управления на Европейском Севере» (руководители – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Коми республиканской академии государственной службы и управления А.В. Облизов и кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Коми республиканской академии государственной службы и управления А.М. Чарина), «Цифровая трансформация экономических и социальных процессов на Севере и в Арктике» (руководители – проректор по образовательной, научной деятельности и цифровой трансформации Коми республиканской академии государственной службы и управления А.Е. Квашнёва и старший преподаватель кафедры экономики и управления Коми республиканской академии государственной службы и управления Д.А. Масляев). Секционный день завершился проведением круглого стола на тему «Юридическое образование в Республике Коми: новые направления и перспективы развития», на котором обсуждались современное состояние

юридического образования в Республике Коми, специфика и критерии качества юридического образования, а также потенциальные векторы развития юридического образования в Коми. Модерировали круглый стол директор Института высшего образования Коми республиканской академии государственной службы и управления Е.Е. Макарова и доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов С.Н. Бабурин.

В заключительный день работы конференции прошёл традиционный симпозиум на тему «Политические, социальные и экономические аспекты общественных трансформаций в регионах Европейского Севера России (исторический опыт и современность)». Модераторами выступили доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН А.А. Попов и кандидат исторических наук, заведующий от-

делом истории и этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН М.В. Таскаев.

Всего за три дня в рамках конференции прошло 8 мероприятий, в которых приняло участие около 200 человек, из них 140 заявили с докладами, 24 являются иногородними участниками, а 4 – иностранными участниками. Учёные и специалисты активно выступали с докладами на секциях, участвовали в обсуждениях в рамках круглых столов конференции. Руководители мероприятий конференции и её участники пришли к выводу, что развитие Европейского Севера, Арктики должно проходить на основе фундаментальной научной базы, исследований и экспериментов. В связи с этим значение проведения конференции трудно переоценить.

По результатам проведения конференции традиционно будет подготовлен сборник материалов с публикациями работ участников.

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Научная статья
УДК 008:929

К 75-ЛЕТИЮ В.В. ГРИБАНОВА. НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Зинаида Алексеевна Коновалова

Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

***Аннотация.** В 2023 г. исполнилось бы 75 лет учителю, педагогу, руководителю В.В. Грибанову. В своё время мне удалось присутствовать на его лекциях, которые я записывала, и думается, что настало время, чтобы их опубликовать. Текст его лекций приведён в соответствии с записями и моими мыслями, которые приходили во время записи. Рисунки, приведённые в тексте, были нарисованы на доске В.В. Грибановым, а мною лишь перенесены в тетрадь.*

***Ключевые слова:** В.В. Грибанов, воспоминания, образование, лекции, познание, годовщина.*

***Для цитирования:** Коновалова З.А. К 75-летию В.В. Грибанова. Научные методы познания: системный подход // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.108–113.*

PEOPLE. EVENTS. DATES

Original article

THE 75th ANNIVERSARY OF V.V. GRIBANOV. SCIENTIFIC COGNITION METHODS: A SYSTEMATIC APPROACH

Zinaida A. Konovalova

Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

***Abstract.** In 2023, the teacher, educator, and administrator V.V. Gribanov would have turned 75. At one time, I managed to attend his lectures, which I recorded and, I think, now is the time to publish them. The text of his lectures is given in accordance with my notes and my thoughts that came during the recording. The drawings that are given in the text were drawn on the blackboard by V.V. Gribanov, but I only redrawn them into a notebook and illustrated them in the text with the help of technical means.*

***Keywords:** V.V. Gribanov, memories, education, lectures, cognition, anniversary.*

***For citation:** Konovalova Z.A. The 75th anniversary of V.V. Gribanov. Scientific cognition methods: a systematic approach // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.108–113.*

Научное познание – это процесс, точкой отсчёта которого является письменность, т.е. познание начинается с того момента, когда появляется возможность фиксации. Вначале накапливается опыт, затем происходит его

обобщение и в результате – фиксация. Цивилизации не может быть без письменности. По мере увеличения знаний в определённом направлении стал складываться тот их объём, который получил самодостаточность. Появи-

лась цель. И тот, кто первый осмысливал указанное, в конечном итоге заявлял о новом направлении в науке.

Наука – это совокупность истинных знаний о человеке и окружающем его мире, полученных с помощью определённых методов и характеризующихся объективностью, общностью, систематичностью, точностью, способностью развиваться. Наука зарождается тогда, когда есть чётко очерченный предмет исследования, когда знания представляют систему, имеют свой собственный категориальный аппарат. То, что анализируется, – всегда система. Каждая имеющаяся проблема является точкой отсчёта.

Системный подход в общественных науках включает все аспекты. Он зарождается и формируется на грани XIX–XX вв., когда впервые стали размышлять о том, что окружение – это большая система, состоящая из подсистем, и каждая подсистема представляет собой законченную систему, которая в свою очередь также состоит из подсистем. Например, человек сам по себе представляет систему: кровеносную, костно-мышечную, нервную (центральную нервную систему, периферическую нервную систему). В свою очередь, на человека влияют погода, гравитация, время года. Сейчас общеизвестно: то, что влияет на человека и может существовать автономно, называется ноосферой, которую определил В.И. Вернадский. В 30-е гг. прошлого столетия М.М. Герасимов (антрополог) указывал на то, что построение мягких тканей у человека имеет систему, т.к. имеет логику наложения на череп мягких тканей.

Нельзя говорить о жизни общества вообще, а надо говорить конкретно, поскольку она реализуется в основных сферах жизнедеятельности общества. К ним следует отнести следующие сферы: политическая, экономическая, культурная, которые введены Т. Парсонсом (см. *рис.*).

Эти сферы взаимосвязаны между собой. То, что находится в периметре, – это общество. Данное общество формируется школой. Школа даёт азы жизнедеятельности общества. На пересечении двух любых сфер находится высшая школа и в центре – наука. Они не противоречат, а дополняют друг друга, равноположенные, и у них отсутствует рейтинг. Необходимо здесь добавить и непосредственно

Рис. Сферы жизнедеятельности общества по Т. Парсонсу

виртуальную сферу – социальную, которая выступает над всеми сферами.

Социальные системы отличаются от других. Они самые сложные, имеющие наивысший уровень сложности. В социальную систему входят элементы естественной и искусственной природы, включая растения, животных, физическую среду, технику и т.д. Но только те, с которыми человек соприкасается, на которые воздействует или от которых сам испытывает воздействие. Максимальная система определена В.И. Вернадским – ноосфера. Минимальная система – семья.

Прежде чем приступить к анализу любого социального явления или системы, необходимо сформировать предмет исследования, т.е. что подлежит исследованию, что будем исследовать.

Нулевой алгоритм – понятие. Любое понятие должно быть обработано. Здесь действует правило трёх начал: понятие должно быть кратким, исчерпывающим и однозначным. Указанное видно на примере словарей В. Даля, Ожегова. Показано это и в этимологическом словаре.

Обращаясь к категориальному аппарату, отмечаем: он заключается в том, что всё познание человека с момента его рождения до прихода в науку проходит через три ступени, от простого к сложному:

1. *Определения.* Они начинают формироваться в дошкольном возрасте при помощи тактильных, зрительных, вкусовых рецепторов. Это может быть стул, кресло и т.д., т.е. наиболее простые вещи.

2. *Понятия.* Появляются, когда начинают формулировать различия, сравнивать пред-

меты. В основном указанное формируется в школьном возрасте, когда школьники знают 8–9 типов сравнения.

3. *Категории* формируются в высшем учебном заведении. Происходит так называемая революция, качественное изменение. Наука начинается при формировании категориального аппарата, когда формируются связи между революционными изменениями, их характеристиками.

Но имеется расхождение в подходе к наукам в России и на Западе. На Западе научное знание имеет внутреннюю логику и может быть рассчитано необходимостью (в свою очередь, искусство – это научное знание, которое не использует математический аппарат в силу специфики этого знания). В России подход к науке немного другой. Отрасль научного познания превращается в научную дисциплину, может быть, в научную теорию. Но непонятно, на каком этапе она превращается в науку: в момент, когда отработано философское обоснование или методология этой науки.

Как сказано выше, знания представляют собой систему. Что представляет собой система? Из каких алгоритмов состоит?

Первый алгоритм – цель. Важность системы заключается в определении целеполагания, только цель является систематизирующим фактором. И она (цель) состоит в единстве трёх оставляющих, с точки зрения практики:

- Чего мы хотим?
- Каковы основные пути, которые к ней (цели) ведут?
- Что надо сделать, чтобы пройти те пути, которые ведут к поставленной цели?

Появляется необходимость очертить целевое поле. Но тут возникают несколько моментов:

а) невозможность очертить целевое поле. В этом случае (методологически) нужно набросать серию вопросов для того, чтобы очертить целевое поле и сделать вывод: на что претендуем, что привлекает и почему;

б) время нахождения путей и определения возможных рисков. Соответственно, должно быть несколько путей. Гарантированно 90% (+/-3%). В дальнейшем может возникать больше риска и денежных затрат.

Во всех социальных системах имеется цель; в отличие от других, они целеустремле-

ны к идеалу. Но идеал недостижим. Стремление к идеалу не есть цель, а направление, вектор развития. Цель всегда вытекает из существа системы, т.е. всегда существенна и всегда связана с созданием наилучших условий по удовлетворению потребностей человека. Первичные потребности – материальные (еда, одежда), вторичные потребности – духовные, т.е. к духовному через материальное. Для достижения цели необходимы инструменты: что необходимо постоянно видеть и понимать. Если ставить цель, которую нельзя достигнуть, то она (цель) утопическая и рискует своим существованием. Недостижимость цели всегда есть конец организации. Отказ от поставленной цели всегда означает необходимость преобразования системы. Как следствие, цель всегда должна соответствовать потенциалу структуры и учитывать условия внешней и внутренней среды. Внутренняя среда способна к саморегуляции, внешняя – к адаптации. Выработка целеполагания (цель, путь, каким образом) – важнейшая научная практическая задача всей системы и прежде всего управления.

Существуют два типа социальных систем:

1) централизованные (гомогенные) – цели формируются сверху и обязательны для всех систем;

2) демократические (гетерогенные) – цели носят характер договора, который могут заключать между собой все подсистемы.

Основной элемент любой социальной системы – это люди. Проблемы социального общества заключаются в том, что людей должно быть столько, чтобы исключить генетическое смешение родственной крови и обеспечить необходимым профессиональным разнообразием в трудовой деятельности. Именно социальная система, люди, а не человек.

Из цели формируются задачи по достижению цели – путь, который необходимо пройти.

Второй алгоритм – структура. Здесь необходимо развести предмет исследования на составляющие: где находится в общей структуре науки, из чего она рождается, как она выглядит, с чем она взаимодействует. Предмет исследования – какая отрасль научного знания исследуется. Объект – тот научный вопрос, который интересует в этом научном знании.

Количество элементов (написано выше) зависит от критериев, которые в свою очередь зависят от цели исследования. Сколько целей стоит, столько и должно быть алгоритмов. Жизнеспособность социальных систем всегда связана с количеством элементов, в связи с этим выделяются три основных вида систем:

1. Системы угасающие, с низкой жизнеспособностью из-за малого числа элементов (системы-карлики). Например, бездетные семьи, малые народы.

2. Системы с низкой жизнеспособностью, неповоротливые из-за избытка элементов, перешедшие через барьер достаточности (системы-гиганты).

3. Системы в пределах нормального роста и веса с вариациями, позволяющими поддерживать жизнеспособные системы на достаточном уровне. Народ – свою культуру, письменность, не позволяющие вымирать. Для каждой случая, для каждой системы – свой оптимальный порог.

Следует отметить, что вопрос численности важен для перестройки и управляемости социального общества.

Третий алгоритм – описание выявленных базовых элементов. Базовые элементы всегда присутствуют. Мощный элемент базы любой социальной системы – это человеческие ресурсы и непосредственно сам человек.

Четвёртый алгоритм – причинно-следственные связи между базовыми элементами. Как они влияют друг на друга от чего они зависят? Социальные связи – связи между элементами. Вначале их необходимо классифицировать, главным критерием является человек. И, соответственно, рождается три типа связей: между людьми (общественные отношения), между людьми и природой, между людьми и преобразованиями, совершёнными их рукой с живой и неживой природой.

Общественные отношения включают в себя:

1) экономические связи, возникающие в процессе производства продукции, имеющие стоимостные характеристики;

2) политические связи, возникающие в процессе управления. В качестве примера здесь уместно привести правила, обычаи;

3) культурные связи – это отношения между людьми как носителями научных, худо-

жественных, идеологических, религиозных и других духовных ценностей;

4) социальные в узком смысле – это связи между людьми, выходящие за пределы чисто экономических связей, блага, которые создаются (например, охрана труда, материнское здоровье). Социальные связи можно проанализировать только через их носителей. Носители социальных связей являются основными элементами. В том случае, когда носителей много, необходима субординация: что главнее. Сейчас наблюдается разновременный характер развития отдельных народов и государств.

Таким образом, взаимодействие в обществе происходит с помощью системы посредников. В сумме своей, в случае соответствия характеру системы, они укрепляют её, и тогда возникает ещё один – виртуальный, интегральный – посредник.

Пятый и шестой алгоритм – внутренние (первичные) и внешние (вторичные) характеристики.

Внутренние характеристики – это проблемы саморегуляции: если нет – то почему, если да – то насколько эффективно. Внешние характеристики – это адаптивность. Что и чем можно заменить, где аналог, целесообразность? В чём заключаются проблемы саморегуляции? Элементы и связи между ними образуют общественное (социальное) поле, аналогичное полю физическому, химическому, электрическому или биополю. Люди – это не просто множество элементов; благодаря целям, связям и другим свойствам элементов, как следствие, возникает особое состояние – социальное поле. Отмечается, что целостная теория общественного поля пока не разработана. Главный и основной аспект общественного поля – свойство элементов к самоорганизации как к проявлению жизни общественного (человеческого) поля. В стабильном обществе саморегуляция равна самоорганизации, которая проявляется в качестве постоянного процесса совершенствования отдельных функций и частей. Во всех системах происходит борьба двух философских категорий: порядка и хаоса. Их борьба и есть закон самоорганизации систем, в которых эффективно должно происходить, с одной стороны, постоянное разрушение отживающих частей элементов, а с другой – рождение новых.

Таким образом, элементы хаоса неизбежны, поскольку объективны.

Логика развития этого процесса заключается в том, что чем дольше существует консервативный порядок, тем быстрее наступает хаос, т.е. разрушение старого и созидание нового. Модернизация, любая перестройка начинается с экономической составляющей и лишь затем – политической. В мире существуют три класса: имущие, неимущие, средний класс. Стабильность любого общества всегда прямо пропорциональна численности и качеству среднего класса. В обществе всегда будут те, у кого много благ, и те, у кого ничего нет, 90% – средний класс. Чем больше среднего класса, тем выше качество жизни общества. К среднему классу относятся учителя, врачи.

У любого государства не хватает денег для всех трёх классов, соответственно, возникает необходимость давать их среднему классу. Для этого существуют налоги. Но надо не давать деньги, а научить их добывать. В случае с инвалидами возможно следующее: добудь одну условную единицу, государство добавит остальные девять условных единиц. Разрушение среднего класса ведёт к гражданской войне, а его созидание – к стабильности. Если в государстве нарастает средний класс, то это ведёт к стабильности общества.

Адаптивность социальной системы – это способность приспосабливаться к изменяющимся условиям среды, чтобы сохранить систему. Утрата этого умения или неумение приспосабливаться всегда ведёт систему к гибели. Механизм адаптации заключается в обмене системы и среды энергией, веществом и информацией.

Все социальные системы – открытые, в отличие от других, они имеют вход и выход. На вход поступает всё то, что необходимо данной системе для её жизнедеятельности, а на выход – отходы, продукты обмена с другими системами. Отсюда показатель цивилизованности или государства: цивилизованная система всегда минимизирует отходы и максимально полезные продукты в виде энергии, вещества и информации, выступающие в качестве товаров и ценностей.

Седьмой алгоритм – целостность, жизнеспособность системы. Новое качество, которое не имел ни один из базовых элементов,

ни у одного из них отсутствует связь между ними. Жизнеспособность системы определяется, во-первых, её способностью максимально использовать продукты внешней среды и, во-вторых, её способностью к переработке продуктов и выдаче новых. Таким образом, жизнеспособность социальной системы определяется эффективностью её контактов со средой на входе и выходе. Социальные системы, в отличие от многих других систем, приспосабливаются к среде активно, не только потребляя её, но и воздействуя на неё, меняя её в своих интересах. Формула целостности социальной системы выглядит следующим образом: целое всегда больше суммы элементов и связей между ними, поскольку кроме них появляется и нечто новое – интегративность, целостность, без которой нет единой устойчивой, эффективной системы. Эффективной и устойчивой систему делает сила связей между элементами. Уровень целостности системы всегда прямо пропорционален силе связей между элементами.

Сила и качество связей между элементами всегда прямо пропорциональны характеру их справедливости. Основа целостности различных сфер заключается в следующем:

1. Экономическая – высокая степень универсальных работников и техники и консенсус между работниками на основе справедливой оплаты труда.

2. Политическая – гибкость сочетания централизма и демократизма в управлении и консенсус между основными группами и партиями.

3. Культурная, или духовная, основа целостности общества – единство ценностных установок, моральных и правовых норм, высокий уровень развития культуры в целом.

3. Социальная основа ценностной системы – высокая степень справедливости в получении социальных благ, сочетающая доход на основании полученных результатов, социальную защиту и благотворительность в отношении лиц с низкой трудоспособностью (больных и престарелых).

Таким образом, наиболее жизнеспособными являются системы с обоснованными, реалистичными целями сохранения и развития: способные обеспечивать долгую и качественную жизнь, максимальную развитость своих членов и институтов, способность получения результатов во всех видах деятельности, наи-

большую справедливость в связях и отношениях; имеющие способность к самореализации, сочетающуюся с высоким уровнем управления, и высокую адаптивность к изменяющейся среде, что в итоге приводит к целостности. Все эти свойства не даются изначально ни человеку, ни системе, они вырабатываются

ими в результате постоянного и грамотного разрешения противоречий, которые пронизывают наш окружающий мир.

В конце хочется отметить, что лекции В.В. Грибанова всегда были насыщенными, интересными и заставляли о многом задуматься.

Научная статья
УДК 929

**К ЮБИЛЕЮ
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ФАУЗЕРА ВИКТОРА ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧА**

Виктор Вильгельмович Фаузер¹, Сергей Алексеевич Ткачев²

¹ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

²Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Россия

Аннотация. В статье представлена краткая биография и итоги научной деятельности, дан обзор действующим статусам в различных коллегиальных органах, обозначен библиографический материал, в котором содержатся сведения о жизни и работе учёного Фаузера Виктора Вильгельмовича.

Ключевые слова: В.В. Фаузер, биография, наука, коми учёные, жизнь.

Для цитирования: Фаузер В.В., Ткачев С.А. К юбилею доктора экономических наук, профессора Фаузера Виктора Вильгельмовича // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2023. – № 2 (40). – С.114–117.

Original article

**FOR THE ANNIVERSARY
OF DOCTOR OF ECONOMICS, PROFESSOR
FAUSER VIKTOR VILGELMOVICH**

Viktor V. Fauzer¹, Sergej A. Tkachev²

¹Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

²Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russia

Abstract. The article presents a brief biography and the results of scientific activity, provides an overview of the current status in various collegial bodies, reviews bibliographic material that contains information about the life and work of scientist Viktor Wilhelmovich Fauser.

Keywords: V.V. Fauser, biography, science, Komi scientists, life.

For citation: Fauzer V.V., Tkachev S.A. For the anniversary of doctor of economics, professor Fauser Viktor Vilgelmovich // Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration. – 2023. – № 2 (40). – P.114–117.

Родился 3 октября 1953 г. в пос. Собино Корткеросского района Республики Коми.

В 1979 г. с отличием окончил Сыктывкарский государственный университет,

получил специальность «Планирование промышленности», присвоена квалификация «экономист».

Кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы формирования населения в районах Севера (на примере Коми АССР)» защитил 23 декабря 1983 г. в Институте социологиче-

ских исследований АН СССР (научный руководитель профессор Л.Л. Рыбаковский); докторская диссертация на тему «Проблемы демографического развития Российского Севера» защищена 15 марта 1996 г. в Институте социально-политических исследований РАН; в 1992 г. присвоено учёное звание «старшего научного сотрудника», в 1998 г. – звание профессора (по специальности – «экономика народонаселения и демография»); в 1999 г. присвоено учёное звание профессора по «кафедре менеджмента».

Начало научной деятельности связано с Отделом экономики Коми филиала АН СССР (1979). Прошёл годичные стажировки в Центральном экономическом НИИ при Госплане РСФСР (1979–1980) и в Институте социологических исследований АН СССР (1980–1981). С 1981 по 1983 г. – целевая (очная) аспирантура в Институте социологических исследований АН СССР.

С февраля 1984 г. по сентябрь 1988 г. В.В. Фаузер работал в Сыктывкарском лесопромышленном комплексе в должности социолога, а затем начальника Лаборатории научной организации труда, управления производством и социологии.

В Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН работает с сентября 1988 года. Занимал должности: заведующего сектором, заведующего отделом, зам. директора по научной работе, руководителя отдела социально-экономических проблем и заведующего лабораторией демографии и социального управления. С апреля 2018 г. – главный научный сотрудник – заведующий лабораторией демографии и социального управления.

Принимал активное участие в работе диссертационного совета К 003.96.01, созданного при Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, с 1991 по 1997 г. – в качестве Учёного секретаря, а с 1997 по 2007 г. – в качестве заместителя Председателя диссертационного совета. С 1985 г. преподаёт в Сыктывкарском госуниверситете, с 1997 по 2011 г. возглавлял кафедру менеджмента. Положил начало преподаванию демографической дисциплины в ведущих вузах Республики Коми, подготовил по ней учебные пособия: «Экономическая социология и демография» (Сык-

тывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. 100 с.) и «Демография и социальные процессы» (Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2019. 131 с.).

За период научной деятельности создана школа «северной и арктической демографии», в ней развиваются три направления: 1) демографическое измерение социально-экономических процессов; 2) оценка демографической и миграционной ёмкости северных территорий России; 3) устойчивое развитие северных и арктических территорий: демографическое и трудовое измерение. Под научным руководством В.В. Фаузера подготовлено 3 доктора и 23 кандидата экономических наук.

В.В. Фаузер ведёт активную педагогическую деятельность: с 1985 по 2018 г. преподавал в Сыктывкарском государственном университете им. Питирима Сорокина, с 1997 по 2011 г. заведовал кафедрой менеджмента на факультете управления. Более 30 лет возглавляет Государственные экзаменационные комиссии в ведущих вузах республики.

Опубликовано более 600 работ В.В. Фаузера, он является автором или соавтором 55 монографий, 40 брошюр и 22 учебных пособий, ответственный редактор и член редколлегии 58 научных изданий. Является редактором двух серий: «Библиотека демографа» (издаётся с 2003 г., подготовлено 23 выпуска) и «Библиотека менеджера» (издаётся с 2001 г., подготовлено 26 выпусков). Индекс Хирша – 34, по ядру РИНЦ – 10. В рейтинге российских демографов занимает 6-е место.

Член редакционной коллегии: научного и информационно-аналитического журнала «Арктика: экология и экономика» (г. Москва) (*из списка ВАК, индексируется в Scopus и Web of Science RSCI*); научного журнала «Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления», серия «Теория и практика управления» (г. Сыктывкар); сборника научных статей «Экономическая наука сегодня» (г. Минск, Белорусский национальный технический университет) (*из списка ВАК Республики Беларусь*).

Член редакционного совета: электронного научного издания «Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государ-

ственного университета» (г. Сыктывкар) (*из списка ВАК*); научно-практического журнала «Сельское хозяйство» (г. Москва); научного журнала «Арктика и Север» (г. Архангельск) (*индексируется в Web of Science RSCI*); электронного научного журнала «Социальные аспекты здоровья населения» (г. Москва).

Заместитель главного редактора научного журнала «Историческая демография» (Москва–Сыктывкар).

Имеет государственные награды и почётные грамоты: Орден Дружбы (2021), медали «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2002 года» и «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2010 года», памятная медаль Республики Коми «95 лет Республике Коми» (2016), Почётный знак «За активную работу в студенческих отрядах» (2015). Отмечен Почётной грамотой РАН и профсоюза работников РАН (2008), Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Республики Коми (1994), Почётной грамотой Государственного Совета Республики Коми (2018), Почётной грамотой Министерства экономического развития (2008) и Министерства национальной политики Республики Коми (2014).

Получил Благодарственные письма и Благодарности от: депутата Государственной Думы О.В. Савастьяновой (2019), Уральского отделения РАН (2018), Федеральной национально-культурной автономии российских немцев (2011), УФМС России по Республике Коми (2016), Агентства Республики Коми по социальному развитию (2015), Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (2018), Коми республиканской академии государственной службы и управления (2016), Сыктывкарского лесного института (2010).

Присвоены звания: Заслуженный деятель науки РФ (2010), Заслуженный работник Республики Коми (2004), Почётный деятель науки Республики Коми (2013), Лауреат премии Правительства Республики Коми в области научных исследований (2010 и 2012 гг.), Лауреат Всероссийского конкурса «Лучшие имена немцев России» в области науки им. Бориса Раушенбаха (2016).

В.В. Фаузер является членом Научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных

наук РАН, экспертом НИИ Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы Министерства образования и науки РФ, членом научного экспертного совета при Ассоциации финно-угорских народов России, членом Объединённого Учёного совета УрО РАН по экономическим наукам, членом Совета по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений при Правительстве Республики Коми, председателем регионального отделения Союза социологов России и Коми регионального отделения Российской академии социальных наук.

В.В. Фаузер является действительным членом (академиком) Российской академии социальных наук, Академии военно-исторических наук, Международной общественной академии наук российских немцев.

Сведения о В.В. Фаузере содержатся в следующих изданиях:

Республика Коми: Энциклопедия. Т.3. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. – 400 с.

Портрет интеллекта = Picture of Intellect: Учёные Республики Коми: [Фотоальбом] / [Фот. Сергея Новикова]. – СПб.: Светлячок, 2001. – 350 с.

Худяева, В.М. Становление и развитие экономической науки в Коми научном центре УрО РАН / В.М. Худяева. – Сыктывкар, 2005. – 218 с. (Коми научный центр УрО РАН).

Немцы России = Die Deutschen Russlands: Энциклопедия: в 3 т. / редкол. В. Карев (пред. редкол.) и др. – М.: ЭРН, 1999–2006. Т.3: (П–Я), 2006. – 893 с.

Человек венец природы: от первого шага до бессмертия. Афоризмы / сост. В.В. Фаузер. – Сыктывкар, 2008. – 150 с. (Б-ка демографа; Вып. 10).

Доктора наук Коми научного центра УрО РАН. – Сыктывкар, 2009. – 260 с. (Коми научный центр УрО РАН).

Новая иллюстрированная электронная Энциклопедия немцев России [Электронный ресурс]. – URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5682>

Jahrbuch 2013. 250 Jahre Russlanddeutsche Wissenschaftler / Edgar Flick, Nelli Knauer. – Köln: Verein zur Integration der russlanddeutschen Wissenschaftler und

Akademiker e.V. (Verein IRWA), 2013. – 48 s. – S. 34.

Коми научный центр Уральского отделения РАН (1944–2014 гг.). – Сыктывкар, 2014. – 156 с. (Коми научный центр УрО РАН).

Высшая школа Республики Коми в лицах / сост. и отв. редактор профессор, доктор культурологии М.И. Бурлыкина. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – Ч. I. – 360 с.

Бурлыкина, М.И. Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина: энциклопедия / М.И. Бурлыкина. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. – 257 с.

«Как я люблю тебя, край мой родимый...»: сборник / Центральная библиотека имени М.Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»;

сост. Г.Р. Изъюрова, Р.А. Мингелайте. – Сыктывкар: ООО «Центр оперативной полиграфии», 2019. – 320 с.

Матер, Э. Немецкие авторы России. Избранное = Deutsche Autoren Russlands. Eine Auswahl: справочник / Э. Матер. – М.: МаВи групп, 2021. – 824 с. (На рус. и нем. яз.)

Немцы России = Deutsche Russlands: к 25-летию Немецкой национально-культурной автономии Республики Коми: литературно-публицистический историко-культурологический альманах / под ред. А. Макарова. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2023. – 280 с.

Более подробная информация о В.В. Фаузере размещена на персональном сайте: <http://vvfauzer.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- **Гагиева Анна Капитоновна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Gagieva Anna K., Doctor of History, Docent, professor at the department of state and municipal administration, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Гаджиев Юсиф Алимович**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией финансово-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Gadjiev Yusif A., PhD in Economics, senior researcher, the head of the laboratory of financial and economic problems, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Евдокимова Ольга Александровна**, магистрант, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Evdokimova Olga A., master's student, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Иванов Валентин Александрович**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Ivanov Valentin A., Doctor of Economics Professor, chief researcher of the Laboratory of Environmental Economics, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Игнатов Иван Александрович**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Ignatov Ivan A., PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Ильина Луиза Ивановна**, доктор экономических наук, профессор, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Ilina Luiza I., Doctor of Economics, Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Коновалова Зинаида Алексеевна**, старший преподаватель, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Konovalova Zinaida A., senior lecturer, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).
- **Кулаков Олег Андреевич**, магистр, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Kulakov Oleg A., master, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Максимов Александр Анатольевич**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем территориального развития Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Maksimov Aleksandr A., PhD in Economics, senior researcher of the Laboratory of territorial development problems, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Михеев Виктор Иванович**, магистрант, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Miheev Viktor I., master's student, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Пименов Николай Николаевич**, магистрант, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Pimenov Nikolaj N., master's student, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Попова Виктория Валерьевна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Popova Viktoriya V., PhD in Law, Docent, Associate professor at the department of law disciplines, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Рабкин Сергей Владимирович**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Rabkin Sergej V., PhD in Economics, Docent, associate professor at the department of state and municipal administration, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Ружанская Наталья Вячеславовна**, кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой экономики и управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Ruzhanskaya Natalya V., PhD in Economics, Docent, the acting head of the department of economy and management, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Рыжков Константин Анфеевич**, магистрант, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Ryzhkov Konstantin A., master's student, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Светличный Никита Игоревич**, ведущий специалист центра научно-исследовательской работы и международного сотрудничества, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Svetlichny Nikita I., Senior specialist of the Research and International Cooperation Center, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Суркина Фяргия Жафяровна**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Surkina Fyargiya Zh., PhD in Political Sciences, Docent, associate professor at the department of state and municipal administration, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Ткачев Сергей Алексеевич**, кандидат экономических наук, доцент, и.о. ректора, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Tkachev Sergej A., PhD in Economics, Docent, acting rector, the head of the department of state and municipal administration, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Тюкавина Ирина Александровна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Tyukavina Irina A., PhD in History, Docent, associate professor at the department of economy and management, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Фаузер Виктор Вильгельмович**, доктор экономических наук, профессор, руководитель лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Fauzer Viktor V., Doctor of Economics, Professor, the head of the laboratory of demography and social administration, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Чужмаров Андрей Иванович**, кандидат экономических наук, советник при ректорате, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Chuzhmarov Andrej I., PhD in Economics, advisor to the rector's office, Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Komi Republic).

- **Чужмарова Светлана Ивановна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (г. Сыктывкар, Республика Коми).
Chuzhmarova Svetlana I., Doctor of Economics, Docent, the head of the department of banking, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Komi Republic).

**Коми республиканская академия
государственной службы и управления (ГОУ ВО КРАГСИУ)**

Адрес редакции:

ул. Коммунистическая, д. 11, г. Сыктывкар, 167982
Тел.: (821-2) 30-27-80-111 Факс: (821-2) 44-51-84 E-mail: doc@krags.ru

Редактор **Г.Г. Оверина**
Корректор **М.С. Семёнова**
Компьютерная вёрстка **И.М. Титовой**

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Отпечатано в ГОУ ВО КРАГСИУ.
Подписано в печать 29.01.2024.
Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Гарнитура «Таймс». Печать – ризография.
Усл.-печ. л. 14,0. Заказ № 31.

***The Komi Republican Academy
of State Service and Administration (SIHE TKRASSA)***

Editorial office address:

11 Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982
Phone: (821-2) 30-27-80-111, Fax: (821-2) 44-51-84 E-mail: doc@krags.ru

Editor **G.G. Overina**
Proofreader **M.S. Semenova**
Computer layout by **I.M. Titova**

The opinion of the authors may not coincide with the opinion of the editorial board

Printed in SIHE TKRASSA.
Signed in print 29.01.2024.
60x84 $\frac{1}{8}$ format. «Times» headset. Printing – risography.
Cond.-PECs. L. of 14,0. Order No. 31.